

МОНОГРАФИЯ

ЭТНИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСТАНЕ

Воспроизводство этничности в татарстанском обществе на рубеже 1980-х-1990-х г.г.

(по материалам республиканской прессы и этносоциологических исследований)

ВВЕДЕНИЕ	1
РАЗДЕЛ I	3
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	3
§1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА.	3
§.1. ОСНОВНЫЕ УРОВНИ АНАЛИЗА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ.	12
§.3. ОСНОВНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	26
§ 3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	28
РАЗДЕЛ 2. РУССКИЙ И ТАТАРСКИЙ УНИВЕРСУМЫ:.....	38
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	38
§ 1. ИЗ ИСТОРИИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ДВУХ УНИВЕРСУМОВ	38
§ 2. СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	57
РАЗДЕЛ 3	69
РАЗДЕЛ 3. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС.....	69
КАК ВОССТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСУМОВ	69
§1. ПРОЦЕСС ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧНОСТИ И ЕГО УЧАСТНИКИ	71
§ 2. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПРЕССА	80
§ 3. СУВЕРЕНИТЕТ	87
§ 4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК	103
§ 5. ИСЛАМ	114
§ 6. ОППОЗИЦИЯ "МЫ - ОНИ"	124
РАЗДЕЛ 4. УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧНОСТИ	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157

ВВЕДЕНИЕ

Наверное, можно расценить как парадокс то, что начатая М.С.Горбачевым перестройка, мыслившаяся как одновременное преобразование структуры власти и собственности и их передел, вылилась, в конечном счете, в образование национальных государств со своей идеологией развития. Итоги произошедшего передела политического пространства и события конца 1980-х - начала 1990-х

годов, когда по территории бывшего Союза прокатилась волна национализма, убедительно продемонстрировали значимость этнического фактора и его возможности в качестве мобилизационной силы.

Почему единая ранее общность "советский народ", скрепленная идеей интернационализма, так быстро, в течение нескольких лет, оказалась расколотой на множество этнических групп, порой непримиримых друг с другом?

Этнический вектор, выделившийся в процессе социально-экономической и политической трансформации постсоветского общества, свидетельствует об актуализации этнических ценностей в массовом сознании людей. Оценки, поставленные советским государством в идеологической дихотомии "интернационализм - национализм", поменялись с точностью до наоборот в безусловную пользу последнего.

Острота возникшей проблемы побуждает ученых к исследованию феномена этничности¹ во всех его проявлениях. Попытки теоретического осмысления феномена были предприняты отечественными этнологами: С.А.Арутюновым, Л.М.Дробижевой, Н.М.Лебедевой, А.А.Сусоколовым, В.А.Тишковым, С.В.Чешко и др. Востребованность квалифицированных оценок при решении проблем, связанных с межнациональными конфликтами, повысила значимость прикладных исследований. Так, в последние годы был осуществлен ряд крупных исследовательских проектов, связанных с изучением этничности: Исследования по прикладной и неотложной этнологии /1990-1994 гг., рук.В.А.Тишков /; Проект "Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации" /1993-1996 гг., рук.Л.М.Дробижева/; Исследование "Новая русская диаспора: Социально-психологический анализ" /1994-1995 гг./, рук.Н.М. Лебедева/; Проект "Управление этническими конфликтами на территории бывшего Советского Союза" /рук.В.А.Тишков/.

Предлагаемый вашему вниманию исследовательский проект "Роль республиканской прессы в формировании новой системы ценностей в условиях социально-экономической трансформации общества в Татарстане" можно было бы представить как, своего рода, ответвление названного выше Проекта "Этническая идентичность, национализм..." ("НИК"), в котором автор принимала участие в этносоциологических опросах жителей Татарстана и представителей татарстанской элиты.

Особенностью Проекта "НИК" являлось то, что он был нацелен на сбор первичной информации, прежде всего на проведение специальных эмпирических представительных этносоциологических и этнопсихологических исследований в районах межэтнического напряжения и конфликтов разного типа с последующим выявлением ситуаций и факторов, приводящим к конфликтам, а также связи конфликтов в институциональной сфере с состоянием отношений в социальной и психологической сфере². Татарстан являлся объектом исследования, наряду с

некоторыми другими республиками РФ /Северная Осетия, Тува, Саха /Якутия/, представлявших разные типы межнациональных напряжений и конфликтных ситуаций.

Осуществленное нами исследование было направлено на более глубокое, качественное изучение процесса трансформации татарстанского общества, сопровождающегося изменениями в системе ценностей, и, в частности, актуализацией ее этнической составляющей. Основным объектом изучения для нас стала республиканская пресса, выступающая в качестве транслятора новых ценностей и идей. Прикладная цель исследования - оптимизация межэтнического взаимодействия двух этнических групп /русских и татар/ через деятельность республиканских СМИ.

Осуществление Проекта стало возможным благодаря финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т.Макартуров.

РАЗДЕЛ I

Общетеоретические и методологические проблемы

§1. Теоретическое обоснование Проекта.

Татарстан - республика, в значительной мере задающая тон во взаимоотношениях регионов с Центром. Процесс суверенизации бывших автономий начался с провозглашения республикой в августе 1990 года государственного суверенитета. Значимость ее как ведущего субъекта строящейся федерации была подкреплена еще и тем, что в сложный период конституционного конфликта с Центром, в 1991-1994 гг., она сумела отстоять свою позицию политической и экономической самостоятельности, избежав тупиковой конфронтации с Москвой. Ее относительная, в контексте российской политической и экономической ситуации, стабильность была положительно оценена как населением самой республики, так и соседними регионами. События, связанные с ее участием в урегулировании военного конфликта в Чечне, подтверждают ее авторитет среди субъектов федерации и ее стремление продолжать взятый курс на построение взаимовыгодных отношений регионов с Центром, что в свою очередь, способствует формированию нового политического мышления в России и федерализма.

Татарстан является полиэтничным государством: на его территории активно взаимодействуют две большие этнические группы - русские /43,3%/ и татары /52,0%³, различные по языку и конфессиональной принадлежности. Сложности и противоречия, сопровождающие процесс общественной

трансформации, несмотря на успешное решение некоторых из них во внешнеполитическом дискурсе, проявляются во внутриреспубликанской жизни.

Политическое определение себя республикой в рамках России изначально строилось на наличии этнического фактора. Использованный партией власти в качестве политического инструмента, он со временем отходит на второй план. Но для значительной части татарстанского общества он остается актуальным. Представители титульной национальности республики озабочены недостатком внимания и действенных мер по развитию татарской национальной культуры и языка со стороны власти. Неудовлетворенность самых решительных из них заявляет о себе в событиях республиканской жизни. Так, на прошедшем в декабре 1997 г. съезде Партии "Иттифак", ее лидер, Фаузия Байрамова, заявила о подготовке кандидатов от партии на пост президента и в депутатский корпус Госсовета, для обеспечения интересов татар в республике. Партия "Иттифак" борется за глубокую исламизацию татарского общества, поскольку Ислам, по мнению Ф.Байрамовой, выступает в качестве главного фактора сохранения национальной самобытности и культуры татар⁴.

События, связанные с обсуждением новой формы российского паспорта, также свидетельствуют об актуальности этнических ценностей для части татарстанского общества. Угроза отмены графы "национальность" в готовящемся проекте нового российского паспорта вызвала самые разные формы протеста со стороны татар: от публичного сожжения российского паспорта на площади перед Госсоветом до дебатов в депутатском корпусе Татарстана и дискуссий в республиканских СМИ.

Противоречия, связанные с действием этнического фактора, в полной мере проявляют себя в деятельности республиканских средств массовой информации. Перестройка, начавшаяся с утверждения гласности, способствовала появлению широкого спектра газетных и журнальных изданий, выражающих интересы правительства, различных общественно-политических и национальных движений. При всем многообразии, существует ощутимая разница в подаче и оценке информации русскоязычными и татаро-язычными изданиями республиканских СМИ, поскольку каждый из них ориентируется на свою аудиторию: русскоязычные - на официальный Центр и русское население; татаро-язычные - на представителей титульной национальности. В результате деятельности этих разнонаправленных изданий в республике формируются два типа национального самосознания, присущего двум основным этническим группам: русским и татарам. Нельзя не отметить, что наряду с этим, существует направленность газетной информации на формирование республиканского самосознания и внутриреспубликанской консолидации.

Существует другая сторона проблемы. Опыт полевых исследований и личные наблюдения показывают, что имеет место скрытый внутринациональный

конфликт, присущий татарской нации. Он обусловлен перенесением социального конфликта между городом и деревней в область внутринациональных отношений. Это в значительной мере влияет на восприятие и усвоение формирующейся системы ценностей различными группами татарского общества.

Во многом мирный, или конфликтный потенциал этнического фактора в республике будет определяться сосуществованием этнических ценностей русских и татар. Климат этого сосуществования в значительной мере зависит от деятельности СМИ, их интерпретации фактов и событий.

* * *

Трудности периода общественной трансформации окупаются для ученого тем, что он имеет возможность непосредственно наблюдать за происходящими на его глазах изменениями. Период гласности показал советскому человеку как конструировался социальный строй и общество, в котором он жил. Священность традиции, в рамках которой проходило его существование, была нарушена. Во многом, разрушению традиции способствовали средства массовой информации, которые со времен перестройки приобрели статус "четвертой власти".

Современный период сопровождается конструированием новой реальности. Избранный Россией курс демократических реформ положил начало процессу децентрализации. Получившие самостоятельность субъекты Федерации формируют свою идентичность в соответствии со своей региональной спецификой. Таким образом, идет синхронный процесс конструирования социальной реальности на двух уровнях: самой Федерации и входящих в нее субъектов.

Как правило, процесс общественной трансформации связан с перекраиванием социальной реальности, ее новым конструированием. Средства массовой информации, наряду с другими социальными институтами, являются субъектом ее конструирования. Вместе с тем, представители "символьной элиты"⁵, взаимодействуя через СМИ на массовое сознание и тем самым формируя общественное мнение, сами подвержены влиянию объективной реальности, ее тотальному контролю. Чтобы изучить этот процесс во всей его многомерности и диалектических взаимосвязях, мы обратились к теории П.Бергера и Т.Лукмана, которые в социологических категориях показали как человек создает социальную реальность, и как эта реальность создает человека.

Выделяя этнические ценности в качестве второго объекта исследования, нельзя обойти вниманием теории национализма. В концепциях, относящихся к "конструктивистскому" направлению по-разному рассматривается и интерпретируется роль средств массовой информации и "символьной элиты" в процессе воспроизводства этничности⁶. К.Янг, характеризуя данное направление, приводит предисловие Вейля к его сборнику очерков, в котором он дает

иллюстративное описание "конструктивистского" подхода: "Сотворение этничности как идеологического выражения общераспространенных требований в контексте глубоких социальных, экономических и политических преобразований в Южной Африке было результатом стечения и пересечения разнообразных исторических сил и явлений. ... Можно выделить три такие переменные, участвовавшие в создании подобных идеологий в других регионах: /например, в случае с европейским национализмом XIX века/, большое значение имело существование группы интеллектуалов, занимавшихся ее формированием - группы брокеров от культуры. Во-вторых, для управления подчиненными народами широко использовались посредники-африканцы, то есть система, обычно описываемая выражением "непрямое управление", что и определило границы и состав новых идеологий. В-третьих, во времена общественных перемен простые люди реально нуждались в так называемых "традиционных ценностях", и таким образом открывалась широкая возможность для принятия ими новых идеологий"⁷.

Выделенные Вейлем "переменные", которые способствуют появлению и внедрению этнической идеи, механизм их действия, показанный на конкретном историческом материале, представлены в работе Б.Андерсона "Воображенные сообщества. Размышления о происхождении и распространении национализма" и сборнике под редакцией Э.Хобсбаума и Т.Рэнджера "Изобретение традиции", написанных в 1983 году. По мнению Б.Андерсона, техника книгопечатания, появившаяся при капитализме, явилась условием появления и распространения национального мировоззрения, поскольку благодаря печатному слову на определенном языке люди осознавали свое единство, "воображая" себя как нацию. Он выделил, в качестве показательных, две формы книжного дела - роман и ежедневную газету. Именно через них люди получают информацию о территории своего государства /или провинции/ и ощущают живую связь с этим пространством, осознают его как национальное⁸. По Андерсону, конструирование сообщества, нации с помощью слова в виде газетного текста не является преднамеренной деятельностью, так как образы распространяются, а не навязываются. Читатели и пишущие связаны лишь взаимным пониманием, а издатели заинтересованы в большом тираже своей продукции⁹.

Конструктивистская роль элит наиболее ярко выражена в работах ученых - авторов сборника "Изобретение традиции". Э.Хобсбаум убежден, что многое из того, что субъективно относится к нации, состоит из конструкторов. Ученый выделяет три параллельных типа вымышленных традиций:

- 1) те, что устанавливают или символизируют общественную связь или групповое членство в реальных или выдуманных общностях;
- 2) те, которые устанавливают или узаконивают институты, статусы или отношения авторитета;

3) и те, главной задачей которых являлась социализация, внушение веры, системы ценностей и модели поведения¹⁰.

Если соотнести типологию Хобсбаума с теорией социального конструирования, то легко обнаружить, что первые два типа составляют содержание процесса легитимации (конструирование объективной реальности), а последний составляет сущность процесса конструирования субъективной реальности.

Э.Хобсбаум хорошо показал, как государство пытается пробудить преданность своих граждан. Приход масс в политику, участие людей в социальных партиях и движениях, заставили государство добиваться преданности граждан новыми средствами. Государство стало разрабатывать собственную символику - гимны, флаги, празднования, олицетворение нации через вымышленные образы - Марианна во Франции, Джон Буль в Англии, немецкий медведь и т.д. В связи с этим большая роль отводится правящим элитам, которые являются субъектами конструирования¹¹.

Авторы сборника склоняются к идее манипулирования культурными символами. Интеллигенция, черпая из неоформленного запаса культуры, сознательно моделирует национальную культуру.

Э.Геллнер, в своей работе "Нации и национализм" (1983), показывает роль государства в формировании национализма, под которым он понимает "политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная граница должны совпадать"¹². Геллнер вводит в свою концепцию понятие "высокая культура". Термин обозначает обладающую своей письменностью, основанную на образовании, гарантированную государством культуру. По Геллнеру, причина стремления к обретению каждой национальной культурой государственных границ связана с огромной ролью информации, языка, всего семиотического ряда современной национальной культуры для социального положения в обществе.

Не рассматривая специально роль элиты, автор подчеркивает, что основной вопрос, который в современных условиях приобретает первостепенную значимость - это "вопрос о том, хотят ли и могут ли правители осуществлять руководство мобильным обществом, в котором управители и управляемые могут соединиться и составить культурную целостность"¹³. Интеллигенция выступает как субъект формирования "высокой культуры". "Общество больше не поклоняется себе через посредство религиозных символов; современная рационализированная, механизированная "высокая культура" прославляет себя в песне и танце, заимствуя их /при этом стилизуя/ из народной культуры, которую, как ей кажется, она любовно увековечивает, защищает и заново утверждает"¹⁴. Новое самосознание общества рождается "не без помощи журналистов и учителей". Интеллигенция для Геллнера - орудие, служащее для преобразования

сырого материала в "большую традицию". Автор отклоняет сознательный акт творчества: "Они не ведают, что творят"¹⁵.

Заслуживает внимания интерпретация Геллнером роли средств массовой информации в распространении националистической идеи. Он отвергает значимость СМИ в этом процессе как только технического средства, "когда печатное слово или другие подобные средства помогают ей (национальной идее - С.Л.) добраться до аудитории в отдаленных долинах, глухих деревнях и поселках. "Также он опровергает значимость содержательного компонента в СМИ: "Значение того, что в них закладывается, ничтожно мало: сами средства, как и повсеместная необходимость абстрактной, централизованной, стандартизированной единой для всех информации, автоматически выражает главную идею национализма совершенно независимо от того, что именно было заложено в конкретное переданное сообщение ... Самым существенным оказывается язык и стиль общения, так как только тот, кто может их понять или хотя бы может получить такую возможность имеет моральные и экономические основания быть членом сообщества, а тот, кто не имеет может - не имеет. То, что на самом деле говорится, не существенно"¹⁶.

И еще одна теория, представляющая интерес для нашего исследования. Э.Смит в своей работе "Националистические движения" (1976) интерпретирует национализм как "специфическое тяготение к своим территориям"¹⁷. Автор выделяет естественное основание национализма, которое видит в существовании культурной традиции, сложившейся на определенной территории. Именно она, наряду с обстоятельствами жизни того или иного социума, вызывает к жизни национальные чувства¹⁸.

Все центральные категории приведенных выше концепций органически вписываются в структуру концепции П.Бергера и Т.Лукмана. Вот краткое изложение ее основных положений.

В построении своей теории авторы в качестве отправной точки используют тезис, который они формулируют, отталкиваясь от общепринятого в этнологии положения о том, что способы становления и существования человека столь же многочисленны, сколь и человеческие культуры. Исходя из этого, они утверждают, что человеческая природа - социокультурная переменная¹⁹. Тем самым они отрицают биологически фиксированный субстрат, определяющий многообразие социокультурных образований.

Это положение представляет интерес в контексте спора конструктивистов и примордиалистов в этнологии. Общим основанием различных интерпретаций национального последними является идея изначальности этничности, внерассудочности отождествления себя с этнической группой (Гирц, Кейс, Широкогоров, Гумилев и др.). Одним из ярких примеров этого направления может послужить концепция Л.Н.Гумилева, который рассматривал этнос как

живое явление природы, наделенное сознанием, неразделимо связанное с территорией, на которой он проживает. По его мнению, в этнос нельзя объединиться на основе созданных государством традиций. Этнос рождается, переживает стадии становления, расцвета и упадка, как любой природный организм²⁰.

По Бергеру и Лукману, общество, в своем становлении в качестве объективной реальности, включает два процесса:

1) институционализацию - процесс возникновения социальных институтов;
 2) легитимацию - создание новых значений, интегрирующих те значения, которые уже свойственны различным институциональным процессам. Ее функция заключается в том, чтобы сделать объективно доступными и субъективно вероятными уже институционализированные продукты человеческой деятельности. Авторы разделяют легитимацию на 4 уровня (которые на практике пересекаются):

1. дотеоретический, например, передача словарного запаса ребенку;
2. теоретические утверждения в зачаточной форме - пословицы, сказки, легенды;
3. теории, с помощью которых институциональный сектор легитимируется в терминах дифференцированной системы знания;
4. символические универсумы - системы теоретической традиции, впитавшие различные области значений и включающие институциональный порядок во всей его целостности. Целое историческое общество и целая индивидуальная биография рассматриваются как явления, происходящие в рамках этого универсума²¹.

Процесс воспроизводства этничности мы рассматриваем в рамках восстановления сегментов символического универсума, связанных с функционированием этнических ценностей. Т.е. мы выделяем для исследования 4-й уровень легитимации.

Изложение результатов проведенного нами исследования требует операционализации понятий, которыми мы пользуемся. Речь идет об упомянутых выше понятиях "символический универсум" (Бергер, Лукман) и "высокая культура" (Геллнер), в чем-то схожих и в чем-то отличных друг от друга.

У каждого из терминов есть свои преимущества и недостатки. Понятие "символический универсум" более широкое, поскольку включает как систему знания в рамках одного общества, так и его институциональный порядок. Поэтому оно удобно для характеристики общества в целом вне зависимости от этапов его развития. В то же время, выполняя функцию одной из центральных категорий теоретического анализа, оно не приспособлено для конкретного исследования этничности.

Понятие "высокая культура" специально разработано для исследования национализма, и в большей мере применимо для эмпирического исследования. Однако оно не включает институциональный порядок, а также ограничено рамками образовательной системы, действующей только в индустриальном обществе, и не включает некоторых фрагментов культуры. Например, советское общество было индустриальным. Его ценностная система воспроизводилась посредством общесоветской "высокой культуры". Но для полной характеристики данного общества понятие "высокой культуры" ограничено, поскольку в образовательную систему не входила религия, или значимые фрагменты национальных культур. Поэтому в этом случае мы вынуждены использовать оба понятия.

Бергер и Лукман выделяют концептуальные механизмы (мифология, религия, искусство, идеология) и социальную организацию в качестве основ, служащих поддержанию символических универсумов. Ключевым для нашего исследования стало утверждение авторов о стимулах разработки концептуальных механизмов: когда одно общество сталкивается с другим, имеющим совершенно другую историю. "Проблема, поставленная такой конфронтацией, обычно бывает глубже той, которая возникает в результате интрасоциальных ересей, поскольку в таком случае альтернативный символический универсум противостоит официальной традиции данного общества ... Два противостоящих друг другу общества с находящимися в столкновении универсумами будут разрабатывать концептуальные механизмы, которые должны поддерживать их универсумы"²².

Говоря о социальной организации, поддерживающей универсум, для нас важно выделить роль "персонала", ответственного за его воспроизводство, поддержание или изменение. Авторы подробно показывают функцию экспертов - создателей теорий или идеологов и мало уделяют внимания властной элите. Однако исторический опыт подтверждает правоту создателей теории элиты В.Парето, Г.Моска, Р.Михельсона, которые видели в политической власти основу социальных отношений и выделяли ее основные интересы - стремление упрочить свое положение и сохранить привилегии, для чего она использует государство, как главное орудие в достижении своих целей.

Основываясь на этих взглядах, мы подразделяем персонал на властную элиту, задающую вектор развития общества, и духовную элиту, которая легитимизирует его через теоретические системы (религия, идеология) и художественные образы и символы (искусство, литература). Однако, функция духовной элиты не сводится только к утверждению господствующего универсума. С развитием городского общества с сильно развитым разделением труда, с высокой дифференциацией социальной структуры, появляется и интеллектуалы, которые способны формулировать определение реальности,

отличное от официального. Их деятельность приводит к внутренней дифференциации символического универсума²³.

Процесс изменения общества, как уже говорилось, предполагает перекраивание социальной реальности. В категориях Бергера и Лукмана он предполагает трансформацию символического универсума, в нашем случае сложившегося в советский период.

Средства массовой информации мы определили как институт, ответственный за поддержание социальной реальности. Они являются каналом, через который осуществляется трансляция концептуальных механизмов поддержания универсумов²⁴, выработкой которых занимается "символьная элита".

Процесс формирования нового универсума сочетает в себе взаимодействие или борьбу двух информационных потоков: инноваций и традиций (селекция идеологием из универсумов прошлого). Рассматривая его становление в наиболее интенсивный, бурный период проявления этничности в обществе (конец 1980-х-начало 1990-х), в рамках одного пространственного фрагмента меняющейся России (Татарстан), мы не могли рассматривать его в отрыве от предыдущего досоветского символического универсума. Поэтому это заставило обратиться нас к истории. Был выбран междисциплинарный подход, сочетающий этносоциологическое, историческое, психологическое знание и теории средств массовой коммуникации.

Анализ, проводимый нами, был бы неполным без рассмотрения социального контекста, который аккумулирует в себе символический универсум в качестве традиции. Соперничающие определения реальности, вырабатываемые конкурирующими группами экспертов, получают резонанс в обществе через различные институты (и СМИ в том числе). Таким образом формируются группы "носителей", лояльность которых к своим идеологам во многом будет зависеть от исхода конкурентной борьбы²⁵.

Анализ социальной базы, в рамках нашего исследования осуществлялся в трех направлениях:

- рассмотрение этнического компонента в структуре ценностей "носителей" национальной идеи;

- выявление степени актуальности предаваемых через республиканские СМИ идей на уровне массового сознания;

- сопоставительный анализ результатов двух первых направлений с результатами массовых этносоциологических опросов в рамках Проекта "НИК".

Общей целью исследования стало выявление роли республиканских СМИ в формировании новой системы ценностей и показ диалектического взаимодействия объективной и субъективной реальностей в контексте изменяющегося общества.

§ 2. Основные уровни анализа и теоретические подходы.

В исследовании нами было выделено два уровня анализа проблемы: семиосоциопсихологический (анализ роли газетных текстов в мотивированном и целенаправленном обмене идеями, представлениями и эмоциями, установками и ценностными ориентациями в процессе социокультурной коммуникации); социально-психологический (анализ деятельности "символьной элиты" в формировании нового символического универсума и поиск социально-психологических детерминант воспроизводства этничности в современном обществе).

Общей теоретической основой семиосоциопсихологического уровня является уже названная теория Бергера и Лукмана. Они придают особую важность процессу обозначения (сигнификации), то есть осознанию человеком знаков. Роль языка видится авторами не только в конструировании крайне абстрагированных от повседневного опыта символов, но и в "превращении" их в объективно существующие элементы повседневной жизни. Так что символизм и символический язык становятся существенными элементами реальности повседневной жизни и обыденного понимания этой реальности²⁶.

Язык формирует лингвистически обозначенные семантические поля и смысловые зоны. В рамках созданных семантических полей можно объективировать, сохранять и накапливать биографический и исторический опыт. Накопление является выборочным, в зависимости от семантических полей, определяющих, что должно быть сохранено, а что "забыто" из всего опыта индивида или общества. В результате накопления составляет социальный запас знания, передающийся от поколения к поколению, доступный индивиду в повседневной жизни²⁷. Семантическое поле, аккумулирующее социальный запас знания того, или иного народа образует функциональную основу символического универсума.

Язык тесно связан с этничностью. Э.Геллнер более подробно разрабатывает эту функцию языка в контексте становления национализма²⁸. Язык в индустриальную эпоху приобретает особую значимость в связи с исключительно важной ролью всеобщего стандартизированного и типового вида обучения, когда экзосоциализация (образование) становится универсальной нормой²⁹. Интегрируя понятие Геллнера "высокая культура" в теорию социального конструирования можно определить ее как центральную систему, отвечающую за воспроизводство символического универсума в данном обществе.

Результаты этносоциологических опросов³⁰ показывают, что язык занимает одно из центральных мест в структуре этнической самоидентификации человека. Закрепление государственного статуса татарского языка в Конституции РТ

положило начало процессу расширения семантического поля в сфере этничности. Закон о языках народов РТ (1992 г.), Государственная Программа РТ по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ (1994), Республиканская научно-практическая конференция, посвященная усовершенствованию и развитию терминологии на татарском языке (1997 г.), появление новых периодических изданий на татарском языке яркое тому свидетельство. Обогащение семантического поля произошло не только за счет расширения функционального применения татарского языка. Идеология национального возрождения татар, формируемая этнической элитой, находит свое отражение на страницах республиканской прессы, в большей степени татароязычной, от простого употребления национальных символов до изложения концепций возрождения татарского общества, его национального самосознания, культуры, языка.

Контент-анализ республиканской прессы показал, что семантические поля, формируемые русскоязычной и татароязычной прессой, различаются как по тематике публикаций, так и по характеру интерпретаций фактов. Выявление общего и различного в содержании названных семантических полей поможет определить, во-первых, характеристики их детерминант, во-вторых, проблемные области коммуникативного диалога партнеров по общению.

Сравнительный анализ содержания семантических полей, с последующим изучением его восприятия читательской аудиторией даст возможность эмпирической проверки утверждения Э.Геллнера о большей значимости языка и стиля общения в СМИ по отношению к передаваемому в них содержанию.

Основополагающий для концепции национализма Э.Геллнера тезис об огромной роли информации, языка, всего семиотического ряда современной национальной культуры для социального положения в обществе³¹, находит свое подтверждение в статусном конфликте двух "высоких культур" - русской и татарской. Формально, обе культуры имеют статус "высокой": и та, и другая имеют свою письменность, в республике существует образование как на русском, так и на татарском языке, и обе гарантированы государством. Однако, реально, статус "высокой" имеет русская культура, татарская же пока только стремится его обрести. Болевые точки этого конфликта находят свое выражение на страницах республиканской прессы, в большей мере, татаро-язычной.

Основные задачи исследования на семиосоциопсихологическом уровне:

- выявить основное содержание складывающихся в республике идеологий;
- выделить наиболее часто встречающиеся образы, символы, идеологемы, тиражируемые республиканской прессой;
- выявить, какие интересы и ценности (этнические, республиканские или групповые) отстаивают представители различных сил и движений на фоне наиболее значимых политических событий;

- проследить, какая информация - рациональная или эмоциональная, какой материал - фактический или лексический - используется газетами для пропаганды;

- выявить проблемные узлы взаимодействия семантических полей, в формировании которых участвует русскоязычная и татаро-язычная пресса;

- рассмотреть ситуацию статусного конфликта русской и татарской "высоких культур" с целью выявления его детерминант и последующим поиском путей его преодоления.

Второй уровень анализа предполагает рассмотрение модели функционирования СМИ в социально-психологическом срезе. Модель "коммуникатор - аудитория" представляет собой один из фрагментов процесса социального конструирования. Поэтому теория Бергера и Лукмана выбрана в качестве общего концептуального подхода.

Если на первом уровне анализа проблемы для нас важно показать содержание символического универсума, формирующегося в изменяющемся обществе, то есть ответить на вопрос: "О чем говорит республиканская пресса?", то второй уровень анализ должен дополнить его второй половиной: "Кто и почему это говорит, и кто и как эту речь воспринимает?". В категориях Бергера и Лукмана рассмотрение этого вопроса находится в плоскости конструирования субъективной реальности. Вопрос: "Почему?" связан с мотивациями. Мотивации определяются социально-психологическими, политическими и экономическими детерминантами, состоящими из диалектической взаимосвязи социальных условий, оказывающих влияние на формирование личности, и самой личности, которая в ходе социальной практики творчески видоизменяет объективную реальность.

Роль личности, с точки зрения ее активности или пассивности в коммуникационном процессе, является темой научных дискуссий в теории массовой коммуникации. Исходными пунктами противоборствующих позиций являются также дискутируемые в социальной психологии утверждения о примате либо личности, либо общества, в социуме. Р.Серп и К.Страйкер, например, считают, что личность, а не среда являясь базисным компонентом реальности, способствует разрушению существующих форм социальной организации³².

Р.Тернер высказывает противоположную точку зрения в книге "Личность в обществе: вклад социальной психологии в социологию". В его представлении общество выступает начальным и конечным пунктом социализации личности. Личность же является резервуаром накопленных социальных воздействий с последующим их выражением в индивидуальном поведении. Важным элементом в этой системе отношений выступает социальная ситуация, влияющая на поведение, оказывающая социокультурное воздействие³³.

В теории массовой коммуникации существуют два подхода к этой проблеме: медиаориентированный и медиацентристский³⁴. В первом случае внимание уделяется механизму подчинения человека силе воздействия массовой коммуникации. Г.С.Мельник в обзоре западных концепций деятельности СМИ выделяет наиболее известную концепцию "использования и удовлетворения", сторонники которой утверждают, что скорее люди приспособливают средства массовой информации к своим потребностям, чем средства массовой коммуникации подчиняют себе людей. Выбирая из сообщений прежде всего то, что отвечает его потребностям, человек влияет на СМИ, создавая спрос и рынок информации. Однако автор считает, что нельзя абсолютизировать активную роль реципиента в процессе коммуникации, поскольку состояние его сознания, восприятие информации зависят от объективных условий и социальных отношений³⁵.

Согласно медиацентристскому подходу, аудитория - это "пассивная масса для духовной продукции средств общения", не способная противостоять потоку внушаемых сообщений, идей и представлений. С помощью пропаганды СМИ навязывают пассивному индивиду "образцы и мерил", с помощью которых он судит о себе и других³⁶.

В концепциях отечественных ученых И.С.Кона и В.А.Ядова прослеживается активная роль личности в коммуникационном процессе. По Кону, черты личности складываются и проявляются только в конкретном процессе социального взаимодействия. Однако, составляющие внутреннюю структуру личности роли, мотивы, установки и ориентации, социальные по своей природе и выражающие потребности общественного организма, сосуществуют с неповторимой индивидуальностью личности³⁷.

Понятие социальной установки³⁸ в западной социальной психологии принят термин "аттитюд" (используется в нашем исследовании в связи с изучением этнического стереотипа и характеристик изучаемой аудитории республиканской прессы. Понятие стереотипа в социальные науки ввел У.Липман. Он открыл важнейший элемент общественного мнения - "кристаллизацию представлений и мнений в эмоционально окрашенных стереотипах³⁹. Стереотипы, по У.Липману, выполняют несколько функций: способствуют быстрому распространению общественного мнения; являются маркерами для приверженцев той или иной идеи. Липман писал: "Тот, кто овладевает символами, определяющими в настоящий момент общественные чувства, в значительной мере завладевает дорогой в политику"⁴⁰. Третьей функцией является то, что стереотип может выступать в качестве инструмента санкции по отношению к событию, деятелю и т.д. со стороны общества, власти или какой-либо группы.

Для нашего исследования важен ряд моментов, которые выделил Г.Теджфел, рассматривая социальные функции стереотипа:

1. Люди с легкостью проявляют готовность давать обширным человеческим группам (или социальным категориям) недифференцированные, грубые, пристрастные оценки.

2. Эти характеристики отличаются стабильностью в течении длительного времени.

3. Социальные стереотипы изменяются в зависимости от социальных, политических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно.

4. Социальный стереотип становится более отчетливым и враждебным, когда возникает враждебность между группами.

5. Социальные стереотипы устанавливаются очень рано и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся⁴¹.

В § 6 монографии мы показываем на основе эмпирического исследования, что этнический стереотип полностью повторяет характеристики, выведенные Г.Теджфелом для социального стереотипа.

При рассмотрении этнического стереотипа в рамках оппозиции "мы - они", мы исходим из двух положений. Первое связано с наличием у индивида стремления к психологической общности с группой. Стремление принадлежать к группе основано на поисках социальной защиты, устойчивости, возможности осуществления определенных видов деятельности; удовлетворении потребностей в социальном, экономическом и психологическом объединении. Это стремление известно в психологии как аффилиативный мотив⁴².

Второе - состоит в том, что "впечатления о мире организуются в связанные интерпретации - идеи, установки, стереотипы, ожидания, которые выступают как регуляторы социального поведения"⁴³. Эта идея явилась основой для самой признанной концепции - теории социальной идентичности Г.Теджфела и его коллег, разработанной в рамках когнитивистского направления. Проведенные ими экспериментальные исследования показали, что позитивный уклон в сторону собственной группы - это естественный социально-психологический механизм, что групповая принадлежность уже сама по себе основание для построения системы предпочтений⁴⁴.

В результате отношений между двумя этническими группами формируются положительные или отрицательные установки. С точки зрения избранного нами подхода, для нас важна идея целостности социальной установки, которая определяется влиянием социального контекста.

Попытка решения этих задач содержится в "диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности", разработанной В.А.Ядовым (1975). Целостность социальной установки в его концепции обеспечивается включением факторов, определяющих взаимообусловленность субъективной и объективной реальностей. Основу этой взаимообусловленности составляют два положения.

Первое заключается в том, что установка возникает всегда при наличии определенной потребности. Вторая - в ситуации удовлетворения этой потребности. В соответствии с ними, автор выстраивает иерархическую схему диспозиционной регуляции. Суть концепции заключается в том что на других уровнях потребностей и в более сложных, в том числе социальных, ситуациях действуют иные диспозиционные образования, притом они возникают всякий раз при "встрече" определенного уровня потребностей и определенного уровня ситуаций их удовлетворения.

Фокус нашего исследования требует остановиться на четвертом уровне иерархической системы диспозиций. Его образует система ценностных ориентаций личности в наиболее значимых ситуациях ее социальной активности, в которых выражается отношение личности к целям жизнедеятельности, то есть к обстоятельствам жизни личности, детерминированным общими социальными условиями, типом общества, системой его экономических, политических, идеологических принципов⁴⁵.

Существуют различные взгляды на природу и сущность стереотипа. Одни связывают его возникновение со стихией чувственного опыта, другие - с существованием социального заказа⁴⁶. Нам близка позиция французского социолога П.Рикера, считающего, что стереотипы образуются стихийно, но затем сознательно поддерживаются с помощью априорных суждений, специально и исторически внедряемых в обыденное сознание⁴⁷.

Многие исследователи считают, что стереотипы можно "навязывать" через средства массовой информации. Это мнение - один из аспектов проблемы взаимодействия СМИ и аудитории. Г.Лассуэл, исследуя эффективность их влияния на аудиторию, выводит формулу функционирования СМИ: "КТО говорит, ЧТО говорит, по какому КАНАЛУ, к КОМУ обращается, и с каким ЭФФЕКТОМ?"⁴⁸ Все перечисленные вопросы изучаются в ходе исследований, посвященным наиболее спорным темам: о возможностях и пределах влияния СМИ. Одним из первых, У.Липман различил границу между оригинальным восприятием человека и тем, что он узнает от других людей или через средства массовой информации. Ограниченность личного опыта в контексте огромного мира компенсируется созданием с помощью СМИ в голове человека своей собственной картины мира, зачастую искаженной под влиянием СМИ или общественного мнения, образующей, таким образом, псевдомир, в реальности которого сам человек уверен⁴⁹. Американский теоретик печати М.Чукас выделял иллюзию как средство успешного манипулирования аудиторией. "Чтобы создать подобную иллюзию, изобретаются новые методы и новые приемы, и в результате рождается новый тип побуждающего воздействия - пропаганда", которая, по его мнению, должна быть максимально замаскирована (ее происхождение, цели, интересы, во имя которых она ведется, методы ведения, характер "обработки" и

т.д.)⁵⁰. Г.Лассуэл считал, что пропаганда - это "управление коллективными аттитюдами путем манипулирования значимыми стимулами. Понятие аттитюда используется для обозначения тенденции действовать в соответствии с определенными оценочными комплексами"⁵¹. Согласно взглядам бихевиористов (к этой школе принадлежит Чукас и Лассуэл) человек в системе коммуникаций рассматривается как пассивный элемент, на который направлено воздействие, пропагандистская дрессировка. Однако, взгляды бихевиористов неоднократно критиковались с тех позиций, что идеи и представления, создаваемые СМИ, "вплетены в материальную действительность и материальное общение людей"⁵². Критика звучала и со стороны представителей советской школы журналистики, основанной на философии материализма. Но период гласности показал, что и советская пропаганда во многом создавала свой иллюзорный мир. Однако, наш опыт жизни в советском обществе свидетельствует, что у населения страны не было тотальной веры в тот псевдомир, который создавался советскими СМИ. Примером тому могут послужить диссидентское движение, культура андеграунда, сомнения и критическое восприятие населением советской идеологии и образа жизни.

Поэтому, справедливо, на наш взгляд, утверждение С.Московиси о том, что социальные представления детерминированы условиями жизни условиями жизни индивида. Причем сами социальные представления он рассматривает как свойства обыденного практического сознания, направленного на осмысление социального, материального и идеологического окружения. При осмыслении человеком окружающего мира, С.Московиси выделяет три измерения: информацию (сумма знаний об объекте или степень осведомленности), поле представления (его содержание определяется социальной группой), установку (общее отношение субъекта к объекту представлений).

По его мнению, с помощью СМИ создается образ объекта, который вписывается в идеологический универсум группы и обеспечивает ее статус-кво. Формирование образа-представления "энергетически мобилизует поведение", так как переход познавательного плана в эмоциональный рождает "чувство убежденности"⁵³.

Значимость человека как преобразователя получаемой информации развивают когнитивистские теории психологии массовой коммуникации. Ее приверженцы, не ограничиваясь формулой "стимул - реакция", пытаются понять, каким образом человек расшифровывает полученную информацию, и как на ее основе принимает решения. В нашем исследовании мы придерживаемся позиций когнитивизма, поскольку данный подход позволяет рассмотреть: 1) процессы распространения сообщений на уровне формирования, закрепления или изменения установок по отношению к объектам, имеющим социальную значимость; 2) психологическую сторону процессов возникновения и

функционирования общественных настроений и общественного мнения; 3) способы побуждения людей к действиям в связи с объектами установок и мнений.

Признание значимости человека в коммуникационном процессе привело к более четкому разделению функций коммуникатора (СМИ) и аудитории. К функциям коммуникатора относятся: информирование, научение, пропаганда, просвещение, воспитание, а также функции координации подсистем общества для реализации общих целей⁵⁴. Аудитория представляет собой совокупность людей, к которым обращаются СМИ и которые воспринимают обращенную к ним информацию⁵⁵. Знание установок и мотивов аудитории позволяет раскрыть как происходит отбор, оценка, принятие или отвержение информации, хранение ее в памяти, процесс переработки в сознании.

От этого, во многом, зависит эффективность внушающего воздействия СМИ на аудиторию. Задачей прессы в процессе убеждения - создать прочное, устойчивое отношение к данному явлению. Психологи утверждают, что наиболее устойчивой является информация, рационально осмысленная и эмоционально усвоенная человеком⁵⁶.

В научной литературе дискутируется проблема границ внушаемости. Так, Г.С.Мельник лишь отчасти соглашается с утверждением Б.Ф.Поршнева о том, что порог восприятия повышается, если происходит совпадение содержания информации с опытом, установками, стереотипами, что "внушить людям можно только то, что соответствует направлению их потребностей и интересов, их убеждению и воле"⁵⁷. Он ссылается на лабораторные исследования и медицинскую практику давних примеры того, как человек вопреки своим нормам и правилам поведения совершал несвойственные для него поступки под воздействием внушения. Эффективность внушения, по его мнению, определяется многими факторами: свойствами коммуникатора, степенью внушаемости индивида, способом повторения и формой подачи материала. Наряду с перечисленными субъективными факторами, действуют и объективные - то, что информация, которую получает человек через СМИ, располагается в определенном культурном и социально-историческом контексте⁵⁸.

Американский исследователь Е.Мейрхоф в книге "Стратегия внушения" утверждал, что техника пропаганды заключается в приемах по привлечению внимания и повторении сообщения снова и снова⁵⁹. Однако, исследователи средств массовой коммуникации указывают на значимость субъективных факторов, присущих аудитории: состояние внутреннего мира реципиента, социальную направленность и жизненный опыт, значимость для него передаваемой информации; а также самому коммуникатору: эмоциональность воздействия, способ организации материала, содержание в нем не только оценки, но и решения ситуации⁶⁰.

Ученые, подчеркивающие позитивное значение СМИ, выделяют их роль в общении как способе познания мира (гносеологическая функция), способе взаимопонимания (перцептивная функция), в воспитательном процессе и социализации личности. Для нас близка позиция тех, кто видит в средствах массовой информации инструмент обеспечения статики и динамики, средство поддержания общественного равновесия и социального взаимодействия⁶¹.

На наш взгляд, использование в качестве базовой теоретической парадигмы, теории социального конструирования реальности помогает преодолеть ограниченность медиаориентированного и медиацентристского подходов в трактовке ролей коммуникатора и аудитории. Примиряющая их формула состоит в том, что личность одновременно экстернализирует себя в социальном мире и интернализирует последний как объективную реальность. Таким образом, коммуникатор и аудитория находятся в диалектическом взаимодействии: в поддержании реальности они взаимодействуют и друг с другом, и с той субъективной реальностью, подтверждению которой они служат.

Процесс формирования субъективной реальности, получивший название "интернализация реальности"⁶², включает несколько этапов: а) первичная социализация; б) вторичная социализация; в) поддержание и трансформация субъективной реальности. Для нашего исследования важны второй и третий этапы, в рамках которых СМИ выступают как инструмент поддержания реальности повседневной жизни.

Вторичная социализация представляет собой интернализацию институциональных или институционально обоснованных "подмиров". Ее характер зависит от статуса связанной с ней системы знаний, в рамках символического универсума в целом⁶³.

По сути дела, смысл понятия "система знаний", употребляемый авторами, сходен с понятием "высокая культура" Э.Геллнера.

Восприятие деятельности СМИ в условиях вторичной социализации, поддержания и трансформации субъективной реальности зависит не только от специфики первичной социализации личности. Большое значение имеют условия и особенности процесса формирования идентичности. В теории социального конструирования идентичности является ключевым элементом субъективной реальности. Подобно всякой субъективной реальности, она находится в диалектической взаимосвязи с обществом. Идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями. Социальные процессы, связанные с формированием и поддержанием идентичности, созданные благодаря взаимодействию организма, индивидуального сознания и социальной структуры, реагируют на данную социальную структуру, поддерживая, модифицируя или даже ее переформируя.

Общества обладают историями, в процессе которых возникают специфические идентичности; но эти истории, однако, творятся людьми, наделенными специфическими идентичностями⁶⁴. Типы идентичности (социальные продукты, относительно стабильные элементы объективной реальности) включены в более общую интерпретацию реальности; они "встроены" в символический универсум с его теоретическими легитимациями и видоизменяются вместе с характером последних⁶⁵.

Для нашего исследования важно выделить этническую идентичность. В работах отечественных этнологов, этносоциологов и историков проблемы этнической идентичности рассматривались в тесной связи с более широким понятием "этнического самосознания"⁶⁶. Мы используем определение, данное этому явлению Л.М.Дробижевой, которая понимает его не только как осознание принадлежности к своему народу, но и как представления о его культуре, языке, территории, истории, государственности. Условно говоря в нем воплощается "образ мы" и осознание интересов народа. Понимание ею сути этнического самосознания отличается от представлений об этнической идентичности, которое можно встретить в психологической литературе, сводящей этот феномен к автостереотипу - представлению о типичных чертах своего народа⁶⁷. Наш выбор обусловлен двумя причинами. Первая заключается в том, что данное определение органично встраивается в разрабатываемую этнопсихологами теорию этнической социализации личности⁶⁸, которая, в свою очередь, позволяет рассмотреть интересующий нас этнический срез процесса формирования субъективной реальности. Этнопсихологи А.О.Бороноев и Н.Г.Скворцов основу этнической социализации видят в том, что самоопределение индивидов как представителей определенной этнической общности является внутренним отражением и субъективной трансформацией внешних по отношению к сознанию факторов, составляющих в совокупности феномен этничности. В качестве значимых факторов в поддержании этничности они выделяют:

- территорию, являющуюся необходимой составляющей этничности (символически или реально), которая выступает как средство сохранения групповой связи и может быть решающим звеном сохранения идентичности, может иметь минимальное значение, может не иметь никакого значения;

- этнокультурные факторы, когда этническая идентичность, как ориентированная на прошлое форма идентичности может быть понята как осознание и переживание непрерывности, преемственности некоторых аспектов культуры, использование которых позволяет выделить свою группу или общность из других⁶⁹.

Ключевым положением для выделенного нами второго (социально-психологического) уровня анализа проблемы является мнение авторов о том, что несмотря на значимость наследственных структур и механизмов, решающим для

жизнедеятельности современного человека выступают различные элементы культуры. Система ценностей, интересов, социальность человека зависят от той культуры, в рамках которой произошло его становление как личности. Именно в контексте определенной культуры происходит становление личности, поиск "своих" ценностей, приобщение к традициям, формирование характера и мировоззрения⁷⁰. Национальную культуру они понимают как систему определенных материальных и духовных ценностей, совокупность форм деятельности, характерных для конкретного народа, этноса⁷¹.

Мы согласны с авторами в том, что значение культуры, в рамках которой происходит становление человека, велико. Однако, контекст нашего исследования заставляет выделить область определения этнической культуры как проблемную. Дело в том, что процесс индустриализации, начавшийся в период советской власти, и связанная с ним идеология интернационализма во многом нивелировали, а где-то и уничтожили этническую специфику как материальной, так и духовной культуры народов бывшего СССР. Шло параллельное сосуществование общесоветской культуры и фрагментов национальных культур, прошедших селекцию в соответствии с нормами и ценностями советской идеологии. Поэтому в своем исследовании мы используем категории "высокая культура" и "символический универсум", определения которых давались выше, и не пользуемся понятием этническая культура, поскольку, успешно работая в рамках традиционной этнографии оно, неспособно отразить многообразие и противоречивость современного культурного контекста.

Восприятие и усвоение новой системы ценностей, транслируемой через СМИ, в массовом сознании во многом зависит от соответствия образов, символов, идеологем, создаваемых "символьной элитой", возможно и неосознанным, но отчетливо ощущаемым потребностям населения. Поэтому для нас было важно рассмотреть структуру этнического самосознания как у представителей "символьной элиты", так и у группы ярко выраженных этнофоров. Данное направление исследования требует решения следующего ряда задач:

- выявить содержание и глубину встроенности этнических ценностей в индивидуальную ценностную структуру личности;
- определить степень принятия личностью этнических идеологем;
- выявить причинно-следственную связь рекрутирования национальных символов и идеологем представителями "символьной элиты";
- выявить социокультурную базу мотиваций приверженности личности национальной идеологии;
- показать идеи, несущие в себе потенциал консолидации, или наоборот, разделения общества.

Выработка и усвоение установок и ценностных ориентаций в условиях коммуникационного процесса, в нашем случае выражающегося формулой "коммуникатор - аудитория", происходит в процессе обсуждения значимых для общества тем, в ходе которого вырабатывается общественное мнение. К проблемам общественного мнения проявляют повышенный интерес представители разных наук - философии, социологии, социальной психологии, публицистики. Но до сих пор учеными не найдено его однозначного определения. Спектр интерпретаций включает самые разнообразные мнения: от констатации того, что общественное мнение не поддается описанию, его трудно измерить (Г.Дюрент, Б.Берельсон, В.Ф.Дэвисон) до позитивистских определений (Г.Онкен). В наши дни на Западе популярны три наиболее влиятельные концепции общественного мнения. Автор первой из них, немецкий философ Ю.Хабермас, считая, что понятие "общественное мнение" имеет прямое отношение к понятиям "право" и "политика", называет его субъектом группу частных лиц, владеющих собственностью и образованием. Таким образом, общественное мнение выступает в качестве инструмента в руках господствующих классов, и является всегда официальным⁷². Исходным пунктом рассуждений автора второй концепции - Н.Лумана, является отрицание любого субъекта общественного мнения. Общественное мнение он привязывает к темам, которые могут быть в центре процесса коммуникации, и которые живут в обществе своей жизнью, а их распространение подчиняется своим, особым закономерностям. Именно утверждение темы, "тематизация", утверждает Лукман, является достижением общественного мнения. Он выводит "правила внимания", по которым оно осуществляется: сначала тема оглашается "на повестке дня" и становится доступным - благодаря стереотипам - предметом обсуждения, затем вокруг тех или иных взглядов формируются различные позиции, которые, если процесс протекает гладко, окончательно "отшлифовываются" в дискуссиях⁷³. Он выделяет проблему совпадения или несовпадения темы или мнения. Сторонники одного мнения отличаются от сторонников другого мнения. Между ними возникает конфликт и может происходить борьба. Долговременные мнения порождают бытующие длительный период приспособительные формы поведения людей, освященные правом⁷⁴. Концепцию, опирающуюся на статистическо-психологическое направление в исследовании общественного мнения, разработала немецкая исследовательница Э.Ноэль-Нойман. Ее суть состоит в том, что в обществе существует два источника, порождающих общественное мнение. Первый - непосредственное наблюдение за окружающим, улавливание, одобряются ли те или иные действия, явления, заявления. Второй источник - средства массовой коммуникации, порождающие так называемый дух времени. Этот "дух" влияет на установки и поведение индивида. Формирование общественного мнения

происходит благодаря установкам, которые составляют механизм "селективного восприятия". Большую роль, по ее мнению, в процессе выработки общественного мнения играют СМИ, которые должны обладать публицистическим многообразием, то есть давать возможность "поведать миру" разные точки зрения и мнения, основой чего является разнообразие политических ориентаций у представителей журналистского сословия. Ключевым моментом ее концепции выступает право, которое поддерживает общественное мнение и является его инструментом для управления людьми, вынужденных считаться с ним, поскольку страх изоляции заставляет их выбирать такой способ поведения в рамках права, который не привел бы их к этой изоляции⁷⁵.

Приведенные нами концепции зарубежных ученых представляются интересными с научной точки зрения. Однако, их применение для изучения трансформирующегося постсоветского общества является проблематичным, поскольку они созданы на "почве" западного общества и работают в условиях демократии и плюрализма. Современное российское общество пока еще выбирает свой путь, и стремление к демократии соседствует с традициями тоталитарного государства. Хотя интерпретация функции социального контроля, принадлежащей общественному мнению, Э.Ноэль-Нойман выглядит убедительно в качестве универсальной характеристики любого общества.

Феномен общественного мнения привлекал внимание отечественных ученых уже с 20-х годов. С середины 50-х годов разрабатываются его как теоретические, так и практические аспекты Уледов А.К. (1963), Грушин Б.А. (1967), Ерзунов Б.А. (1973), Падерин В.К. (1980), Коробейников Б.С. (1981), Горшков М.К. (1988). А.К.Уледов и Б.А.Грушин сходятся в том, что общественное мнение - факт сознания. Часть исследователей не связывает феномен с общественным сознанием, и трактуют его как отношение, в которое "вступают люди применительно к тем или иным явлениям, фактам окружающей действительности"⁷⁶. Д.Чесноков общественное мнение определяет через понятие "оценка", Р.Сафаров - через понятие "оценочное отношение социальных общностей", Д.Потапейко считает, что это "особого рода моральное надстроечное учреждение", Б.Парыгин относит его к "массовым явлениям групповой психологии"⁷⁷. Б.А. Грушин, говоря об общественном мнении, делает акцент на общественности, в отличие от А.К.Уледова, ставящего общественное мнение в зависимость от классов общества и отождествляющего общественность с государственностью⁷⁸. Основываясь на посылке о том, что общественность не существует без индивидов, Грушин вводит мнение индивида в состав общественного мнения, считая, что это обеспечивает в обществе плюрализм общественного мнения⁷⁹. Концептуальной основе нашего исследования ближе определение общественного мнения, данное М.К.Горшковым, который понимает его как субъективную форму отражения объективной реальности. Он считает,

что мнения, которые выражаются в суждениях, порождены общественной ситуацией. Последняя представляет собой совокупность взаимодействующих экономических, политических, социальных, духовно-идеологических и социально-психологических условий жизнедеятельности людей. Вслед за Уледовым и Грушиным, он считает, что общественное мнение выражается в форме суждений⁸⁰.

Н.С.Мансуров видит отличительную сторону разработанной им концепции в том, что он относит общественное мнение не к сфере общественного сознания, а к общественно-психологическим явлениям (ОПЯ). Под последними он понимает "статистические (совпадающие) явления, возникающие у значительного числа членов общества в силу одинаковых условий бытия". Этот первый тип ОПЯ назван автором совпадающим. Другой тип - вырабатываемый - представляет для нас интерес, поскольку связан с деятельностью средств массовой коммуникации. В результате обмена мнениями вырабатывается общая точка зрения, одинаковое к ней отношение. Это "общее" - продукт коммуникативного процесса; оно не могло возникнуть у каждого человека в отдельности.

Возникнув (разным путем), ОПЯ получают словесно-понятийное выражение, к которому примешиваются эмоционально-чувственные элементы, и приобретают относительно самостоятельное существование. Благодаря тому, что их записывают на бумаге, печатают в прессе, мы можем судить об общественном мнении, которое было реальным фактом в прошлом⁸¹. По сути ОПЯ можно представить в двойном качестве: как механизм трансформации субъективной реальности в объективную реальность, равно и как механизм их поддержания в реальности повседневной жизни. Представляя собой факт соглашения членов общества по тем или иным продуктам социальной деятельности, ОПЯ выступают в качестве содержательных фрагментов символических универсумов.

ОПЯ выступают в качестве инструмента процесса легитимации, то есть "объяснения" и "оправдания" институционального порядка. "Все легитимации - начиная с простейших, дотеоретических легитимаций разрозненных институциональных значений до космических установлений символических универсумов - могут, в свою очередь, считаться механизмами поддержания универсума"⁸².

Выделяемая Мансуровым функция "социального контроля", присущая ОПЯ, во многом сходна с ее трактовкой Э.Нозель-Нойман. В концепции Бергера и Лукмана социальный контроль задан существованием института как такового. Институты всегда имеют историю, продуктом которой они являются. ОПЯ сохраняя или трансформируя эту историю, способствуют восприятию институтов как обладающих своей собственной реальностью, реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним, принудительным фактом. Позиции Мансурова и авторов концепции близки именно в том, что функция социального

контроля подразумевает не только контроль, над личностью, но и строгое предписание, как следует поступать и даже думать. К тем же, отмечает Мансуров, кто проявляет самоволие и действует вопреки общественному мнению, окружающие применяют "санкции": уговоры, призывы, угрозы вплоть до силового давления⁸³.

Трактовка роли общественного мнения Ноэль-Нойман и Мансуровым как интегратора общества, поддерживающего единство и целостность своего субъекта, подразумевает его функцию регулятора общественных отношений. Позиция Мансурова, утверждающего, что общественное мнение возникает не для целей познания, а для поддержания целостности субъекта, под которым он подразумевает устойчивые структурные элементы общества, каковыми в первую очередь являются общности (национально-этнические в том числе) перекликается с мнением Э.Геллнера о большей значимости языка и стиля общения, принятых в определенной общности, по сравнению с конкретным содержанием информации⁸⁴.

Говоря о функционировании общественного мнения, Мансуров выделяет четыре стадии:

- первая - отличается у разных типов общественного мнения: у совпадающего это будет реагирование на внешние условия; которые действуют на всех членов общества одинаково; у вырабатываемых - общение членов общества друг с другом и формирование общего, коллективного мнения, отношения, понимания событий;

- на второй стадии общественного мнение получает словесно-понятийное оформление;

- на третьей оно по принципу обратной связи оказывает воздействие на каждую личность;

- на четвертой - получает поддержку со стороны членов общества, не допускающих отхода от того, что санкционируется общественным мнением⁸⁵.

Особую значимость в контексте нашего исследования приобретает тезис Мансурова о том, что общественное мнение возникает из общения личностей или в том случае, если они находятся в одинаковых условиях и испытывают одинаковые воздействия. Это значит, что у них есть что-то их объединяющее, общее - общие интересы, потребности, идеалы⁸⁶.

В соответствии с этим для нас в исследовании важно было выявить общее и различное в общественном мнении, формируемом русскоязычной и татароязычной республиканской прессой. А также выявить социокультурную базу мотиваций приверженности личности к тем, или иным фрагментам общественного мнения.

§ 3. Основные гипотезы исследования

Главная гипотеза исследования заключалась в том, что процесс выработки новой системы ценностей в Татарстане во многом связан с реализацией этнических интересов. В связи с этим, выравнивание статусов русской и татарской "высоких культур" будет способствовать гармоничности развития татарстанского сообщества в будущем.

Гипотеза-следствие: средства массовой информации, являясь инструментом выработки общественного мнения, которое выполняет функцию интеграции общества и связано с гласностью и демократическими началами в жизни общества, во многом могут способствовать выравниванию асимметричности семантических полей в сфере этничности следуя стратегии мультикультурного подхода. Это означает отказ от противопоставления этнических ценностей и символов, а поиск основы, обеспечивающей их консенсус.

Рабочие гипотезы: первого уровня анализа проблемы (семиосоциопсихологического):

- асимметричность семантических полей в сфере этничности порождает чувство ущербности у представителей титульной национальности в Татарстане;
- интенсивность эмоционального фона при обсуждении национальной тематики в татароязычной прессе обусловлена статусным дисбалансом двух "высоких культур" в республике.

Рабочие гипотезы второго уровня анализа проблемы (социально-психологического):

- существуют закономерности в сопряженности социальных характеристик с этническими ориентациями личности;
- "символьная элита", участвующая в процессе национального возрождения татар, выражает в большей мере интересы и устремления татароязычной части татарского общества;
- государство, как институт, принимающий наиболее активное участие в конструировании социальной реальности, во многом определяет содержание социо-культурной детерминанты этничности;
- рассмотрение внешних факторов помогает определить как социальную детерминанту этничности, так и особенности влияния социального контекста на психологические состояния личности, что и составляет сущность диалектики между субъективной и объективной реальностями.

Процесс демократизации общества предполагает выработку нового мышления на всех уровнях его жизнедеятельности: политическом, экономическом, социокультурном. Ключевыми принципами нового типа развития являются принципы партнерства, компромисса, сотрудничества и консенсуса. Их логическим следствием становится плюрализм культур, в основе которого лежит принцип мультикультурного воспитания и образования, когда

национальные культуры и этнические ценности не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, составляя главную основу богатства регионального контекста, помогающего преодолеть издержки эпохи индустриализации, в особенности, сопровождающую ее унификацию в духовной сфере. Роль средств массовой информации в процессе формирования новой системы ценностей и нового мышления становится решающей.

§ 3. Методы исследования

Для выполнения перечисленных задач мы использовали сочетание различных методик. Исследование идеологического поля, формируемого "символьной элитой" осуществлялось посредством проведения контент-анализа двух видов источников. Первый из них - журналы "Идель" и "Татарстан", выходящие на русском и татарском языках, за период с 1989 по 1994 гг. Второй - республиканские газеты: русскоязычные - "Республика Татарстан", "Вечерняя Казань", "Молодежь Татарстана" (до 1992 г. - "Комсомолец Татари"), татароязычные - "Ватаным Татарстан" и "Татарстан яшьляре" за период с 1993 по 1997 гг.

Журнал "Идель" - литературно-публицистическое издание, начавшее выходить с июля 1989 г. на двух языках. С первых номеров заявил о себе, как издание с ярко выраженной национальной ориентацией. Редакция журнала проводила активную работу с читателями: читательские конкурсы с национальной тематикой ("Татар-89" и т.д.), анкетирования. Журнал "Татарстан" - общественно-политический и теоретический журнал, выходящий на двух языках, с ярко выраженной республиканской идентичностью. На его страницах поднимаются проблемы как русского, так и татарского населения республики.

"Вечерняя Казань" и "Молодежь Татарстана" были выбраны как наиболее независимые издания, оппозиционные друг другу, выражающие позиции русского населения и представителей титульной национальности в период актуализации этнической идентичности. Газеты "Ватаным Татарстан" и "Татарстан яшьляре" - как наиболее популярные издания в республике (по количеству читателей "Татарстан яшьляре" находится на первом, а "Ватаным Татарстан" - на третьем месте среди всех республиканских изданий) - для изучения деятельности этнической элиты по формированию этнического самосознания. Газета "Республика Татарстан" - как выражающая официальную точку зрения. Общими для всех изданий основаниями выбора выступали: степень известности в республике, тираж издания, распространенность в регионах Татарстана.

Контент-анализ, в качестве исследовательской техники для получения выводов путем анализа содержания текста о состояниях и свойствах социальной

действительности, начал применяться для анализа содержания газет в конце XIX в. Одним из первых, проблему количественного контент-анализа политической, в том числе и массовой коммуникации, исследовал Г.Лассуэлл⁸⁷. В 1949 г. были впервые подробно описаны правила процедуры контент-анализа. В настоящее время контент-анализ используется в различных отраслях знания: социологии, психологии, исторических исследованиях, этнографии, лингвистике, литературоведении.

Существует несколько подходов к изучению газетной печати в научной литературе:

1) общеаналитический - изучение истории возникновения и функционирования определенного издания или группы изданий (Скорospelова В.А., Цимбаев Н.И., Силаев М.А., Боханов А.Н.);

2) конкретно-аналитический - изучение определенной проблемы специально по материалам периодики (Афанасьев А.П., Бестужев И.В., Соловьев Ю.Б.);

3) иллюстративный - отбор наиболее ярких газетных фактов или их небольшой совокупности для иллюстрирования авторских положений⁸⁸.

Довольно распространенным методом контент-анализа стал в американской политологии. Американские профессора Дж.Б.Мангейм и Р.К.Рич в своей работе "Политология. Методы исследования" подробно рассматривают процедуру подготовки к контент-анализу, а также описывают проведение двух его видов:

1) содержательный - основанный на исследовании слов, тем, сообщений - сосредоточивает внимание исследователя на содержании сообщения, на том, о чем в нем говорится.

2) структурный - в центре внимания не тонкости содержания, а способ презентации сообщения.⁸⁹

Для нашего исследования мы посчитали целесообразным использовать инструментарий, подготовленный и многократно апробированный сотрудницей Института этнологии и антропологии РАН В.К.Мальковой⁹⁰. Инструментарий, названный ее автором "Формуляр" представляет собой матрицу с набором чистых шифровальных листов, на которых фиксируется отдельно каждый элемент публикации, имеющий отношение к национальной сфере жизни. Среди элементов публикации:

- вся информация фактологического характера, связанная с национальной проблематикой;

- любые лексические формы, отражающие региональные и национальные моменты;

- идеи, суждения, высказывания.

Единицы фиксации этих элементов: упоминание события, словосочетание, предложения, абзац, целая публикация. Единиц счета несколько, но базовой остается сама публикация, все элементы которой фиксируются на одной строке

шифровального листа. Также фиксируются технические характеристики данной публикации: место и время действия; жанр публикации; авторство; знак подачи материала.

Определяя содержательные позиции нашего инструментария, мы наметили основные рабочие категории для изучения национальных аспектов пропаганды и роли национальной элиты в формировании национального самосознания;

- упоминание в тексте событий, связанных с формированием новой государственности в республике;

- упоминание в публикации темы отношений республики с Федеральным Центром;

- тема исторического прошлого татарского народа;

- пропаганда идей национального возрождения татар;

- проблемы, связанные с формированием своей "высокой культуры";

- проблемы отношений с татарской диаспорой, консолидации национальных сил;

- отношения Татарстана с республиками Волго-Уральского региона;

- тема деятельности национальных движений, их участия в политической жизни республики.

Используя инструментарий, созданный и апробированный Мальковой В.К., мы сочли необходимым внести некоторые новшества.

Поскольку, в ходе предварительного обзорного анализа республиканской прессы, мы убедились, что 90% исследуемого объема газетной информации составляют публикации, авторами которых являются политики, лидеры национальных движений, ученые, деятели культуры и журналисты, и всего 10% составляют читательские письма, нам показалось целесообразным рассмотреть интересующий нас информационный пласт через призму восприятия политических и культурных событий различными группами элиты, не упуская из виду читательские отклики. Этот ход исследования, на наш взгляд, является наиболее выигрышным, поскольку позволяет увидеть взятый для анализа материал не в одной тематической плоскости, а в многомерном измерении, дающем возможность проследить зависимость конструирования систем от политических событий, групповых или общественных интересов, ценностных ориентаций и установок различных групп элиты.

Поставленные нами задачи определили подход к сбору информации: мы решили отказаться от механического принципа выборки (рассмотрение информационного массива через определенный интервал) и воспользоваться сплошным принципом изучения, ограничивая выборку статей национальной тематикой. В качестве основного подхода газетной информации был выбран конкретно аналитический подход, имеющий целью изучение определенной проблемы специально на материалах периодики.

Для выявления содержания этнических ценностей, их актуальности, степени принятия личностью национальных идеологем, а также для составления характеристики группы наиболее активных этнофоров нами был проведен контент-анализ читательских писем, поступивших в редакцию журнала "Идель", в том числе присланных на проводимый журналом конкурс "Татар-89", "Татар-90". Подобный исследовательский ход интересен тем, что читатели - это та категория людей, на которую направлено идеологическое воздействие СМИ, в нашем случае прессы, со стороны "символьной элиты". Согласно установленному в 1940 г. П.Лазарсфельдом, Б.Берельсоном и Г.Годэ феномену "двуступенчатого потока коммуникации", идеи часто распространяются от средств массовой информации к "лидерам мнения", в большинстве своем неформальным, а от них к их менее активным последователям⁹¹. Поэтому исследование особенностей передачи идей, мнений, стереотипов и т.д. от СМИ ("символьной элиты") - к "лидерам мнений" и от них - к массовому сознанию, позволит рассмотреть - что актуально для группы второго звена, и какие идеологемы находят отклик или оставляют равнодушными массового читателя. Анализ читательских писем позволяет использовать ряд преимуществ, недоступных для анкетирования. Во-первых, это свобода выбора темы, представляющейся актуальной для респондента, когда устраняется такой фактор, как заданность координат, продиктованных исследовательскими задачами. Во-вторых - искренность, свойственная эпистолярному жанру, сводящая к минимуму самоцензуру респондента. В-третьих, наряду с когнитивным прочитывается ярко выраженный эмоциональный компонент этнического самосознания, включающий отношение респондента к этническим ценностям. Для проведения контент-анализа было отобрано 268 писем читателей по национальной тематике. Из них 105 писем было прислано на конкурс "Татар-89", 64 письма - на конкурс "Татар-90", 28 писем - ответы на анкету журнала "Кто ты, читатель?", 71 письмо - размышления, предложения и т.д. читателей по национальной проблематике.

Обзор публикаций по исследованиям республиканских СМИ и их аудитории показал, что чаще всего анализируется: оценочная ориентация прессы по наиболее статистически значимым проблемам социально-политической жизни республики, освещению политики Президента РТ, результаты их деятельности в вопросах информирования населения по проблемам социально-экономической политики, оценка политической и экономической ситуации читателями наиболее распространенных в республике газет⁹².

В качестве источника анализа этнической, социальной и этнополитической ситуации в Республике Татарстан республиканская пресса анализировалась московским этнологом В.К.Мальковой. Ее исследования зафиксировали резкий рост этнической и республиканской информации в республиках Российской

Федерации с 1990-1991 г.г. Изучая республиканскую прессу в рамках исследований НИК, В.К.Малькова ставила задачей выяснить, что и как делается СМИ с целью формирования этнических взглядов и установок. В качестве источников по Татарстану были отобраны две ежедневные газеты - "Республика Татарстан" и "Известия Татарстана" (с 1996 г. преобразовалась в газету "Время и деньги"). Интерес в работе представляют данные таблиц, составленные автором на основе контент-анализа, по которым можно проследить зависимость интенсивности использования этнических ценностей и символов, упоминаний о республиканских интересах в прессе, от политической ситуации в России в 1993-1994 г.г.⁹³. Работы Мальковой⁹⁴, интересны как с точки зрения содержания, так и методики. Однако, отсутствие такого источника, как татароязычная пресса, обедняет их. Особенно, в тех случаях, когда речь идет о формировании национального самосознания с помощью использования в прессе этнических ценностей.

Таким образом, наша работа дополнит уже проведенные исследования деятельности республиканских СМИ Татарстана, как русскоязычных, так и татароязычных, с точки зрения их влияния на формирование этнических ценностей.

Следующим этапом исследования было выявление степени актуальности передаваемых через республиканские СМИ идей на уровне массового сознания. Мы опросили 96 человек (русских и татар). Для нас в нашем исследовании были важны не столько количественные, сколько качественные показатели. Исходя из наших целей, названная численность респондентов оказалась вполне достаточной для того, чтобы на основе их ответов сформировать развитую, хотя и неточную с количественной точки зрения, типологическую картину. Выборка респондентов осуществлялась в 2 этапа: 1) отбор респондентов - читателей исследуемых нами республиканских изданий; 2) отбор респондентов по полу, возрасту, социально-профессиональной принадлежности и национальному признаку в соответствии с инструкцией для организации и проведения опроса общественного мнения в городах и районах Татарстана, разработанной Информационно-аналитическим центром при Кабинете министров РТ (рук. Исаев Г.А.). Для опроса были выбраны: татарское село (Тюбэн аты), смешанное, русско-татарское село (Чурилино), расположенные в Арском районе РТ, город (Казань). Опрос был проведен методами стандартизированного и полустандартизированного интервью. Избранный нами инструментальный опрос должен был обеспечивать сопоставимость полученных нами результатов с результатами массового опроса, осуществленного в рамках проекта "Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации" ("НИК"), в связи с чем, вопросник, составленный авторами проекта, был адаптирован для наших исследовательских целей. Кроме

того, в него была включена серия дополнительных вопросов, которые, так же как и полужурналистское интервью были разработаны на основе тематических блоков, составленных по результатам контент-анализа республиканской прессы.

Помимо этого, для нас было важно выявить спектр мнений по исследуемой нами проблеме среди различных групп татарстанской элиты. Для этого нами был проведен экспертный опрос представителей исполнительной и законодательной власти республики, министерств, журналистского корпуса, научной и творческой интеллигенции (17 человек), который проводился методом специально разработанного полужурналистского интервью.

В настоящей работе мы также использовали результаты Республиканского опроса художественно-творческой интеллигенции (рук. Исхаков Д.М., Мусина Р.Н.) и опроса научно-творческой интеллигенции (рук. Гарипов Я.З., Исхаков Д.М.), проведенные в 1989-1990 г.г. Автор принимала непосредственное участие в анкетировании и обработке материалов исследования.

Результаты, полученные с помощью этих вопросников, подвергались корреляционному анализу, наряду с методами описательной статистики. Автор благодарна за помощь в математико-статистической обработке результатов исследования Хабибуллину А.С. и Шихалеву А.М.

Работа над проектом "Роль республиканской прессы в формировании новой системы ценностей в условиях социально-экономической трансформации общества в Татарстане" была начата в июле 1996 г. и включала в себя три главных этапа:

1. Разработка программы исследования, включающей теоретическую и методическую части, подготовка и апробация инструментария исследования (лето-осень 1996 г.).

2. Проведение контент-анализа республиканской прессы (август 1996 г. - июнь 1997 г.). Проведение экспертного опроса (декабрь 1996 г. - февраль 1997 г.). Проведение полевых этносоциологических исследований среди сельского и городского населения республики (лето 1997 г.).

3. Обработка результатов исследования, написание монографии "Этничность в современном Татарстане" (осень 1997 г. - зима 1998 г.).

Хотелось бы высказать слова благодарности всем тем, кто помогал в моей работе: Г.Гайнановой, редактору отдела писем журнала "Идель", предоставившей в мое распоряжение читательскую почту; редакторам отобранных для анализа газет и журналов: Ф.Зулькарнаю, Р.Мустафину, Е.Лисину, Р.Ратниковой, Г.Шамсутдинову, И.Шарафиеву, Х.Шамсутдинову, журналистам Э.Кудрецкой, Г.Кузнецову; Г.Низаму, Р.Гурьяновой; администрации Арского района РТ, председателям колхозов Аюпову А.А. и Файзрахманову М.Н.. Большую признательность выражаю Л.М.Дробижевой,

Р.С.Хакимову, Д.М.Исхакову за поддержку моего проекта и высказанные в ходе работы замечания и советы.

¹ В рамках нашего исследования мы используем понятие "этничность" в интерпретации Л.М.Дробижевой, которая определяет его не только как этническую идентичность, этническое самосознание людей, но и реальное следование этноспецифическим формам поведения, особенностям в видении и восприятии мира, в жизненных ориентациях /Дробижева Л.М. Ценности и символы в контексте новых концепций этничности. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества.- М., 1994, с.9.

² Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. -М., 1994, с.10-15. Процент русского населения в республике дан по Всесоюзной переписи 1989 г..

³ Исхаков Д.М. Нас стало больше //Идель, 1997,№ 12.

⁴ Передача "Ўйан" ТГРК "Татарстан" от 20 декабря 1997 г.

⁵ "Символьная элита" - научная и творческая интеллигенция, тиражирующая и создающая посредством СМИ этнические ценности и символы.

⁶ В зарубежной этнологии и социально-культурной антропологии "этничность" одна из доминирующих категорий, особенно с 60-х годов, когда обозначилась смена дисциплинарного интереса " от расы к культуре, а затем к этничности", и базовой единицей антропологического анализа стало не "племя", а "этническая группа" - Тишков В.А. Идентичность и культурные границы //Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. -М., 1997, с.16.

⁷ Янг К. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность //Этничность и власть в полиэтнических государствах. -Наука, М., 1994, с.116-117.

⁸ Коротеева В.В. "Воображенные", "изобретенные" и "сконструированные" нации: метафора в науке. -Этнографическое обозрение, 1993, № 3, с.159.

⁹ Там же.-с.161.

¹⁰ Шамильоглу Ю. Шиабетдин Мгрўани иҗм Алтын Урда образы //Татарстан, 1991, № 10, с.51.

¹¹ Коротеева В.В. "Воображенные" ..., с.161-163.

¹² Геллнер Э. Нации и национализм. -М., Прогресс, 1991, с.23.

¹³ Там же.-с.264.

¹⁴ Там же.-с.131-132.

¹⁵ Цит. по Коротеева В.В. "Воображенные" ...-с.161.

¹⁶ Геллнер Э. Нации ...-с.261.

¹⁷ Smith Anthony D. Nationalist movements./The Macmillan Press LTD, London and Basigstoke, 1976, p.21.

¹⁸ Там же.-с.22.

¹⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. -"Медиум", М., 1995, с.83.

²⁰ Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. -Л., 1990.

²¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное ..., с.с.80, 151-170.

²² Там же, с., 178.

²³ Там же, с.204-205.

²⁴ Под механизмами поддержания универсума авторы понимают все легитимации - начиная с простейших, дотеоретических легитимаций разрозненных институциональных значений (народная мудрость, сказки, легенды и т.д.) до космических установлений символических универсумов (религии, идеологии и т.д.).- См. раздел "Легитимация в названной работе".

²⁵ Известные в социологии эффект "прицепного вагона" П.Ф.Лазарсфельда и спираль молчания Э.Ноэль-Нойман красноречиво иллюстрируют этот тезис.

²⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное ... -с.62.

²⁷ Там же.-с.70-72.

²⁸ Геллнер Э. Нации и национализм, с.23.

²⁹ Там же, с.67-76; 92.

³⁰ Проект "НИК"; Республиканское исследование "Современные межнациональные процессы в СССР" (1990 г.), рук. Исхаков Д.М., Мусина Р.Н.. Опрошено 4000 человек; республиканские опросы: худ.творч. интеллигенции (1991), рук. Исхаков Д.М., Мусина Р.Н. опрошено 89 чел.; научной интеллигенции (1991), рук.Исхаков Д.М., Гарипов Я.З. опрошено 130 чел.; Гибадуллин Р.М. Татарское население Набережных Челнов в цифрах этносоциологии (1992 г.).- "МгГрифат", Набережные Челны, 1993.

³¹ Борщев В., Прусс И. О природе национализма //Знание - сила, 1990.- № 7.-с.1-5.

³² Мельник Г.С. Mass-media: психологические процессы и эффекты.- Санкт-Петербург, Изд-во С.-П.У, 1996, с.12.

³³ Там же,с.12.

³⁴ Богомолова Н.Н. Массовая коммуникация и общение. -М., 1988.

³⁵ Мельник Г.С. Mass-media ... - с.143.

³⁶ Там же.-с.13.

³⁷ Кон И.С. Социология личности. - М., 1967.

³⁸ Социальная установка - ценностное отношение к социальному объекту, психологически выражающееся в готовности к положительной или отрицательной реакции на него. См.: Энциклопедический социологический словарь /Под ред. Осипова Г.В. - М., 1995, с.с.844-845; Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1996, с.с.291-295.

³⁹ Цит. по: Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение ..., с.205.

⁴⁰ Там же, с.206

⁴¹ Цит.: по Мельник Г.С. Mass-media ..., с.93.

⁴² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности.- М.: Смысл, 1998, с.29.

⁴³ Там же, с.45.

⁴⁴ Там же, с.46

⁴⁵ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности //Методологические проблемы социальной психологии.-М, 1975, с.89; Андреева Г.М. Социальная психология.-М., с.225-298.

⁴⁶ Проблемы стереотипа в средствах массовой информации //Журналист. Пресса. Аудитория /Под ред. С.В.Смирнова.- Спб., 1991. Вып.3; Стереотипы в общественном сознании (социально-философский аспект).- М., 1988; Зябов Р.А. Проблемы стереотипа в средствах массовой информации //Журналист. Пресса. Аудитория /Под ред. С.В. Смирнова.- Л., 1991. Вып.3, с.62.

⁴⁷ Цит. по: Мельник Г.С. Mass-media ..., с.91.

⁴⁸ Lasswell H.D. The theory political propaganda //Public opinion /Ed. V.Berelson, W.Zanovitz..- New York, 1953, p.176.

⁴⁹ Lippmann W. Public opinion. - New York, 1922. Об этом также: Ноэль-Нойман Э. ..., с.207-208.

⁵⁰ Цит. по: Мельник Г.Р. Mass-media ..., с.с.16-17.

⁵¹ Там же, с.20.

⁵² Там же, с.42-43.

⁵³ Массовая информация и общественное мнение молодежи /Под ред. В.Л.Оссовского. - Киев, 1990.

⁵⁴ Мельник Г.С Mass-media ..., с.59.

⁵⁵ Скуленко М.И. Основы теории убеждающего воздействия. Автореф. докт. дис. - Киев, 1986, с.80.

⁵⁶ Поршнеv Б.Ф Социальная психология и история. - М., 1966.

⁵⁷ Мельник Г.С. Mass-media ..., с.73, 77.

⁵⁸ Там же, с.139.

⁵⁹ Прохоров Е.П. Психологические проблемы эффективности журналистской деятельности //Журналист. Пресса. Аудитория /Под ред. С.В.Смирнова. Вып.3.- Л., 1986, Мельник Г.С. Mass-media ..., с.117-123; Мельникова О.Г. Психологические и социальные аспекты функционирования телевидения в современном западном обществе //Личность и социальная среда. Идеологические и социальные аспекты общения. - М., 1987.

⁶⁰ Мельник Г.С. Mass-media ...; Савельева О.Е. Нравственные проблемы культурного общения. -М., 1992; Буданцев Ю.П. Информационный мониторинг //Массовая коммуникация в современном мире /Под ред. Ю.П.Буданцева. М., 1991; Дзялошинский И.М. Советская журналистика: три парадигмы творчества //Журналист, Пресса, Аудитория /Под ред. Смирнова Л., 1989.

⁶¹ Под интернализацией понимается непосредственное постижение или интерпретация объективного факта как определенного значения, то есть проявления субъективных процессов, происходящих с другими, благодаря чему этот факт становится субъективно значимым для самой личности (с.211).

⁶² Бергер П, Лукман Т. Социальное ....-с.224-238.

⁶³ Там же.-с.279-280.

⁶⁴ Там же.-с.281.

⁶⁵ См., например, Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. -М., 1983; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. -М., 1984; Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса //Советская этнография, 1974, № 2, с.24-38; Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития //Советская этнография, 1985, № 3; Поршнеv Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания. -М., 1973.

⁶⁶ Дробижева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе: основные подходы к изучению //Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов.- М., 1994, с.31.

⁶⁷ Бороноев А.О., Павленко В.И. Этническая психология. -Санкт-Петербург, 1994, с.61-72.

⁶⁸ Там же.-с.62-63.

⁶⁹ Там же.-с.63.

⁷⁰ Там же.-с.63.

⁷¹ Мансуров И.С. Плюрализм в исследовании общественного мнения // Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. -Изд-во, Прогресс-Академия, М., 1996, с.9-10.

⁷² Цит. по Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания.- М., Изд-во "Прогресс-Академия", 1996, с.217.

⁷³ Там же.- 217.

⁷⁴ Там же, с.11-12.

⁷⁵ Цит. по: Мансуров И.С. Плюрализм ...-с.12-16.

⁷⁶ Социология СССР.-т.2, М., 1966, с.469.

⁷⁷ Цит. по: Мансуров И.С. Плюрализм ...-с.18.

⁷⁸ Уледов А.К. Общественное мнение советского общества.- М., 1963, с.72-79.

⁷⁹ Грушин Б.А. Мнение о мире и мир мнений. - М., 1967, с.168.

⁸⁰ Горшков М.К. Общественное мнение. -М., 1988.

⁸¹ Мансуров И.С. Плюрализм ...-с.20-21.

⁸² Бергер П., Лукман Т. Социальное ...-с.172.

⁸³ Мансуров И.С. Плюрализм ...-с.22.

⁸⁴ Там же, с.23.

⁸⁵ Там же, с.22.

⁸⁶ Там же, с.23.

⁸⁷ Lasswell L.D. The analysis of political behavior.- L., 1947..

⁸⁸ Методы количественного анализа текстов нарративных источников. - М., 1983; Архангельская И.Д. К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа //Методы количественного анализа текстов ..., с.110-126; Социологическое исследование: Методы, методика, математика и статистика /Под ред. Г.В.Осипова. - М., "Наука", 1991, т.4, с.с.128-131; Федотова Л.Н. Контент-аналитические исследования средств массовой информации и пропаганды. Учебно-методическое пособие по курсу: "Методика конкретно-социологических исследований в журналистике".- М., 1988.

⁸⁹ Дж.Б.Мангейм, Р.К.Рич Политология. Методы исследования. - М., 1997, с.с.269-291.

⁹⁰ Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах. Опыт этносоциологического исследования. -М., 1991.

⁹¹ Berelson V., Janowitz M. Reader in public opinion and communication.- N.Y., 1950; Современная западная социология.- М., 1990, с.180.

⁹² Исаев Г.А. Социально-политические темы /КРИС, 16.07.97; Его же. Народ и газеты /КРИС, 3.10.97; Толчинский Л.Г., Комлев Ю.Ю. Средства массовой информации и общественное мнение /Информационно-методический бюллетень Аппарата Президента РТ. - Казань, 1997, № 12; Их же. Республиканские СМИ и социально-экономические реформы /Информационно-методический бюллетень Аппарата Президента РТ. -Казань, 1997, № 12.

⁹³ Республиканская пресса и межнациональные отношения. Информационный бюллетень. Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации. Татарстан, Северная Осетия, Саха (Якутия), Тува. - М., 1995, Вып.5.

⁹⁴ Малькова В.К. Пресса о современной этнополитической ситуации в Татарстане /Исследования по прикладной и неотложной этнологии. - М., 1993, № 41.

Раздел 2. Русский и татарский универсумы: прошлое и настоящее

§ 1. Из истории сосуществования двух универсумов

Для того, чтобы понять современный процесс, связанный с трансформацией социальной реальности (ее этнический срез в нашем случае) и увидеть взаимообусловленность действия всех его субъектов, нам необходимо обратиться к истории. Поскольку именно в ней всегда можно найти "следы" или предыстории современных явлений.

История досоветского периода свидетельствует о том, что совместное проживание русских и татар на территории России сопровождалось параллельным сосуществованием двух, составляющих основу жизни каждого из народов, символических универсумов.

Исследование истории становления символических универсумов позволяет увидеть насколько сложен и противоречив этот процесс, когда противоборство интересов властвующей элиты и социальных групп накладывается на уже существующую традицию, а также на объективные реалии общественного развития с его политическими, экономическими и культурными особенностями.

Обзор литературы, посвященной анализу формирования идеологической системы русского общества, позволяет увидеть, что ее становление происходило как поиск и утверждение своей идентичности относительно Запада и Востока. Самоопределение себя по отношению к Западу на протяжении всей истории балансировало между отрицанием западных ценностей (славянофилы) или, наоборот, их принятием (западники). Эти идеологические течения начали развиваться с эпохи Петра, открывшего для России пути западного просвещения и цивилизации.

Двойственность интерпретации понятия "Восток" в работах русской интеллигенции могут проиллюстрировать два высказывания. Одно из них принадлежит поэту Шевыреву, писавшему в 1828 г. на страницах "Московского вестника": "Потребен был Петр I, чтобы перевести нас из 7-го тысячелетия неподвижной Азии в 18-е столетие деятельной Европы, потребны усилия нового Петра, ... целого народа русского, чтобы уничтожить роковые дни, укореняющие нас в младшинстве перед Европою, и уравнивать стили"¹. Второе - Н.Бердяеву: "Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия -

христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи². Характеризуя культуру московской России, он писал, что это "была очень высокая пластическая культура с органически целостным стилем, с выработанными формами быта", это была восточная культура, культура христианизированного татарского царства"³.

Первая интерпретация связана с пониманием Востока как Азии, с населяющими ее тюркскими племенами. Она имеет явно негативную оценку, получившую отражение в идеологической формуле - "татаро-монгольское иго", обобщенно, одним, однозначно отрицательным мазком характеризующей Россию татарского периода. Вторая интерпретация связана с самоопределением России, принявшей восточную ветвь христианства - православие. Эта интерпретация несет в себе положительную оценку, поскольку здесь Россия выступает в качестве преемницы Византийской империи, а русский народ - как единственный носитель православной веры. Тема России православной основательно представлена на всех уровнях символического универсума русского общества: в государственной идеологии, образовательной системе, теологии, философии, истории, а также в художественном творчестве. Тема отношений с Золотой Ордой подавалась в общественной мысли очень узко, влияние татар рассматривалось как отрицательное. "Слишком велики были опасности с Востока, от татарских нашествий, от которых он (русский народ - С.Л.) охранял и Запад", - писал Бердяев⁴.

Однако, в среде русской интеллигенции существовал и иной взгляд на влияние татар. Так, Н.С.Трубецкой, говоря о необходимости изучать "наших туранских братьев", писал: "Мы склонны были всегда выдвигать наше славянское происхождение, замалчивая наличность в нас туранского элемента, даже как будто стыдясь этого элемента"⁵. Но подобные взгляды ученых не делали погоды в отечественной исторической науке. Преемственность официальной идеологии (начиная со II половины XIII века до советского периода включительно) в нигилистической установке на значение татарского периода в истории России является показательным примером конструктивистской роли властной и духовной элит.

Снятие идеологических запретов в наши дни позволило пробиться более объективному взгляду на историю взаимоотношений Золотой Орды и Руси. Сложность и неоднозначность соотношения политической практики и государственной идеологии в этот период показаны немецким историком А.Каппелером. Он пишет: "Великие князья московские ... и митрополиты православной церкви, как правило, вели себя лояльно в отношении золотоордынских ханов и проводили прагматическую политику по отношению к Золотой Орде. И хотя граница между оседлым населением и степными

кочевниками, между христианским и исламским миром довольно четко отделяла восточных славян от татар, все же и те и другие в лоне Золотой Орды находились между собой в постоянных политических и экономических контактах и связях. Само собой разумеется, этот действительный симбиоз Руси и татар далеко неполно и неадекватно отражается в современных, исключительно церковных источниках, в которых прокламируется фундаментальный антагонизм между "правоверными" русскими и "неверными" татарами. Постоянная двойственность, колебания между политикой прагматического сотрудничества и доктриной религиозного, простирающегося на весь образ жизни конфликта, составляли основу, на которой строились отношения восточных славян к Степи, к Исламу со времен Киевской Руси и до 17 века"⁶.

Причины и мотивация противоречивого поведения элиты в политической и идеологической сферах - тема отдельного историко-социально-психологического исследования. Однако, можно обозначить те из них, что лежат на поверхности. С одной стороны - это необходимость поддержания баланса политических сил в межгосударственных отношениях. С другой - укрепление властных ресурсов путем обеспечения лояльности со стороны подвластного населения, чему способствует усиление оппозиции "мы - они" через непротиворечивую теоретическую систему, каковой в нашем случае выступает религия; и идеологические стереотипы. Еще одна причина связана с оправданием территориальных претензий и обоснованием властных притязаний правящей элиты. Властные амбиции Ивана Грозного и проводимая в соответствии с ними политика во многом определили содержание официальной идеологии, которая формировалась православным духовенством.

Взятие Казанского ханства стало результатом внешнеполитической экспансии. По мнению А.Каппелера, этот акт ломал традиционные правовые нормы принятые в Монгольской империи, поскольку это суверенное государство, никогда не принадлежавшее Руси, было составной частью империи Чингизидов и сложилось на основе исламского сообщества. Нарушение правовых норм потребовало оправдания и объяснения завоевания Казани, что получило отражение в многочисленных произведениях русской историографии, когда использовались часто искусственно и произвольно сконструированные доводы и аргументы⁷.

Внутриполитическая экспансия выразилась в сформулированной Иваном Грозным формуле христианской монархической идеи: "Земля правится Божиим милосердием и Пречистая Богородица милостию, и всех святых молитвами, и родителей наших благословением, и последи нами, государями своими, а не судьями и воеводами, и еже ипаты и стратиги ..."⁸. В.Соловьев назвал эту формулу безукоризненной: "нельзя лучше выразить христианский взгляд на земное царство"⁹.

Легитимизация властных притязаний проводится через принятую религиозную систему, в соответствии с которой выстраивается иерархия: Бог - Пречистая Богородица - святые - родители - государь. Эта формула в самом деле безукоризненна как декларация правителя: она подтверждает незыблемость мировоззренческой основы, объявляет преемственность традиций (благословение родителей), уважение к нравственным нормам и замыкает все властные полномочия на себе - как проводнике божьей воли, выступая в качестве единственного гаранта закона божьего. Однако, царствование Ивана Грозного показало, что степень расхождения между декларацией и политической практикой может быть беспредельной.

В.Соловьев находил истоки этого явления в византийской традиции, которая выражалась в "противоречии между словесным исповеданием истины и ее отрицанием на деле", то, что он назвал - "истина не обязывает"¹⁰.

Принятие этой формулы в качестве основополагающего принципа правления государством положило начало традиции российской деспотии. Апелляция к истине как единственному мерилу справедливости и закрепление эксклюзивистской роли монарха в делах государства сводили к минимуму роль социальных институтов, даже таких приближенных к государю, как церковь. В.Соловьев констатировал: "С внешней стороны патриаршество, будучи собственно лишь созданием той же государственной власти, не могло иметь прочно обеспеченной самостоятельности и влияния"¹¹. Возникавшее в недрах церкви иное понимание истины, отличное от официальной, расценивалось как ересь и преследовалось со стороны государства.

Стремление Петра модернизировать Россию, сделать ее конкурентоспособной и влиятельной среди стран Европы, осуществлялось как через внедрение западной культуры в русское общество, так и через укрепление государственной машины, посредством создания многочисленной бюрократии. Отмена патриаршества и учреждение духовной коллегии или синода, к которому был приставлен для наблюдения и руководства компетентный государственный офицер, окончательно укрепило церковь в роли чиновничьего ведомства.

Революционная деятельность Петра, создание им эффективной государственной машины, укрепление самого государства привели к созданию величайшей в мире империи. Однако быстрое и насильственное насаждение новых ценностей и культурных стандартов подорвало единство русского общества: "разорваны были власть и народ, народ и интеллигенция, разорваны были народности, объединенные в российскую империю",- писал Н.Бердяев. "Основное столкновение было между идеей империи, могущественного государства военно-полицейского типа, и религиозно-мессианской идеей царства, которое уходило в подземный слой народный, а потом в трансформированном виде в слой интеллигенции"¹².

Появление относительно независимого, обеспеченного слоя русской аристократии и дворянства, и контакты его представителей с Западом способствовали пробуждению критической мысли, которая заставляла задуматься о причинах реального социально-экономического отставания крепостной России от развитых капиталистических государств Европы и стимулировала поиск путей его преодоления. На ее основе возникли разновидности раннего российского либерализма - западничество и славянофильство, в русле которых решалась проблема: должна ли быть Россия Западом или Востоком, нужно ли идти путем Петра или вернуться к допетровской, московской Руси.

Начальный этап западничества связан с именем П. Чаадаева. В отличие от последующих форм он носил религиозный характер. Как писал Н. Бердяев, Чаадаев очень сочувствовал католичеству, видел в нем активную, организующую и объединяющую силу всемирной истории и в нем видел спасение и для России. Бердяев также подчеркивал типичность Чаадаева для верхнего культурного слоя XIX в.¹³. Эта типичность состояла в приверженности к католичеству. Историк Погодин откровенно признавался, что при религиозной свободе в России, "половина православных крестьян отпадет в раскол ..., а половина высшего общества перейдет в католичество"¹⁴.

Исследуя дальнейшее развитие названных течений в жизни русского общества, Н. Бердяев находит в них, несмотря на их разнонаправленность, общие черты.

Оба течения противостояли власти и власть относилась к ним враждебно. Несмотря на то, что официальная идеология была основана, так же как и славянофильство, на трех принципах: на православии, самодержавии и народности, каждая сторона понимала их по-своему. Властная элита, естественно, главенствующим определяла принцип самодержавия, которому подчинялись православие и народность, причем, по характеристике Бердяева, "народность ... претерпела влияние худших сторон западного государственного абсолютизма. Николай I был типом прусского офицера. Православие же было не духовное, внешне-государственное и превращенное в средство"¹⁵. Славянофилы признавали примат религиозного начала и стремились к поиску истинных, очищенных от влияния истории и Запада, православия и народности. Считая государство злом, а власть грехом, "они защищали монархию на том основании, что лучше, чтобы один человек был замаран властью, ... чем весь народ"¹⁶.

Другой общей чертой было то, что ни западники, ни славянофилы не жили в настоящем: первые устремлялись в будущее, связанное в их представлении с идеальным Западом, вторые - воспевали допетровскую Русь, общинный уклад. Это свидетельствовало об их приверженности к утопическим идеям.

Следующее сходство связано с характером увлеченности западными идеями, которые, при неразвитости скептицизма в общественной мысли, становились для их носителей в России "тоталитарной системой мысли и жизни, охватывающей решительно все". Влияние на славянофилов германского идеализма и немецких романтиков, так же как и влияние французского социализма и французской литературы на западников выражалось в их целостном и максималистическом восприятии этих учений, которые приобретали характер веры.

Общим было и отношение к западному буржуа. Его законопослушность, рационализм, упорядоченность жизни и стремление к уравновешенности были чужды полярно противоположным началам русского характера: приверженности к государству и деспотии наряду со стремлением к неограниченной свободе, граничащей с анархией; склонности к национализму и универсальности духа. И западники, и славянофилы обличали мещанский и мелкобуржуазный дух Запада.

Западничество и славянофильство можно определить как подуниверсумы, противостоящие официальной трактовке реальности. Их существование было бы невозможным без появления подобществ - интеллигентских кругов.

Специфика России состояла в том, что к XIX веку она стала огромной аграрной страной с господствующим дворянским классом, сильной бюрократией и очень тонким культурным слоем. Значительная его часть состояла из интеллигенции, образовавшейся из разных социальных классов: из культурной части дворянства, бедного духовенства, чиновников, мещан, а после освобождения, из крестьян. Интеллигенция была не профессиональной и экономической группировкой, а идеологической. Она была отчуждена от реального социального дела и одержима идеями социального преобразования, при этом, она была оторвана от традиций и сословного быта¹⁷.

Эти особенности, наряду с традицией православия, которым было пронизано национальное сознание, обусловили характер дальнейшего развития контр-определения социальной реальности. Динамика раннего пессимизма Чаадаева в утверждении мессианской роли России; противопоставление Герценом индивидуализма социалистического - индивидуализму буржуазному, и его обоснование народничества; идея целостности христианского Востока, сформулированная И.Киреевским; религиозный кризис гегельянства Хомякова найдут радикальное воплощение у разночинной интеллигенции.

Белинский пройдет через социальный кризис гегельянства и станет революционером, социалистом и атеистом. Истоки нигилизма Писарева, Добролюбова и Чернышевского Н.Бердяев находит в духовной почве православия. Славянофильское народничество трансформируется в народничество социалистического типа, когда радикализм и приверженность западным социалистическим идеям приводят к переносу акцентов обвинения

высшему классу: с вины в отрыве его от религиозных верований и народного быта - к прямому обвинению в эксплуатации народа. Отвращение к эксплуатации труда обуславливало боязнь развития капитализма в России, так же как и отрицание абсолютного характера частной собственности. Отрицание государства и власти получило развитие в анархизме Бакунина.

Традиции русской государственности - имперская устремленность, деспотизм, достижение цели любыми средствами ("истина не обязывает") наряду с безоговорочной верой в западные идеи и превращением их в инструмент социального действия для насаждения сверху новой цивилизации, стали основой созданного Лениным большевизма. Несмотря на декларацию полного отказа от "старого мира", уничтожение институтов церкви и царской власти, уваровская формула "самодержавие, православие, народность" трансформировалась в триаду "государство, марксизм-ленинизм, советский народ".

* * *

Основы символического универсума татар начали складываться с эпохи Булгарского государства после принятия Ислама, сыгравшего роль разграничителя между булгарами-мусульманами и их соседями-язычниками. Из всех наиболее важных систем символических представлений /религия, философия, искусство, наука/ у татар, начиная с периода покорения Казанского ханства и до второй половины XIX века, только религия выполняла функцию социального института. Поэтому содержание символического универсума ограничивалось рамками религиозного учения. А персоналом, ответственным за его поддержание, была духовная элита татар. Стабильность такого положения была обусловлена двумя факторами. Часть исследователей связывает причины с тем, что "татарский феодальный класс, понесший огромные жертвы и лишенный организующего ядра в виде традиционных социально-политических структур, перестал быть социальной силой"¹⁸. Тем не менее, исследования историков говорят о том, что политика Екатерины II была отмечена уступками татарской элите. Так, "купечество получает право торговли по всей империи /1776 г./ и орган самоуправления - Казанскую Ратушу /1782 г./. Мурзы уравниваются в правах с русским дворянством /1784 г./. Духовенство получает признанный государством статус указных мулл и сословный орган - Духовное Собрание /1788 г./"¹⁹. Это говорит о том, что в XVIII веке татарское общество имело как религиозные, так и светские институты. Без сомнения, фактор подавления и сдерживания политической жизни татар со стороны российского государства имел место. Однако, на наш взгляд, главным основанием доминирования религиозной составляющей в жизни татарского общества была структура традиционных сельских общин; весь центр власти в каждой из них был сосредоточен в руках духовного главы общины. Конечно же играл большую роль

факт легитимации элиты татар в качестве духовной бюрократии. Дж.Валиди отмечал: "муфтий был и царским чиновником, получавшим содержание от казны, и главой магометанского духовенства, которое уже было приобщено к духовному управлению и через него подчинено министерству внутренних дел"²⁰. Альянс татарского духовенства и политической элиты России, начавшийся с правления Екатерины II, распространяется на все звенья духовной общины. "С конца XVIII века официальное духовенство ведет политику по подавлению суфиев и замене мулл, свободно избранных общинами, государственными "указными" муллами. Первый муфтий Мухаметджан бин Хусаин /1789 - 1823 гг. / проводил политику на подчинение духовенства, как ему лично, так и государству"²¹.

Несмотря на то, что к концу XVIII в. традиционная община окончательно приобретает два центра власти: имама - духовного главы общины и старейшину или наиболее богатого члена общины - махалли²², то есть светское лицо, больший вес принадлежит первому.

Новый виток развития символического универсума татар начинается с развитием капитализма в России, когда стабильная традиционная сельская община подвергается трансформации, в соответствии с новыми экономическими условиями. Развитие социального института татарской буржуазии потребовало своей легитимации. В связи с этими тенденциями центр влияния перемещается к светским институтам. Однако пронизанность татарского общества исламом обусловила появление реформаторов именно из духовной среды. Неслучайно, из ее недр вырастает личность Шигабуддина Марджани, которого современные исследователи назвали "отцом современного самосознания и национальной идентификации казанских татар"²³.

Американский ученый Ю.Шамильоглу, проанализировавший идеологическую деятельность Марджани в русле конструктивистской концепции Э.Хобсбаума /о ней говорилось в теоретическом разделе/, показал содержание и социально-политические детерминанты системы этнических параметров, которую сформулировал Марджани. По сути, его сочинение "Мустафад аль-ахбар" можно назвать первым, всесторонне разработанным концептуальным механизмом поддержания символического универсума татар.

Автор подчеркивает роль этой работы, как первой современной истории казанских татар, написанной на татарском языке²⁴. "Фактически сочинение Марджани является краеугольным камнем в создании национальной идеологии в точном соответствии с тем, что было описано Э.Хобсбаумом и другими. Хобсбаум доказывает, что современные и близкие к современности политические и религиозные институты, идеологические движения и другие явления адаптировали, ритуализировали и институционализировали существующую расхожую практику; во многих случаях традиции были попросту

изобретены... Там, где традиции выдумываются, это часто случается не потому, что старые традиции были более недоступными или нежизнеспособными, а потому, что они умышленно не используются или приспособляются"²⁵.

Ю.Шамильоглу использует для анализа типологию вымышленных традиций, разработанную Хобсбаумом. Он показывает конструктивистскую роль Марджани, в его попытке создать связующую нить в цепочке волжские булгары - татары: "В источниках все отмеченные им наименования представлены, но что изменения в этническом и политическом обозначениях в Волжской Булгарии происходили именно в такой последовательности - доказать невозможно"²⁶. Анахроническое употребление историком топонимов при описании районов правления ханов Золотой Орды, по мнению Ю.Шамильоглу, "если даже употребление их было неправильным, кажется, должно было сформировать в сознании читателя чувство исторической преемственности между XIII и XIX вв."²⁷.

Необходимой составной частью любого символического универсума, в условиях его сосуществования с конкурирующим другим универсумом, является оппозиция, разграничивающая по самым разным критериям каждый из этих субъектов. Оппозиция "мы - они", всегда воспроизводящаяся на обыденном уровне жизнедеятельности, как правило, получает выражение на идеологическом уровне, в зависимости от социально-политического контекста. Ю.Шамильоглу показывает как Марджани создает оппозицию между концепциями "русского" и "татарского": "Марджани постоянно подчеркивает, что в тот период, который мы бы назвали периодом господства Золотой Орды на Русью, русские князья не могли действовать без разрешения татарских ханов. Он оттеняет роль русских как налогоплательщиков, а также их отсталость в области культуры и образования"²⁸. Мотивы создания этой оппозиции Шамильоглу видит в желании объединить всех татар против русского, как враждебного. Однако, выбор фактов, которыми пользовался Марджани для построения своей оппозиции, говорит о преобладании другого мотива и основа его - психологическая. Речь идет о попытке компенсировать чувство неполноценности, образовавшееся у татар в условиях колониальной зависимости от русского государства, а также пробудить чувство гордости за свой народ, который имел в прошлом великое государство.

Ю.Шамильоглу выделяет также роль религии в обеспечении преемственности выстраиваемой Марджани цепочки - волжские булгары - Золотая Орда - Казанское ханство - современные татары, когда ученый приводит факты подтверждающие лояльность исламу золотоордынских правителей"²⁹.

Работа Ю.Шамильоглу дает нам возможность увидеть приемы, с помощью которых создаются механизмы поддержания универсума. Говоря о том, что Марджани был серьезным ученым, предлагающим своим читателям цитаты из источников и их интерпретации в виде настоящего исторического труда, он

подчеркивает его участие в создании идеологии, связанной с национальной идентификацией, и показывает способы, которыми пользовался ученый: "преемственность он доказывает на номенклатуре, которая не могла быть частью исторического сознания его аудитории; спорными его аргументы мог бы признать современный историк. Он вводит общий символ, скажем, русских, против которого люди могли бы объединиться. Он вводит положительный символ преемственности и единства, например, ислам. Наконец, он вводит легенду как фактический материал для историков"³⁰.

Буржуазная эпоха привносит динамизм в развитие символического универсума татар. Развивающийся институт буржуазии начинает оспаривать монополию института духовенства. Пожалуй, можно проследить европейское влияние в том, что динамизм развития и обогащение потенциала общества, в тотально пронизанном Исламом татарском обществе, его идеологи связывали с развитием светских институтов. Именно в среде духовенства рождаются два конкурирующих друг с другом определения татарского общества, после того как набирает силу религиозно-реформаторское движение (которое возглавил казанский мулла Ш.Марджани), получившее название "Эсул Джадидт". Консервативное крыло было представлено кадимистами и состояло из представителей мусульманского духовенства, лояльных русскому государству и выступавших за сохранение традиционных, догматических форм религиозного учения. Таким образом, в социальной сфере признавался авторитет русского государства, а в духовной сфере авторитетом была Бухара³¹.

Ш.Марджани и его последователи доказывали, что Ислам не только не противоречит европейской науке, реформам школ, а наоборот, отлично может и нуждается в их развитии. Противопоставляя новые требования к личности, которые помогали бы более успешной ее социализации в капиталистическом обществе, требованиям воспитания конформной и ограниченной личности традиционного общества, сторонниками которых были кадимисты, они направили центр усилий на организацию новометодных школ. Введение светских наук, возврат к основам древнеисламской культуры времен Магомета, творческий подход к изучению ислама, введение русского языка, наряду с татарским языком обучения - вот их основные принципы построения³².

Можно сказать, что целью деятельности джадидистов было построение своей национальной "высокой культуры", которая должна была выступить в качестве основы для консолидации татар в единое целое - нацию, способную более успешно противостоять ассимиляционной политике российского государства. Она была призвана обеспечить равенство татар с русскими и заложить потенциал для будущего развития нации в русле начинающейся индустриализации. В целом, этот процесс можно охарактеризовать как естественную потребность в достижении равновесия двух сосуществующих

символических универсумов со стороны поставленного в неравное положение социума (имеется ввиду татарское общество).

Также как и универсум русского общества, универсум татар конструируется в процессе поиска своей идентичности относительно России, Востока и Запада. Система ценностей дореволюционного татарского общества была близка мусульманскому Востоку. Это было обусловлено не только единством религии, но и торговыми, и культурными связями: "... знание языка Корана - арабского, а также языка поэзии - фарси считалось необходимым условием образованности и культуры дореволюционных татар. Произведения восточных авторов широко распространялись в Поволжье и Приуралье, читались на языках оригинала, переводились, адаптировались - в общем и целом принимали активное участие в удовлетворении духовных запросов и потребностей татарских читателей"³³. Кроме того, континуум "значимых других"³⁴ состоял большей частью из выдающихся деятелей Востока. Р.Фахрутдинов (1859-1936) написал множество книг и статей о крупных деятелях Востока (об Абуд Аля Аль-Маари, Аль-Газали, Ибн Араби, Хайям, Саади и др.). Редактируемый им журнал "Шура" систематически помещал на своих страницах материалы о жизни и деятельности представителей арабской, персидско-таджикской, турецкой, азербайджанской, узбекской и других литератур³⁵. Даже в 20-е годы, когда традиционные связи с Востоком постепенно свертывались (по известным причинам), появляются книги Г.Газиза и Г.Рахима, Г.Саади, в которых "впервые делалась попытка изложить историю татарской литературы в тесной связи с литературами Востока, давались сведения о широко распространенных среди татар "иноземных" и "иноязычных" произведениях. В частности, анализируя различные "книги хикаятов", изданные в Казани в XIX в., Г.Газиз и Г.Рахим пишут, что жанр этих сочинений присущ Востоку ... Основа многих хикаятов связана с восточными языками, но они обработаны татарскими писателями: частично изменены, частично татаризованы"³⁶.

Однако, с конца XIX века усиливаются прозападные тенденции, поскольку общественный прогресс становится тесно связан с промышленной революцией, идущей с Запада. Ориентации на запад подкреплялись примером Турции, исламского государства, избравшего в качестве основы модернизации западные достижения.

Меняющиеся реалии привносят различия в ориентации татарских интеллектуалов. Так, Дж.Валиди, ратуя за прогресс татарской культуры, на первое место ставил приобщение татар к русской и европейской культуре, отбрасывая многовековые контакты с мусульманским миром. Н.Думаи же, наоборот, недооценивая достижений Запада, настаивал на развитии татарского общества и его культуры в традиционных рамках, в тесной связи с Востоком³⁷. Позицию, синтезирующую западное и восточное влияния, занимали

Р.Фахрутдинов и Г.Ибрагимов. Последний писал: "Мы - дети Востока. Для нашего будущего, наравне с использованием культурных достижений Запада, мы должны знать историю Востока, хорошо усвоить произведения его гениев"³⁸.

В начале XX века большими тиражами публиковались лучшие произведения европейских писателей на татарском языке, причем часто переводы делались не с русского языка, а непосредственно с европейских языков. В газете "Идель", в 1909 г. был помещен перечень европейских деятелей культуры, знать которых должен был каждый образованный татарин. Вот некоторые из них: Гомер, Пифагор, Данте, Смит, Локк, Юм, Франклин и др.³⁹.

Тем не менее, исследователи утверждают, что европейская культура, как и европейская ментальность, оставалась для татарских интеллектуалов во многом непонятной, чуждой⁴⁰.

Наряду с Турцией, каналом проникновения европейской культуры в татарское общество была и Россия. В связи с этим возрастает роль русского языка. Овладение им рассматривалось как необходимое условие в модернизации татарского общества. Ратование К.Насыри и Ш.Марджани за введение курса русского языка в программу национальных школ - мектебе; написание К.Насыри "Правил чтения русского языка", "Грамматики русского языка", "Русско-татарского словаря для татар - яркое тому подтверждение. Газеты "Фикер" (1906 г.) призывала татарскую молодежь, "не теряя времени, пройти обработку в горячих котлах реальных училищ, гимназий и схватиться за полу русской молодежи"⁴¹. Газета "Эль-ислах" писала, что после обучения детей в начальных классах на родном языке, их следует отдавать в русские торговые, реальные училища. В ней призывалось как можно скорее превратить одно из казанских медресе в реальное училище русского типа с восьмилетней программой обучения, в котором русский язык преподавался бы на высоком уровне⁴².

Однако, отношения с русским обществом складывались непросто. Основные противоречия получили свое выражение в идейно-политических течениях панславизма и пантюркизма. Татарскую общественность возмущало то, что среди основных причин создания славянского союза, наряду с необходимостью защиты славян от германской агрессии, подчеркивалась задача "подготовить и организовать весь славянский мир для наступления против Ислама"⁴³. Ученые отмечают, что идея тюркского единства впервые формируется среди тюрков России как реакция на защиту русскими славян, живших в границах Османской империи⁴⁴.

Несмотря на различия и противоречия между славянами и тюрками, часть татарских интеллектуалов (Гаспринский, Акчура и др.) через газету "Тарджуман", делала попытки выдвинуть для официальных властей России идею равного союза тюрко-мусульман с русскими⁴⁵. Но они были безрезультатны.

Содержание идеологием в русле складывающегося в начале XX века символического универсума татар свидетельствует об оперативном и гибком реагировании татарских интеллектуалов на меняющиеся социально-политические условия в России. Стремление сохранить свою самобытность и вывести татарскую нацию в разряд передовых, стимулировали участие татарской интеллигенции и представителей джадидского крыла духовенства в политической деятельности.

Деятельность всероссийских мусульманских съездов, мусульманского союза "Иттифак", мусульманской фракции Государственной Думы была связана с идеей религиозной и культурной автономии всех мусульман без различия классов в один союз для достижения следующих целей: добиться вместе с передовым русским обществом установления в России такого строя, который бы обеспечил участие в управлении государством народных представителей, в том числе мусульман, - то, чего добивалась в то время русская либеральная буржуазия; добиться уравнивания мусульман в правах с русским населением⁴⁶.

Близкие к идеологии конституционных демократов взгляды партии "Иттифак" сосуществовали с идеологией "мусульманских коммунистов", получившей развитие в послереволюционные годы. Идея объединения российских мусульман в борьбе за независимость была своеобразно адаптирована к изменившимся политическим условиям в первые годы советской власти. Идеологи последних - М.Султан-Галиев и Х.Музаффар, экстраполировали марксистское деление на классы (эксплуататоры - эксплуатируемые) в этно-конфессиональную плоскость. Базовым тезисом построения их идеологии явилось утверждение о том, что мусульманские страны являются пролетарскими народностями, а Европа выступает как их эксплуататор. В этом они находили точки соприкосновения с советским правительством, борющимся против империализма. Альянс оправдывался следующими соображениями, высказанными Х.Музаффаром: "Мы должны были воспользоваться случаем объединиться с советским правительством и приложить свои усилия в деле его укрепления ... Вполне возможно, что эти две силы (т.е. пролетариат и тюрко-татарская буржуазия) - объединившись, нанесут удар Европе и положат конец притеснениям Европы"⁴⁷. М.Султан-Галиев подчеркивал, что национальное движение мусульманских стран носит характер социалистической революции⁴⁸.

Модернизационный процесс, в который было вовлечено татарское общество, привел к преобладанию светских институтов над духовными: появились политические структуры - созданные на I Всероссийском Мусульманском съезде в 1917 г. Исполнительный и Представительный органы мусульман России. Реальными органами власти стали Вақытлы Милли Идарэ (Временное национальное Правительство) и Милли Шуро (Национальные

Советы) губерний и местные комитеты. Милли Идарэ создается в составе 3 назаратов (министерств): Мэгариф (Просвещения), Малия (Финансового) и Диния (Религиозного). Два первых комплектуются из "Общества учителей" и из буржуазии⁴⁹.

Татарская периодическая печать, получившая бурное развитие после революции 1905 года, являлась тем идеологическим полем, где проходила борьба новых и старых идей. Если, начавшая выходить с 1883 г., газета И.Гаспринского "Тарджуман" в течение 20 лет играла в большей мере просветительскую роль и способствовала консолидации всех тюрок России, то печать революционного периода, представляя интересы всех слоев татарского общества, была больше приобщена к политической деятельности. По данным Амирханова Р.У. в 1905-1907 гг. во всей России на татарском языке одновременно легально выходили 433 издания (21 газета и 12 журналов) в Казани, Москве, Петербурге, Уфе, Астрахани, Оренбурге, Уральске. Около двух третей этих органов печати принадлежали различным группам национальной буржуазии, консерваторам и клерикалам⁵⁰.

Просветительская и политическая деятельность татарских джадидистов способствовала росту национальной интеллигенции и активизации всего татарского общества в культурном и политическом самоопределении. Последнее было сформулировано в проекте штата Идель-Урал и в его Конституции (Канун асаси), согласно которой закреплялось существование "тюрко-татарской нации", а ее язык признавался, наравне с русским, государственным языком⁵¹.

* * *

Правление советской элиты началось с конструирования нового символического универсума, который принципиально выстраивался антитезой двум измерениям: временному - как отказ от прошлого (социальных институтов, религии, обычаев и традиций); геополитическому - по отношению к капиталистическому Западу и "отсталому" Востоку. Однако, новая элита, продекларировав отказ от "старого мира", отбросила лишь культурные элементы европейского типа, которые складывались на протяжении 200 лет, и усилила, поставленные под сомнение в ходе модернизации, слагаемые прежнего символического универсума: коллективизм и примат государства над гражданским обществом. Эти две составляющие прежнего универсума претерпели изменения: общество было тотально подчинено интересам государства, а его идеология пронизывала все его институты. Коллективизм теперь представлял не столько форму социальной защиты человека, сколько институт контроля и санкций над личностью.

Интересы тоталитарного государства и объявленный им курс на ускоренную модернизацию требовали, наряду с конформной личностью, культурно

однородного общества. Тенденция нивелирования была связана с намеченными советской элитой политической и экономической стратегиями развития. Первая выражалась в стремлении сохранить целостность политического пространства и продолжала традицию имперского мышления правителей российского государства. Вторая - носила объективный характер и была обусловлена созданием единого экономического пространства, на котором развернулся процесс индустриализации.

Э.Геллнер, характеризуя индустриальное общество, выделяет исключительно важную роль в нем всеобщего, стандартизированного и типового вида обучения. Советскому государству требовались специалисты. Следовательно, образование становилось приоритетным направлением внутренней политики: был взят курс на всеобщую грамотность и образование. Общее экономическое пространство требовало единой культурной общности. Таким образом, экзосоциализация (образование), ставшая универсальной нормой, стала осуществляться на языке этнического большинства - русском. На его основе была создана общесоветская "высокая культура", включающая систему ценностей, выстроенной на основе советской идеологии, а также образцы русской культуры, с небольшими вкраплениями, прошедших идеологическую селекцию, произведений зарубежных авторов и деятелей национальной культуры народов СССР.

В условиях нового универсума автономное существование локальных культур изменилось. Приведенные под общий знаменатель советской культуры все они, наряду с русской, лишились основополагающего базового элемента - религии. Советскими идеологами предпринимались попытки развести тесно переплетенные между собой религию и этническую культуру народов. Эта тенденция ярко иллюстрируется одним из Отчетов ЦК Компартии Узбекистана XXI съезду КП Узбекистана, где говорилось о том, что "религия расчищает путь национализму и шовинизму, выступает как огромный тормоз общественного, экономического и социального развития ... Народные традиции надо уважать ... Но прошлое узбекского народа, как и других народов нашей страны - это, конечно же, не патриархальные устои, не догмы шариата". "Истинные традиции народа" сводились к универсальным моральным принципам - "мудрости, трудолюбию, честности и скромности"⁵².

Попытки расчленив народное и религиозное привели к деформированию национальных культур. Но с другой стороны, благодаря этой сплетенности под сенью народных обычаев и обрядов сохранились и религиозные традиции⁵³.

В дальнейшем, национальные культуры развивались в русле интернационализма, являвшегося составной частью системы политических идей, исходящих из признания приоритета классовых интересов над национальными, равенства всех наций и народностей, их взаимопомощи и дружбы⁵⁴.

Произошедшие изменения дали сложную и противоречивую картину. С одной стороны, все без исключения национальные культуры лишились значительной части накопленного веками наследия. Все попытки интеллигенции обращения к нему неумолимо пресекались⁵⁵. Были попытки продолжить преемственность национальной культуры со стороны как русской, так и татарской интеллигенции в рамках официальной культуры. Об этом свидетельствуют работы Д.С.Лихачева, А.Солженицына, А.Фадеева, проза деревенщиков, публикации журнала "Казан утлары", статьи А.Фатхи, М.Усманова и М.Магдеева, Я.Абдуллина, выпуск многотомника "Татарское народное творчество" в 60-е - 80-е годы⁵⁶. В условиях тоталитарного режима сохранились лишь некоторые фрагменты универсумов, причем в большей мере на личностном или групповом (например, диссиденты) уровнях. Эта фрагментарная преемственность могла осуществляться благодаря альтернативной культуре (андеграунд или "катакомбная" культура по Э.Неизвестному), и менее идеологизированной, в отличие от горожан, жизни сельчан, среди которых в какой-то мере были сохранены народные обычаи и традиции.

Р.Скрутон, рассматривая характерные черты "катакомбной" культуры в странах Восточной Европы, отмечал, что чаще всего она возникала внутри церкви или с ее помощью⁵⁷. В России "катакомбная" культура была большей частью представлена научной и творческой интеллигенцией. Являясь отдушиной творческих сил в тоталитарном обществе, она сохраняла традицию и подпитывала оставшуюся ветвь русского зарубежья (В.Аксенов, В.Максимов, С.Соколов и др.). В татарской культуре зарубежье, представленное немногочисленной татарской элитой, вынужденной эмигрировать, не получило должного развития.

На развитие культуры народов оказывала влияние экономическая политика государства - выделение средств в соответствии с построенной им иерархией: союзные республики - автономные республики - автономные округа. Чем ниже была ступень иерархии, тем меньше выделялось средств.

Однако, ученые отмечали и положительные стороны. Так, по исследованиям этносоциологов, проведенных в 1971-1976 г.г. и в 1980-1981 г.г. в пяти союзных республиках, наблюдалось: увеличение темпов социальной мобильности среди нерусского населения; выравнивание доли работников квалифицированного труда у титульных народов республик и проживающих в них русских. Индустриализация и сопутствующая ей урбанизация способствовали удовлетворению культурно-бытовых потребностей людей⁵⁸.

Академик М.И.Махмутов в своем выступлении на II Всемирном конгрессе татар (1997 г.) отметил: "это было время расцвета национальной культуры нерусских народов страны (впервые за 400 лет татары получили свою, пусть

неполную, государственность; возникли симфоническая музыка, опера и балет, живопись, тысячи людей получили доступ к высшему образованию и т.д.)⁵⁹.

Надо отметить, что оценки значения советского периода для национальных культур расходятся. На наш взгляд, противоречивость восприятия обусловлена, наряду с идеологическим фактором, сложностями самого процесса индустриализации, который требовал культурной однородности, в условиях которой национальные культуры лишались своего функционального предназначения - участвовать в модернизационном процессе, что само по себе дает импульс к их дальнейшему развитию.

---

¹ Цит. по: Цимбаев Н.И. предисловие к кн. Русское общество 30-х годов XIX в. Мемуары современников.-М., Изд-во Московского ун-та, 1989, с.37-38.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма.-М., Наука, 1990, с.7.

³ Там же, с.7.

⁴ Там же, с.7.

⁵ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре.- Евразийство: за и против. Панорама-форум.-Казань, 1997, № 1, с.9.

⁶ Каппелер А. Собрание земель Золотой Орды в 16-18 веках. Tatarica. Институт истории АНТ, Казань, № 1, с.27.

⁷ Там же, с.26.

⁸ Цит. по: Соловьев В. Смысл любви.-М., "Современник", 1991, с.200.

⁹ Там же, с.200.

¹⁰ Там же, с.201.

¹¹ Там же, с.205.

¹² Бердяев Н.А., с.14..

¹³ Там же, с.22.

¹⁴ Цит. по: Соловьев В, с.54.

¹⁵ Бердяев Н.А., с.25.

¹⁶ Там же, с.25.

¹⁷ Бердяев Н.А, с.17-18.

¹⁸ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению.-Казань, 1997, с.3

¹⁹ Хабутдинов А.Ю. Структура татарской нации в буржуазный период развития (конец XVIII- начало XX вв.). Доклад на научной конференции "Методологические проблемы разработки истории татарского народа и Татарстана". Институт истории АН РТ, май, 1997, с.2

²⁰ Валидов Дж. Очерки истории образованности и литературы татар. -Оксфорд, 1986, с.25-26.

²¹ Хабутдинов А.Ю., с.3.

²² Там же.

²³ Шамильоглу Ю. Шиабетдин Мгрўани ігм Алтын Урда образы //Татарстан, 1991, № 10, с.51.

²⁴ Все остальные работы Ш.Марджани написаны на арабском языке.

²⁵ Шамильоглу Ю., с.51.

²⁶ Там же.-с.52.

²⁷ Там же.-с.52

-
- ²⁸ Там же.- с.54.
- ²⁹ Там же.-с.53.
- ³⁰ Там же.-с.53.
- ³¹ Хабутдинов А.Ю Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: 1900-1918 г.г- Казань, 1997, ч.1, с.9.
- ³² Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России.- Оксфорд, 1990, с.18.
- ³³ Миннегулов Х. Татарская литература и Восточная классика.- Изд-во Казанского университета, 1993, с.15.
- ³⁴ "Значимые другие" - играют важную роль в процессе идентификации личности. Индивид принимает роли и установки значимых других, то есть интернализирует их и делает их своими собственными. Он становится тем, кем он является, будучи направляем значимыми другими. В первичной социализации роль значимых других для ребенка принадлежит окружающим его людям. Во вторичной социализации эту роль часто выполняют выдающиеся деятели, герои и т.д. См. Бергер П., Лукман Т. -с.214-217.
- ³⁵ Миннегулов Х., с.17-18.
- ³⁶ Там же.-с.17-18.
- ³⁷ Там же.-с.17.
- ³⁸ Цитируется по: Миннегулов Х., с.17.
- ³⁹ Гилязов И. Поволжские татары-мусульмане и Германия: к вопросу о контактах Запада и Востока. Ислам в России /II Международный конгресс этнографов и антропологов. - Уфа, 1-5 июня 1997 г., с.37.
- ⁴⁰ Там же., с.38.
- ⁴¹ Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1906-1907 гг.).-М., Наука, с.121.
- ⁴² Там же.-с.121.
- ⁴³ Мухаметдинов Р. Зарождение и эволюция тюркизма. -Казань, 1996, с.92.
- ⁴⁴ Там же.-с.118.
- ⁴⁵ Там же.-с.94.
- ⁴⁶ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. - Лондон, 1990, с.46.
- ⁴⁷ Цит. по: Аршаруни А., Габидуллин Х., с.141.
- ⁴⁸ Там же.-с.142.
- ⁴⁹ Хабутдинов А., с.11-12.
- ⁵⁰ Амирханов Р.У., с.10-11.
- ⁵¹ Исхаков Д.М. Джадидизм как нациестроительство //Иман нуры, № 4, 1996, с.21.
- ⁵² Цит. по Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР.-М., "Мысль", с.221.
- ⁵³ Уразман Р.К. Народные и религиозные обряды. "Иман нуры". Ислам журналы, Казань, 1996, № 4; Мухаметшин Р.М. Динамика исламского фактора в общественном сознании татар XVI-XX вв. Современные национальные процессы в Республике Татарстан.- Казань, 1994. Вып.2.
- ⁵⁴ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М, с.212.
- ⁵⁵ Примером санкций со стороны государства по отношению к деятельности татарской интеллигенции могут послужить: "Постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г. "Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории"; Постановление Бюро Тат.ОК от 9 сентября 1948 г. "Об учебнике

татарской литературы для 8 класса средней школы" //Ислам в татарском мире: история и современность. Панорама-Форум.- Казань, 1997, с.338, 354.

⁵⁶ О деятельности татарской интеллигенции по сохранению духовного наследия в период социализма см.: Исхаков Д.М. Современный национализм татар. /Татарская нация: прошлое, настоящее, будущее. -Казань, 1997.

⁵⁷ Скрутон Р. Катакомбы закрываются /Вопросы философии, 1991.-№ 10, с.29-34.

⁵⁸ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М, с.227-234.

⁵⁹ Махмутов М.Н. О философии образования и национальном самосознании /Научный Татарстан, 1997, №№ 3-4, с.74.

§ 2. Современные идеологии в Республике Татарстан.

Ключевую роль в процессе восстановления универсума выполняет идеология. Для нас важна исходная позиция авторов теории социального конструирования, которые вслед за К.Мангеймом утверждают, что "ни одно человеческое мышление не свободно от идеологизирующего влияния социального контекста"¹. Понятие идеологии в нашем исследовании мы используем в его общепринятом значении², которое созвучно утверждению Бергера и Лукмана о том, что "отличительные признаки идеологии, скорее обнаруживаются там, где тот же самый целостный универсум интерпретируется по-разному в зависимости от конкретных интересов в данном обществе"³.

Русское и татарское общество сосуществовали в течение 70-ти лет в условиях одного общесоветского универсума. Объединение было достигнуто путем отказа от основных мировоззренческих основ - православия и ислама, общность была обусловлена существованием единого экономического и политического пространства и функционированием общесоветской "высокой культуры".

Процесс демократизации общества, начавшийся с середины 1980-х г.г., способствовал тому, что различные социальные группы получили возможность заявить о своих интересах. В контексте нашего исследования мы выделяем следующие интересы:

- интересы, связанные с переделом властных ресурсов;
- интересы, связанные с переделом государственной собственности;
- интересы, связанные с необходимостью сохранения этнической и культурной самобытности общности;
- социальные интересы: повышение уровня жизни, политическая и экономическая стабильность, реализация гражданских прав.

Все названные группы интересов находятся в сложной системе взаимосвязей. Мозаика взаимосвязей во многом зависит как от характеристик самого общества и его культуры, так и от конкретной политической ситуации, обусловленной взаимодействием различных групп общества.

Как известно, стабильность и прогресс общества зависят от того, насколько властная элита способна сочетать свои собственные интересы, которые не всегда совпадают с общественными, с интересами и потребностями большинства населения. Именно такой разумный баланс помогает обеспечить лояльность граждан своему правительству. Значимую роль в этом процессе играют идеологии, поскольку именно через них артикулируются интересы тех или иных групп. Поэтому по характеру взаимодействия официальной идеологии и других, существующих в обществе, можно судить о степени его демократичности. В

плюралистическом обществе конфликт между идеологиями может быть заменен различной степенью терпимости и даже кооперации⁴.

Поэтому для нас в настоящем разделе, наряду с выявлением содержания наиболее влиятельных идеологий в Татарстане, важно рассмотреть следующие вопросы: Какие группы в обществе формулируют эти идеологии? Какова сфера их интересов, и как они транслируются в зависимости от политической ситуации? Какие социальные группы сочувствуют той или иной идеологии?

Современная идеологическая жизнь в Татарстане сегодня представлена, в основном, двумя направлениями: государственная идеология партии власти и идеология ее оппозиции, выработанная лидерами татарского национального движения, которое подразделяется на центристское - Всетатарский Общественный Центр (ВТОЦ) и радикальное - партия "Иттифак".

Идеология русского национального движения в республике не получила заметного развития. Из институционально оформившихся объединений этого направления лишь Общество "Славянский клуб" (1991 г.) декларировало этнические приоритеты, назвав среди программных требований: возрождение Российской государственности, защиту его единства; укрепление единства славянских народов; создание политических, социальных, экономических условий для всестороннего развития славянского населения⁵.

Социал-демократическая партия РФ, Республиканская партия народа Татарстана, Движение демократических реформ Татарстана, Депутатская фракция "Народовластие", и группа "Согласие" в Верховном Совете РТ - провозглашала общедемократические принципы и представляла интересы федерального центра. Эта направленность определяла активность этих партий в зависимости от отношений между Центром и республикой, обострившихся в периоды борьбы за суверенитет (об этом см: раздел 3, § 3).

Государственная идеология властной элиты формировалась в борьбе за перераспределение властных полномочий с федеральным Центром. Политолог Фарукшин М.Х. выделяет три периода этого процесса:

1. 1990-1991 г.г. - повышение политико-правового статуса Татарской АССР до статуса союзной республики;
2. 1992 - октябрь 1993 г. - закрепление особого статуса Татарстана - провозглашение Республики Татарстан субъектом международного права;
3. октябрь 1993 г. - установление шаткого равновесия в отношениях между политической элитой Татарстана и федеральной властью в результате подписания Договора между РТ и РФ 15 февраля 1994 г.⁶.

Политический курс партии власти в новых условиях начинался с требований большей экономической самостоятельности. Однако, с 1988 г. этнический фактор начинает играть первостепенную роль в качестве аргумента в требованиях большей независимости для республики. Эти требования находили

поддержку в широких слоях населения и, особенно, у представителей титульной национальности. Так, описывая роль национальных движений в организации митингов и демонстраций, Д.Исхаков описывал как "под давлением "улицы" на октябрьской сессии Верховного Совета было принято Постановление "Об Акте о государственной независимости Республики Татарстан"⁷. Таким образом, часть титульного населения и национальные движения не только поддерживали, но и требовали большей решительности от власти в движении к независимости. Однако, объективные условия (интегрированность РТ в экономическое, финансовое, социокультурное пространство России); интересы русских, составляющих половину населения республики; позиция российского правительства заставляли властную элиту лавировать между унитаристски настроенным Центром и местными национальными движениями, интерпретировавшими суверенитет как полную внутреннюю и внешнюю независимость государства от России. Эти обстоятельства, наряду с быстро меняющимся политическим контекстом, обусловили формирование идеологии оперативного реагирования. Политический дискурс власти выразился в формуле, высказанной Президентом Татарстана М.Шаймиевым: "В соответствии с Конституцией РТ мы строим полиэтничное, поликультурное сообщество, в котором приоритетным является гражданство, а не этническая принадлежность"⁸.

Двойственность позиции партии власти, выбравшей краеугольным камнем государственного самоутверждения в 1990-м году этнический фактор, получила закрепление в самом первом официальном документе независимого государства - Декларации о суверенитете, в сформулированном в ней положении реализации "неотъемлемого права татарской нации, всего народа республики на самоопределение"⁹.

Зерно противоречий, посеянное де юре, заявляет о себе де факто, когда идеологический императив переходит в область выработки практических стратегий дальнейшего развития республики. Глубокий анализ данного противоречия, осуществленный этнологом Д.Исхаковым, показал сложность создания единой "высокой культуры" для всего татарстанского общества, не определившего для себя этнического приоритета¹⁰. Основной спор возник вокруг определения качественных характеристик сообщества, ограниченного рамками нового государства. Автор статьи считает, что в единое целое его объединяет определенная культура, которая в своей основе имеет культуру этническую, в противовес мнению видного идеолога от партии власти Р.С.Хакимова, полагающего, что именно государство "превращает какую-либо общность людей в нацию", хотя и оговаривая при этом, что "нация и соответствующее государство могут возникнуть только на базе определенной этнической культуры"¹¹.

По сути, противоречие сводится к вопросу: Каждая же культура - русская или татарская - должна лежать в основании "высокой культуры", являющейся показателем самодостаточности государства как политической единицы (по Э.Геллнеру)? Д.Исхаков считает, что именно татарская культура способна придать Татарстану свое этнокультурное "измерение", найти свое лицо¹². Декларируемый официальной идеологией паритетный подход оставляет этот вопрос открытым.

Болезненность этого вопроса также заявляет о себе, когда решается вопрос об экономическом развитии республики. Авторы экономической стратегии Татарстана, получившей название "Экономика национального капитала"¹³, назвали одним из четырех условий трансформации централизованной плановой экономики национального капитала - формирование "общенациональной идеологии, основанной на возрождении и развитии системы культурных ценностей нации". Однако, при обсуждении концепции с учеными и журналистами, они не смогли назвать параметры как общей системы культурных ценностей, так и самой нации¹⁴.

Преимущества идеологии партии власти - в ее быстром реагировании на вызовы времени. Не случайно в период подъема национализма в республике был принят Закон "О языках народов РТ", разработана государственная символика на этнической основе, проведен I Всемирный Конгресс татар, начата разработка концепции национального образования. Эти акции отвечали интересам национальной интеллигенции, титульного населения и с пониманием воспринимались русскими в республике (Об этом подробнее в Разделе 3, §4).

После спада национального движения, когда на первый план выдвинулись экономические проблемы, партия власти широко декларировала дистанцированность от российской стратегии "шоковой терапии", проводя политику "мягкого вхождения в рынок". Она находила поддержку среди населения республики. Не случайно уровень его доверия к высшим руководителям Татарстана по данным мониторинговых опросов увеличился с 36,7% (1992 г.) до 41,6% (1994 г.)¹⁵.

Была разработана государственная "Программа экономического и социального прогресса РТ" под руководством Первого заместителя Премьер-министра РТ Р.Муратова. Именно эта Программа в 1996 г. трактовалась некоторыми государственными чиновниками как республиканская идеология¹⁶. Экономические интересы были выделены в качестве главенствующих в идеологиях различных групп элиты в республике и депутатом Госсовета РТ, сопредседателем партии Татарстана "Единство и прогресс", А.А.Колесником. Говоря о том, что единой идеологии в Татарстане, как и в России, не существует, А.А.Колесник характеризовал действующие сегодня идеологии как стратегии интересов различных групп¹⁷. Однако, если принять во внимание его замечание о

том, что оппозиционные правительству партии не способны выполнять роль инструмента в политике именно в силу своей экономической слабости, то основными акторами являются именно те, кто имеет доступ к власти. Это представители традиционной элиты, которые в силу своей экономической слабости не могут конкурировать с новыми элитами. В результате происходит концентрация власти в руках традиционной элиты, что приводит к стабильности и развитию страны.

Несомненно, что традиционная элита имеет свои преимущества. Она имеет богатый опыт управления страной, она имеет связи с зарубежными партнерами, она имеет авторитет в обществе. Однако, в то же время, традиционная элита имеет и свои недостатки. Она может быть консервативна, она может быть не готова к изменениям, она может быть не способна к инновациям. Поэтому, важно найти баланс между традиционной элитой и новыми элитами, чтобы обеспечить стабильность и развитие страны.

Уязвимость властной элиты¹⁹ в качестве стратега внутривластной жизни республики политологи связывают с ее номенклатурным происхождением, когда сохраняются традиции по отбору кадров, стилю принятия решений, нетерпимость к инакомыслию. Так, по данным Фарукшина М.Х., представители бывшей номенклатуры в правящей элите Татарстана составляют 92%²⁰. По данным Мансуровой Г.М., анализировавшей более широкий круг политической элиты республики, их число составляет 59,5%²¹.

Ее влияние на национальное возрождение татар представителями интеллигенции и национальных движений оценивается как минимальное, несмотря на то, что 78,1% правящей элиты составляют татары²². Подчеркивая ее приверженность своим, корпоративным интересам, Исхаков Д.М. называет ее "вненациональной"²³.

Основу содержания национальной идеологии, продолжившей основные принципы идеологических течений (в особенности реформаторского движения "Эсул Джадидт"), татарских интеллектуалов конца XIX- начала XX в.в., составили три фундаментальных духовных фактора ее формирования. Это исламизм, тюркизм и национализм, которые один из современных идеологов татарского национального движения Амирханов Р.М. представляет как "исторические ступени кристаллизации национальной идеи от общемусульманских и общетюркских корней к политизированной форме собственно национального самосознания"²⁴.

Важнейшей функцией ислама является заполнение идейного вакуума, образовавшегося в результате кризиса советской идеологии. Ислам призван вернуть народу веру в духовные ценности и на их основе воспитывать новое поколение. Тюркизм получает воплощение в единении и солидаризации братских народов вокруг общих интересов и целей. Поэтому татарская национальная идеология включает в себя общетюркские и культурные приоритеты. Конечная цель современной национальной идеологии - реальное наполнение суверенитета татарской нации, которое реализуется в форме государственного суверенитета республики. "Стратегическая цель такого государства, смысл его образования

функционирования - в возрождении и развитии татарской нации, в возвращении татарину чувства полноценности, воспитании национальной гордости"²⁵.

Названные три фактора в той или иной мере получили отражение в программах партий, входящих в татарское национальное движение. В программе центристского ВТОЦ, наряду с общедемократическими требованиями, вошли требования необходимости создания условий для национального возрождения татар: закрепление татарского языка в качестве государственного; консолидация с тюркскими народами через культурное взаимодействие; принятие закона о гражданстве республики, включающего возможность принятия гражданства татарами, проживающими за пределами Татарстана. Считая ислам одной из основ национальной культуры и нравственного здоровья общества, ВТОЦ заявлял о необходимости активного участия мусульман в политической жизни республики. Кроме того, на съездах и пленумах ТОЦ был принят ряд резолюций: О создании единой системы Татарской национальной школы; О создании Всесоюзной татарской газеты; О подготовке культурно-национальной автономии татарского народа; О создании национального университета; О создании в Татарстане государственной программы культурно-языкового развития татарской диаспоры. Учрежденными ВТОЦем Всетатарской Ассоциацией деятелей культуры и искусства и Всетатарской Ассоциацией "Магариф" были разработаны "Концепция развития национальной культуры" (1992 г.) "Концепция развития татарского просвещения" (1992 г.)²⁶.

Радикальная партия "Иттифак" основными целями объявила: возрождение татарской нации; восстановление государственной независимости татарского народа, реализацию его неотъемлемых прав как субъекта международного права. Ее программа включала следующие направления: восстановление и сохранение генофонда нации, исторического наследия татарского народа; восстановление исторической справедливости, устранение фальсификации истории²⁷.

По-разному определили свои задачи организации исламского направления - Молодежный центр исламской культуры "Иман" и группа "Саф ислам". Если первая выступала в большей мере за возрождение мусульманского наследия²⁸, то вторая придерживалась принципов, по которым "единственно истинный путь на земле - это путь по Корану". Представители этой группы требовали создания со стороны государства необходимых условий для мусульман: в образовании, в СМИ, в армии, в сфере торговли, на работе²⁹.

Преемственность современной национальной идеологии с джадидизмом проявляется в возобновившемся споре о месте мусульманского Востока и Запада в идентичности современного татарского общества. Проведя анализ программных документов ВТОЦа, "Иттифака" и Милли Меджлиса с точки зрения восприятия Востока и Запада татарскими идеологами, Исхаков Д.М. показал несколько уровней культурных границ.

Во-первых, им выделена историческая роль татар в качестве "посредника" между Востоком и Западом. Другая граница проходит внутри самой нации: а) между мусульманами и крещеными татарами; б) между татарами, ведущими западный образ жизни (политическая и интеллектуальная элита, горожане) и теми, что "живут опираясь на Коран, Сунну, Хадисы, законы шариата". Близкая к последней граница обозначена выделением своей формы ислама - "татарский ислам" (евроислам). Еще одна граница - славянский и тюркский мир в рамках евразийской концепции³⁰.

Автор приходит к выводу о том, что культурные границы реально существуют. Он показывает конструктивистскую роль идеологов в обозначении этих границ, замечая при этом, что они "не в состоянии выйти за пределы граней, заданных культуре исторически ... Татарские идеологи предпочитают связывать свой вариант как с тюркским, так и с исламским миром, не забывая в одном случае повернуться лицом к Западу, а в другом к мусульманскому Востоку"³¹.

Результаты массовых опросов показывают, что деятельность национальных идеологов, в какой-то мере, выстраивается в соответствии с ориентациями, распространенными в массовом сознании.

По результатам опросов "НИК" в целом татары декларировали ориентацию на восточную культуру чаще, чем на европейскую. А.Коростелев, исследуя культурно-ценностные ориентации, выявил связь культурных ориентаций с социальными характеристиками. Так, существенной оказалась зависимость ориентации на европейскую культуру от уровня образования респондентов, от величины дохода. У татар с получением высшего образования увеличивается ориентация на обе культуры и при этом возрастает доля "направленных на европейскую культуру". Среди молодых респондентов падает доля, "направленных на восточную культуру"³². Автор также выявляет связь между типами культурной ориентации и установками респондентов на различные политические ценности. Так русское население республики с западными культурными ориентациями имеет установки на либеральные политические ценности, в то время как татары, с такими же установками, ориентированы в равной мере как на восточную, так и на западную культуры. Региональное самосознание сильнее выражено у татар с восточной ориентацией: они в большей степени чувствуют себя гражданами республики и выражают согласие с утверждением "Распоряжение землей, природными ресурсами должно находиться в исключительном ведении республики"³³. По данным автора, татары, ориентированные на восточную культуру, чаще высказываются против принятия специальных мер для развития русской культуры в Татарстане (36% по сравнению с 19% среди тех, кто придерживается других культурных ориентаций)³⁴.

Сравнение теоретических оснований двух идеологий помогает увидеть суть их различий. Они находятся в плоскости определения идентичности Татарстана. Об этом достаточно точно высказался французский исследователь Ж.-Р.Равио: законная политическая власть видит цель в построении "политической (в форме государства) общности, отличающейся от всей России, до сих пор находящейся под влиянием советской модели. Национальные движения нацелены, в основном, на политическое воссоздание татарского общества³⁵. В связи с этим, этнический фактор для властвующей элиты являлся средством достижения цели, в то время как оппозиция воспринимала его как самоцель.

Активный состав национальных движений образовала национальная творческая и гуманитарная интеллигенция. Она выступила как слой, способный сформулировать и выразить потребности титульного населения республики в сохранении и развитии национальной самобытности и культуры. Как показывает анализ идеологии и программ национальных партий, этническая элита пытается восстановить преемственность современного татарского общества с дореволюционным и продолжить стратегию интеллигалов конца XIX - начала XX вв., направленную на достижение самодостаточности татарской нации. Однако, существует несколько обстоятельств, мешающих этому стремлению. Первое связано с проблемой функционирования национальной культуры в индустриальном обществе. Индустриализация в советском государстве проходила в условиях господства общесоветской "высокой культуры". Это обстоятельство привело к двум последствиям. 1. Национальная культура остановилась в своем развитии, лишившись функциональной значимости в обществе. 2. Наиболее мобильная часть татар, интегрированная в индустриальные сферы, является большей частью русско-язычной и для нее затруднен доступ к национальной культуре. По результатам социологического исследования, проведенного в вузах Татарстана, свыше 65% студентов-татар считают, что они знают язык своей нации только на уровне разговорного языка, либо не владеют им вообще; 74,2% студентов-татар редко или никогда не читают литературу и периодику на родном языке³⁶.

Другая сторона проблемы связана с изменением социально-экономических и политических условий. Если до революции татарское общество состояло из локальных традиционных общин, представлявших собой замкнутую социальную структуру, то сегодня это преимущественно индустриальное общество, с богатой мозаикой советских, западных, этнических ценностей. Политические реалии таковы, что Татарстан, обретая суверенность и оформившись как самостоятельное государство, получило в качестве сограждан и тех русских, что проживают на его территории. Следовательно, государство обязано учитывать и их интересы.

Именно эти ключевые моменты: изменившиеся характеристики татарского общества и интересы русских - не в полной мере учитываются идеологами

радикальных национальных движений, сконцентрированных в большей мере на этнокультурных проблемах татарского общества. Показательным является факт, демонстрирующий приоритеты русско-язычной и татароязычной частей татарстанского сообщества. Так, две одноименные республиканские информационные газеты преобразовались примерно в один и тот же период (1996 г.): "Известия Татарстана" - в газету "Время и деньги", "Татарстан хаберлэре" - в газету "Мэдэни жомга" ("Культурная пятница"). Идеология же партии власти пробуксовывает в поиске основания для объявленной ею "татарстанской нации". С другой стороны, объективная невозможность быстрой реанимации национальной культуры, восстановление которой требует как финансовых и интеллектуальных затрат, так и продолжительного времени, мало принимается в расчет национальной интеллигенцией, упрекающей властную элиту в равнодушии к национальным проблемам.

Одним из направлений нашего исследования было рассмотрение того, как показанный выше спектр идей находит отражение в республиканской прессе, так же как и то, какие темы и образы наиболее близки читательской аудитории. Результаты контент-анализа показали, что идеологемы национального движения были представлены в СМИ намного интенсивнее, чем идеология власти. Идеи равенства русских и татар в республике, необходимости построения взаимовыгодных отношений Татарстана с Центром, подчеркивание роли Татарстана в утверждении принципов федерализма в противовес унитаристским тенденциям в России, роли "некоего локомотива для российской демократии"³⁷ звучали, как правило, со страниц газет в выступлениях представителей власти, приуроченных к различным датам: Дню республики, Дню Конституции РТ, дате подписания Договора о разграничении полномочий между РТ и РФ.

Круг тем, выносимых на обсуждение национальной интеллигенцией намного шире и богаче по содержанию. Соединение рационального, эмоционального, логического и психологического начал несло в себе большой потенциал убеждающего воздействия на аудиторию.

По-разному определяемая партией власти и национальными движениями государственность Татарстана получила отражение в конкуренции символов. Учрежденный правительством День Республики воспринимается лидерами национальных движений как продолжение советской традиции официальных празднований, в то время как члены правительства РТ трактуют его как символ достижения независимости Татарстана³⁸. День памяти погибшим защитникам Казани при завоевании Казанского ханства Иваном Грозным, учрежденный татарским национальным движением, стал своего рода альтернативой, демонстрирующей истинность интересов татар, стремящихся к независимости.

Для нас было важным узнать отношение к этим датам наших респондентов (опрос 1997 г.). На вопрос об отношении к Дню республики 77% татар отметили,

что это нужный праздник, причем одна часть воспринимала его как просто выходной день, другая же - как символ самостоятельности республики. 13% - ответили, что им "все равно" (в основном, это сельчане, которые не отдыхают, так как этот день, - 30 августа приходится на период страды). И 10% ответили, что этот праздник не нужен. У русских, соответственно, ответили - 54%, 37% и 9%. Основным аргументом несогласных состоял в том, что сегодня общество переживает трудные времена и необходимо быть экономнее.

Чтобы определить отношение респондентов к Дню памяти, мы спрашивали татар, испытывают ли они чувство сожаления по поводу утраты их предками государственности в 1552 г. Это чувство испытывают 33% опрошенных, 43% - не испытывают сожаления, 15% - не задумывались об этом. Среди воспринимающих потерю государственности татарами как утрату, большая часть - социально активных сельчан и горожане первого поколения.

Вопрос о желательности восстановления компактного проживания татар должен был выявить ориентацию на изоляционизм. Надо отметить, что такой опыт проживания у татар был до революции 1917 года. Утвердительно ответили 3% татар, 88% - не согласились, причем одна часть объясняла свое мнение объективными условиями: сегодня это сделать невозможно, даже если бы и хотелось; часть татар чувствует себя вполне комфортно и в существующих условиях; часть опрошенных расценила такую форму как сегрегацию; 3% ответивших - безразличны к этой проблеме.

Другой, эмоционально заряженной темой, ярко преподносимой татароязычными СМИ, были военные события в Чечне. Идеологический посыл националистов о значимости солидарности с мусульманскими народами бывшего Союза дополнился движением со стороны правительства, взявшего на себя роль миротворца в разгоревшемся конфликте. Русскоязычные газеты чаще давали информацию о ходе событий и комментировали участие команды Президента М.Шаймиева в примирении двух сторон. Татароязычные - выражали возмущение по поводу вмешательства России в дела Чечни, оценивая их как интервенцию. Сообщалось о готовности членов татарских национальных организаций "оказать помощь борющейся за свободу Чечне"³⁹.

В ходе опроса мы задавали нашим респондентам вопрос, кто, по их мнению, виноват в чеченских событиях? 78% ответивших татар обвинили Россию, 2% - Чечню, 8% - отметили, что виновата и та, и другая сторона, 12% затруднились ответить. По-другому оценивают события русские: 29% - видят вину России, 11% - обвиняют Чечню, 40% - обе стороны, 20% - затрудняются ответить.

Проводя исследование, мы ставили задачи выявить наряду с разграничительными факторами, точки совпадения в установках и ориентациях русских и татар, проживающих в Республике.

Опрос респондентов показал значимость такого фактора, как стабильность в регионе. Представители двух этнических групп оценивают личность Президента М.Шаймиева как гаранта межнационального согласия в Республике. 93% татар и 92% русских высказали мнение, что политика Президента Республики выражает интересы и русских, и татар. Эти данные коррелируют с результатами этносоциологического опроса "НИК". Несмотря на общую тенденцию недоверия властным структурам, сопоставление степени доверия к Президенту РФ и Президенту РТ показало, что 42,1% русских в Республике считают, что М.Шаймиев лучше других выражает интересы народа, 11,6% - назвали Б.Ельцина. 63,4% татар отдали предпочтение татарстанскому Президенту, 3,5% - российскому⁴⁰.

Осознание региональных интересов также стало объединяющим моментом для русских и татар Республики. За высокую степень децентрализации (в опросе 1997 г.) высказались 66% татар и 50% русских. За сильное централизованное российское правительство, соответственно, 12% и 26%.

Идеологии, как теоретически сформулированные стратегии общественного развития, являются значимыми составляющими жизни общества. Становясь частью объективной реальности, они показывают влияние на формирование ценностных ориентаций личности. Анализ взаимовлияния новых идеологий и общественного сознания в изменяющемся татарстанском обществе показал, что детерминанта разделения или консолидации основных этнических групп (русских и татар) складывается из множества факторов.

Исследование показывает, что наибольший потенциал разобщения несет национальная идеология в своем крайнем, радикальном выражении (идеологемы партии "Иттифак", радикальных лидеров национальных движений, направленные на изоляционизм). Объединяющими идеями для русских и татар республики стали: стратегия партии власти и национальных движений центристского направления на мирный диалог с Москвой и межэтническое согласие в Татарстане; понимание русскими необходимости возрождения национального языка и культуры татар.

---

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности.- М., "Медиум", с.22.

² В соответствии с ним, под идеологией понимается система взглядов, идей, выражающих коренные интересы больших общественных групп: народов, классов, обществ, социальных движений. См.: Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция: Г.В.Осипов. - М., 1995, с.207.

³ Бергер П., Лукман Т. ..., с.201.

⁴ Там же, с.203.

⁵ Исхаков Д.М. Суверенный Татарстан (под ред. М.Губогло).- М., 1998, т.1, с.132.

⁶ Фарушкин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации /Полис, 1994, № 6, с.76.

-
- ⁷ Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. - Казань, 1997, с.153.
- ⁸ Доклад Президента РТ М.Шаймиева на сессии Государственного Совета РТ "Татарстан на пути политических и экономических реформ. Итоги и перспективы" /Республика Татарстан, 8.08.96.
- ⁹ Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету. 1990-1993 г.г.- Казань, 1993, с.4.
- ¹⁰ Исхаков Д.М. Модель Татарстана: "за" и "против" /Панорама-Форум, 1995, №№ 1-2.
- ¹¹ Там же, № 1, с.55-56.
- ¹² Там же, № 1, с.57.
- ¹³ Время и деньги, 25.03.97.
- ¹⁴ Молодежь Татарстана, 10.04.97.
- ¹⁵ Фарукшин М.Х. ..., с.74.
- ¹⁶ Из экспертного интервью, взятого автором у заведующего сектором межнациональных отношений при Аппарате Президента РТ Фокина А.В. 10.02.97.
- ¹⁷ Из экспертного интервью, взятого автором у депутата Госсовета РТ Колесника А.А., 4.02.97.
- ¹⁸ Фарукшин М.Х. ..., с.74.
- ¹⁹ Под властной элитой (партия власти) мы понимаем ту часть политической элиты, которая непосредственно влияет на принятие политико-управленческих решений.
- ²⁰ Фарукшин М.Х. ..., с.70.
- ²¹ Мансурова Г.М. Динамика ротации политических элит РФ и РТ (начало 90-х г.г.) /Республиканская научно-политическая конференция "Региональные элиты и общество: процессы взаимодействия". - Казань, 1995, с.52.
- ²² Фарукшин М.Х., с.69.
- ²³ Исхаков Д.М. Проблема становления ..., с.140.
- ²⁴ Амирханов Р.М. Татарская национальная идеология: история и современность /Панорама-форум. - Казань, 1996, № 1, с.27.
- ²⁵ Там же, с.28-29.
- ²⁶ Исхаков Д.М. Неформальные объединения в современном татарском обществе /Современные национальные процессы в РТ.- Казань, 1992, вып.1, с.11-12; Суверенный Татарстан. - М., 1998, т.2, с.146-147, 149.
- ²⁷ Там же, с.21.
- ²⁸ Там же, с.33.
- ²⁹ Там же, с.40-41.
- ³⁰ Исхаков Д.М. Проблемы становления ..., с.178-189.
- ³¹ Там же, с.188.
- ³² Коростелев А.Д. Европейские и восточные культурные ориентации. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. - М., 1997, с.121, 123.
- ³³ Там же, с.124-127.
- ³⁴ Там же, с.129.
- ³⁵ Равио Ж.-Р. Национализм в Татарстане: его типы /Идель, 1994, № 7-8, с.50-51..
- ³⁶ Фарукшин М.Х. ..., с.72
- ³⁷ Республика Татарстан, 6.11.96.
- ³⁸ Казанские ведомости, 9.08.96; 10.08.96.; 28.08.96.
- ³⁹ Татарстан яшьляре, 8.10.94.

---

⁴⁰ Мусина Р.Н. Республика Татарстан: межэтнические отношения, этничность, государственность /Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. - М., 1995, с.166.

РАЗДЕЛ 3

Трансформационный процесс как восстановление универсумов

Опыт показывает, что та система ценностей, которая формируется в нынешнем трансформирующемся обществе не является в полном смысле новой. Пройдя через определенный исторический этап. Россия вновь возвращается к западному вектору развития, пытаясь восстановить и адаптировать к новым условиям основы досоветского символического универсума. Этот факт еще раз подтверждает силу традиции и жизнеспособность универсума, имеющего длительную историю становления. Закрепляясь в исторически сложившихся институтах, образцах материальной и духовной культуры, в национальном характере и стереотипе поведения, об обеспечивает целостность и самодостаточность общества, его жизнеспособность.

Сегодня идет параллельный процесс восстановления символических универсумов русского народа и всех народов бывшего Союза с привнесением в них либо западных, либо восточных ценностей. Сравнивая эти процессы в русском и татарском обществах можно увидеть их асимметричность.

Дело в том, что начавшая развиваться с конца XIX- начала XX вв. татарская "высокая культура" к середине 1925-х годов была заморожена, а воспроизводящие ее социальные институты были постепенно уничтожены. Двойная смена алфавита и запрет религии привели к тому, что почти полностью было отсечено духовное наследие народа. Усеченная национальная культура, лишенная своих истоков, со временем выхолащивалась. Как культура, так и татарский язык были лишены своего функционального предназначения: являясь основой экзосоциализации, участвовать в модернизации татарского общества. Это привело к тому, что национальный язык стал, в основном, языком домашнего употребления.

Другая проблема связана с группами интеллектуалов, призванными поддерживать универсум. Светская и духовная элита татар в значительной мере была уничтожена, в лучшем случае ее представители эмигрировали. Это обстоятельство, так же как и политика советского государства, сказалось на качественных характеристиках крайне малочисленного духовенства и национальной интеллигенции. Прерванная теологическая традиция,

ограниченные контакты с мусульманскими учебными заведениями повлияли на снижение образовательного уровня мулл и имамов.

Национальная интеллигенция оказалась разделена на две части. Носители национального языка составили отряд гуманитарной и творческой интеллигенции. Техническая, естественнонаучная элита в большей мере представлена русскоязычными татарами. В политической элите (в советское время - номенклатуре) выходцы из сельской местности (татароязычные) составляют 73%¹. Преимущественное владение татарским или русским языком, культурная (духовная, эмоциональная) ориентация на Запад или на Восток, в исламский мир, привели к формированию разноязыких и разно-ориентированных элит, существующих параллельно и слабо связанных друг с другом².

Таким образом, татарскому обществу предстоит решить множество проблем, связанных: с преодолением языкового нигилизма среди русскоязычных татар, с развитием и введением в повседневную практику национального языка; с восстановлением духовного наследия, его переосмыслением в соответствии с новой эпохой, что связано с большими интеллектуальными и материальными затратами.

Восстановление символического универсума русского общества происходит в более благоприятных условиях. Основное преимущество заключается в том, что сохранился его лингвистический инструмент - русский язык. Поэтому проблема восстановления духовного наследия значительно облегчается. Функциональная значимость языка закрепляется тем, что он лежит в основе действующей "высокой культуры", и, от знания его зависит успех социального продвижения. Это, в свою очередь, является условием того, что между духовной сферой и сферой социальной мобильности не возникает противоречия, что происходит, например, в татарском обществе с его национальной культурой.

Существует еще по крайней мере два благоприятствующих условия. Они связаны с поддерживающими систему идеологием группами интеллектуалов. Действующая "высокая культура" способствовала поддержанию и развитию высокого уровня качественных характеристик русской интеллектуальной и художественной элиты. Важно было также и то, что воспроизводство культуры проходило в двух столичных центрах - Москве и Санкт-Петербурге, в которых сосредоточен основной культурный запас и большие технические возможности, что играет решающую роль в интеллектуальном и художественном творчестве.

Второе условие - появление бизнес-элиты, концентрирующей в своих руках значительные средства, и ее тесное взаимодействие с государственными структурами, административным персоналом. Одним из ярких примеров деятельности этого тандема по восстановлению национальных символов, явилось празднование 850-летия Москвы.

Процесс восстановления прежних универсумов связан с различными интерпретациями и оценками универсума, сложившегося в советский период: от полного неприятия - до поиска некоторых позитивных моментов. Анализируя процесс трансформации, мы не должны забывать, что прежний (советский) универсум был интернализирован в качестве субъективной реальности личностью и представляет часть его биографии. Смысл и значение отдельной человеческой жизни были связаны с ним на протяжении нескольких поколений. И во многом, несмотря на декларативный отказ от него, как в сфере общественной, так и личной жизни, он продолжает свое существование в установках, ориентациях и стереотипах поведения людей.

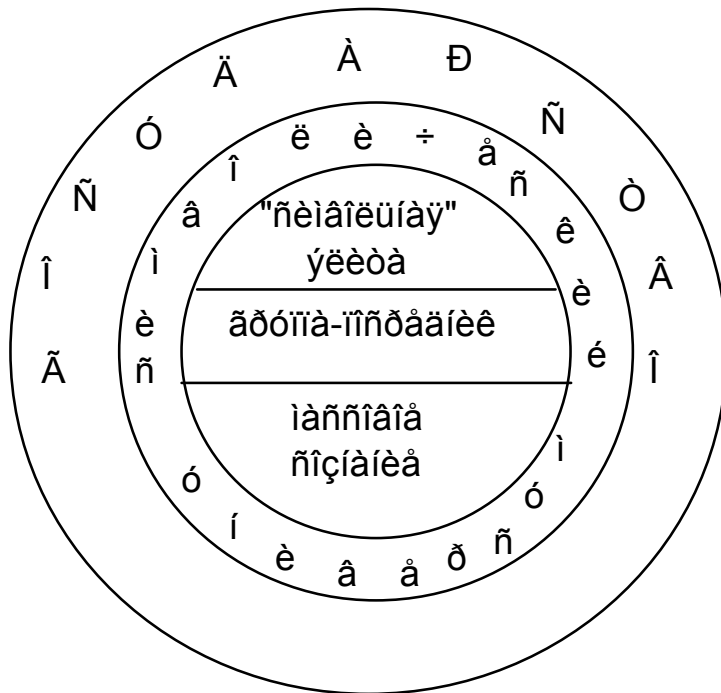
§1. Процесс воспроизводства этничности и его участники

Одним из новых явлений стала смена этнической вертикали с доминирующим русским этносом на горизонтальный тип отношений между народами бывшего СССР. Провозглашение демократии стимулировало подъем движений за национальное возрождение. Процесс восстановления собственной идентичности каждым из народов интенсивнее всего проходил в рамках их этнических локусов.

Контент-анализ республиканской прессы в Татарстане показал, что идеи национального возрождения сильнее и ярче проявились у представителей титульной национальности. Слабая представленность русского возрожденческого движения в республике, на наш взгляд, имеет несколько причин. Основной, пожалуй, явилось то, что занимая доминирующее положение в СССР, русские не ощущали давления и посягательства на свою идентичность со стороны государства и социального окружения. Поэтому у них не возникало потребности ее защищать. Это, в свою очередь, повлекло ослабленность этнической идентификации у русских, размытость и неустойчивость их этнического самосознания³. С другой стороны, проблемы, связанные с возрождением духовных ценностей русского народа поднимались творческой и гуманитарной интеллигенцией Москвы и Санкт-Петербурга чаще всего на страницах столичной прессы.

Формирование своей политической идентичности каждым из субъектов Федерации тесно связано с формированием ценностных систем. Точкой их соединения стала этничность, воспроизводству которой посвящена деятельность национальных элит.

Процесс воспроизводства и его участников можно представить в следующей схеме:

Деятельность "символьной элиты" связана с воспроизводством этнических ценностей на идеологическом уровне, республиканская пресса выступает как один из каналов их распространения.

В приведенной схеме избранная нами для исследования группа выполняет роль посредника между этнической элитой и массами, воспринимающего, перерабатывающего и доносящего информацию, полученную из СМИ непосредственно в свое окружение. Для удобства, в дальнейшем изложении мы будем именовать ее "группой-посредником". В нее вошли читатели журнала "Идель", приславшие в редакцию свои письма.

В своем исследовании мы намеренно избрали группу людей, обязательной характеристикой которых является восприятие ими этнической идентичности как личностной ценности, поскольку именно такая группа, аккумулируя весь спектр этнических проблем и выступая в качестве "этномотора", существенно влияет на развитие этнических процессов в республике. Эта группа представляет групповой и личностный уровни воспроизводства этничности.

Особенности воспроизводства этничности на массовом уровне мы будем рассматривать на материалах проведенного нами опроса и опросов "НИК".

При рассмотрении деятельности еще одного участника - государства, мы, вслед за В.А.Тишковым, отмечаем его роль в поддержании этничности через: а) деление территории Союза по этническому принципу; б) фиксацию национальности в паспорте, в) создание этнических элит⁴ и выделяем значение социальной детерминанты этничности⁵, содержание которой будет раскрыто в ходе изложения.

Избранные нами для анализа хронологические рамки (1989-1997 гг.) мы разделили на три периода:

- актуализация этнической идентичности у представителей титульной национальности - 1989-1991 гг.;
- поиск государственной идентичности Татарстаном - 1992-1994 гг.;
- период после заключения Договора между РФ и РТ о разграничении полномочий - 1994-1997 гг.

Период с 1989 по 1992 гг. характеризуется бурным всплеском национального самосознания, когда национальные чувства проявлялись во всей полноте на многочисленных митингах и демонстрациях. Наблюдения показали, что именно на этот период пришелся пик интенсивности обсуждения национальных проблем в республиканской прессе этнической элитой. С другой стороны, интерес к этим проблемам проявлялся и со стороны широких масс. В это время родилось большинство неформальных объединений и партий национальной ориентации. Об этом красноречиво свидетельствует динамика активности читателей, которую можно проследить по количеству присланных в редакцию журнала "Идель" писем:

Таблица 1.

Год	количество присланных писем	%
1989	882	21%
1990	1716	41%
1991	800	19%
1992	531	13%
1993	429	10%
1994	65	2%

1992-1994 годы для Татарстана, заявившего о своей суверенности 21 марта 1992 г., стали периодом поиска своей государственной идентичности, стремления показать способность строить свои отношения с Россией на основе равноправия в условиях конституционного кризиса с федеральным Центром.

1990-1997 гг. характеризуются усилением внимания к проблемам культуры и языка, поиском основ для создания своей "высокой культуры".

Исследование идеологического поля позволило выявить наиболее актуальные темы, связанные с этническими ценностями: тема суверенитета и былой государственности, родного языка и национальной культуры, проблемы диаспоры и консолидации тюркских народов, тема Ислама и религиозного воспитания, отношение между русскими и татарами - действие оппозиции "мы-они", этнические символы.

При раскрытии содержания каждой из тем, мы пытались ответить на вопросы:

- как подавалась тема в русскоязычной и татароязычной прессе;
- как она воспринималась различными группами элиты;
- как она воспринималась группой-посредником и на уровне массового сознания;
- как менялось освещение темы на протяжении изучаемого периода.

Для выявления всего спектра этнически окрашенных ценностей мы использовали в качестве основы структуру этнического самосознания, данную Л.М.Дробижевой. Исследование показало, что в процессе воспроизводства этничности в татарском обществе проявились все его компоненты: осознание принадлежности к своему народу, представления о его культуре, языке, территории, истории, государственности, действие оппозиции "мы-они", осознание интересов народа.

Главным и самым активным участником процесса воспроизводства этничности стала национальная интеллигенция. Исследуя этнокультурные процессы среди народов СССР и роль национальной интеллигенции в них, Ю.В.Арутюнян и Л.М.Дробижева подразделяют интеллигенцию на художественно-творческую, научно-техническую, научно-гуманитарную и административную.

Характеризуя деятельность этих групп, они отмечают, что формирование собственной научной интеллигенции и существенное увеличение группы творческой интеллигенции у народов означало, что учебные пособия, книги могут издаваться на местах, на собственных национальных языках, а культурные ценности, созданные национальными по форме, становятся более доступными для широких масс населения. При этом художественно-творческая интеллигенция, являясь, относительно небольшой частью всей интеллигенции, через средства массовой информации, литературу, искусство формирует вкусы и нравы, образцы повседневного поведения.

Они также выделяют массовые слои интеллигенции (медицинских работников, преподавателей школ, воспитателей детских дошкольных учреждений, работников культпросветучреждений), которые непосредственно общаясь с другими слоями общества, передают людям знания, ценности, созданные в сфере духовного производства, в известной мере нормы культурной жизни⁶.

Мы в своем исследовании выделяем ту часть интеллигенции, которая занимается духовным производством и входит в "символьную элиту". Говоря о ее деятельности, нельзя обойти вниманием работы Л.М.Дробижевой, посвященные выявлению особенностей участия национальных элит в ходе этнической мобилизации в республиках России и бывшего СССР⁷. В статье "Интеллигенция

и национализм. Опыт постсоветского пространства" автор, отмечая вслед за П.Бергером и Т.Лукманом, взаимообусловленность социально заданных факторов и мира типизированных образов, которые человек создает сам, пишет: "Роль интеллектуалов проявляется именно в формировании идей, взглядов и настроений группы прежде всего на идеологическом уровне. Их возможности манипулирования общественным сознанием, конструирования этничности в том, или другом направлении проявляются в процессе так называемой вторичной социализации. Она велика, но не беспредельна. Так что этничность - это и ментальность, воспринятая от образа действий отца, манер поведения матери и бабушкиных сказок, и конструкция групповой солидарности, полученная в школе и по каналам средств массовой информации, заданная интеллектуалами"⁸.

Исследуя механизм этнической мобилизации в республиках СССР, в конце 80-х- начале 90-х годов, Л.М.Дробижева дифференцирует различные группы интеллигенции по их участию на разных этапах национальных движений. Так, она отмечает, что если инициативу перестройки в стране взяла на себя часть лидеров Политбюро ЦК КПСС, подпитываемая научной интеллигенцией из центра, то в национальных движениях инициатива уходит из центра, она переходит к более широким и различающимся по регионам группам интеллигенции. Функционально, различные группы интеллигенции отличаются тем, что научная интеллигенция вырабатывает идеи, имеющие силу воздействия на массы, отражающие национальные интересы, создает организационные принципы новых структур. Творческая интеллигенция выступает глашатаем этих идей; третий эшелон интеллигенции (работники СМИ - журналисты, ответственные лица и корреспонденты радио и телевидения) - "настраивают" массы. Когда движение оформилось, к нему присоединяются учителя, производственная интеллигенция, превращая его в массовое. Административно-управленческая интеллигенция чаще остается конформистской⁹.

По мнению автора, включенность в национальное движение тех или иных групп интеллигенции зависела также от того, какие выдвигались идеи: приоритет политических и экономических требований выдвигал на первый план политологов, юристов, экономистов; требования, связанные с необходимостью возрождения культуры и языка - разрабатывали филологи, историки, писатели. Дробижева также выявляет зависимость характера самого национального движения от состава интеллигенции, участвующей в нем, а также динамику изменений позиций интеллигенции в ходе развития национального движения, когда одна ее часть отходит от движения или принимает позицию либерального крыла, другая ведет борьбу за лидерство любым способом, прибегая порой к насильственным методам. Автор выявляет прямую зависимость между социальным происхождением интеллигенции и скоростью и эффективностью мобилизации населения вокруг этнических ценностей (интеллигенция первого

поколения очень близка широким массам рабочих и крестьян)¹⁰. Кроме того, она выделяет две формы влияния интеллигенции на выработку правительственных решений: создание общественного мнения вокруг проблем; участие в разработке государственных актов, программ, постановлений.

Большое влияние на деятельность интеллигенции оказывает и ее собственное самосознание. Так, исследуя проблемы самоидентификации национальной интеллигенции республик Поволжья и Приуралья, Т.С.Гузенкова находит сходные, типологически близко родственные модели группового самовосприятия. По ее мнению, похожие тенденции проявляются в характере и степени радикализации сознания в зависимости от исторического периода. Автор прослеживает преемственность постсоветского мышления интеллигенции с советским; указывает на ее стремление сохранить и усилить свою роль интеллектуального авангарда общества. Тенденция дистанцирования от славянской, прежде всего русской культуры сопровождается активными поисками каналов и способов превращения внутриэтнических ценностей в интернациональные, а также дополнить свою этническую культуру достижениями мировой науки и культуры, связанными с именами своих земляков¹¹. Тому, как осуществляется селекция культурных образцов, их интерпретация, формирование представлений о них в массовом сознании и создание определенного к ним отношения посвящена другая работа автора. На примере воссозданного калмыцкого эпоса "Джангар" Гузенкова показывает, что избрание образца в качестве национального символа предполагает определенные правила и нормы его трактовки. В соответствии с ними национальное наследие возможно воспринимать и анализировать только как образец идеального. Она также выделяет этнопсихологическую обусловленность этого явления, связывая ее с чувствами национальной гордости, национального самоутверждения и самозащиты¹². Включение традиционного бытового слоя национальной культуры в профессиональную духовную культуру нации имеет важное значение. Результаты проведенных этносоциологических исследований показали, что ведущая роль в формировании национального самосознания принадлежит именно последней¹³.

Теперь рассмотрим некоторые характеристики татарской интеллигенции как социальной группы, а также ее роль в формировании национального самосознания в советский период.

Исторические данные свидетельствуют о том, что в 1897 г. 91,5% татар составляли сельчане. К 1926 году лишь 5,2% татар жило в городах республики¹⁴. Эти данные говорят о том, что численность интеллигенции была невелика.

Однако, бурная индустриализация и последовавший за ней рост городов обусловили быстрый рост татарской интеллигенции. В 1926 г. в республике работало 3 инженера - татарина, а по переписи 1959 г. только в Казани их было

более 1200. Соответственно, педагогов имелось 1680 человек, а стало - 4400 человек; работников искусства - 76 человек, к 1959 г. их число увеличилось в 7 раз¹⁵. Но среди отдельных групп интеллигенции существовали диспропорции. Татары в республике, по данным 1967 г., были лучше представлены в таких отраслях народного хозяйства, как искусство и управление, и меньше - в науке и здравоохранении¹⁶.

Советский период связан как с количественными, так и с качественными изменениями в среде национальной интеллигенции. Можно назвать несколько факторов, определивших эти изменения:

1. нарушение преемственности с дореволюционной интеллигенцией;
2. рекрутирование ее преимущественно из бедных слоев населения;
3. формирование интеллигенции на базе общесоветской "высокой культуры";
4. несовпадение основ вторичной социализации, проходившей в условиях города на русском языке, с преобладанием русской культуры; на селе - на татарском языке, с преобладанием национальной культуры.

Значительная часть татарской интеллигенции является "молодой интеллигенцией". По исследованиям этносоциологов, проведенным в 70-е г.г. 3/4 татар-интеллигентов были работниками умственного труда в первом поколении¹⁷. Эта тенденция сохраняется и среди высшего звена интеллигенции. В ходе республиканского исследования татарской творческой интеллигенции (1989-1990 г.г., рук. Исхаков Д.М., Мусина Р.Н.) было выявлено, что из общего числа опрошенных писателей - 56% респондентов составляют выходцы из села. Проведенный мной статистический анализ книги "Кто есть кто?" в Республике Татарстан, Вып.2, 1996 г. показал, что научная и творческая татарская интеллигенция представлена на 60,7% - выходцами из села; на 39,3% - горожанами.

Фактор социального происхождения приобретает особую значимость в условиях подъема национального движения. Близость к народу, знание его проблем позволяет интеллигенции быстро и успешно найти общий язык с широкими слоями населения, заручиться его поддержкой.

Исследования этносоциологов, в ходе реализации программы "НИК", показали, что национальная интеллигенция в Татарстане имеет явно более полиструктурный и более сходный с русской состав, чем во многих других республиках. Это сходство проявляется в том, что у татар является значительной доля производственной интеллигенции: по данным переписи 1989 г. - 44,7% в составе городской интеллигенции у татар - относительно 49,8% у русских. Была также выявлена тенденция 80-х г.г. - увеличение доли административно-управленческой интеллигенции в составе титульных народов республик в сравнении с русскими, а также интеллигенции художественно-творческой,

преподавателей ВУЗов, работников печати. К началу 90-х г.г. доля занятых в партийно-государственном аппарате у татар была более чем в полтора раза больше, чем у русских в республике, так же как и доля художественно-творческой интеллигенции. По подсчетам исследователей, доля татарской интеллигенции по сравнению с 60-ми г.г. выросла в 2 раза¹⁸.

Эти тенденции, наряду с высокими показателями культурного и экономического развития республики, способствовали формированию чувства самодостаточности в среде национальной элиты. Ощущение тесноты рамок автономии заставляло ее неоднократно обращаться в Центр с просьбой о предоставлении Татарии статуса Союзной республики (1992, 1936, 1954, 1977 г.г.)¹⁹. Попытки обретения большей самостоятельности связаны с подъемом национального движения, которое Д.М.Исхаков подразделяет на три этапа: первый приходится на период с 1905 по 1928 г.г.; второй, малоизученный, - приходится на вторую половину 1950-х начало 1960-х годов; третий - вторая половина 1980-х - начало 1990-х г.г.²⁰.

Подъем национальных движений был бы невозможен без деятельности тех немногочисленных представителей национальной интеллигенции, которые, несмотря на идеологические запреты, пытались восстановить историческую память. Так, в 1935/36 г.г. М.Джалилем было написано либретто оперы "Алтынчеч" ("Златовласка") на основе татарского эпоса "Ўикмрггн", в 1940 г. Н.Исанбетом был опубликован эпос "Идегей"; в 1950-х годах на страницах журнала "Вопросы истории" проходила дискуссия между учеными Х.Гимади и М.Сафаргалиевым об этногенезе татар; с 1960-х г.г. была подготовлена серия работ по истории, языкознанию и этнографии татар; с 1976-1988 г.г. - опубликован многотомник "Татарское народное творчество" в 12 книгах; в 1982 г. в Институте языка, литературы и истории им.Г.Ибрагимова обсуждался вопрос о создании комплексной группы по изучению этнической истории татар²¹. Внутри этого направления, по восстановлению исторической памяти, Д.Исхаков одно из центральных мест отводит работе Я.Г.Абдуллина "Татарская просветительская мысль": "Она ясно показала, что восстановление этнической идентификации татар не ограничивается лишь сферой культуры - интеллигенция выдвигала более широкую задачу осмысления нацией своего места в системе Россия - СССР и, в целом, в мировом историческом процессе²².

---

¹ Мансурова Г.М. Динамика ротации политических элит РФ и РТ (начало 90-х г.г.) /Региональные элиты и общество. Тезисы Республиканской научно-практической конференции. -Казань, 1995, с.52.

---

² Ахметов Р.М. Элита татар. К постановке проблемы /Современные национальные процессы в Республике Татарстан. -Казань, Вып.1, 1992, с.124-125.

³ Русские: Этносоциологические очерки. -М., 1992, с.38-390; Соловей Т. Указ. раб., с.352.

⁴ Тишков В.А. Межнациональные отношения в Российской Федерации. Доклад на заседании Президиума Российской Академии наук 23 февраля 1993 г.-М., 1993, с.6.

⁵ В своей последней работе В.А.Тишков, подчеркивая центральное место этнической идентичности в феномене этничности, выделяет ее социальное значение, которое включает в себя также и рационально-инструменталистские ориентации: "Этничность ... вызывается к жизни и используется в целях социальной мобильности, преодоления конкуренции, доминирования и социального контроля, взаимных услуг и солидарного поведения./Тишков В.А. Идентичность и культурные границы /Идентичность и конфликт в постсоветских государствах.- Московский центр Карнеги.- М., 1997.

⁶ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР.- М, "Мысль", 1987, с.17-18.

⁷ Дробижева Л.М. Роль интеллигенции в развитии национального самосознания народов СССР в условиях перестройки /Духовная культура и этническое самосознание.-М., 1990, - Вып.1; Ее же. Идеология и идеологи этнического ренессанса в условиях формирования гражданского общества /Дробижева Л.М., Аклаев А.Р, Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов.- М., Изд-во "Мысль", 1996.

⁸ Дробижева Л.М. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства /Этничность и власть в полиэтничных государствах. - М., "Наука", 1994, с.72.

⁹ Дробижева Л.М. Роль интеллигенции в развитии национального самосознания ..., с.90-91.

¹⁰ Там же, с.92-95, 96, 98.

¹¹ Гузенкова Т.С. Проблема самоидентификации национальной интеллигенции республик Поволжья и Приуралья /Конфликтная этничность и этнические конфликты.-М., 1994.

¹² Ее же. Калмыцкий героический эпос "Джангар" как национальный символ /Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества.-М., 1994, с.181.

¹³ Савоскул С.С. К вопросу о культуре как факторе формирования национального самосознания /Духовная культура и этническое самосознание. - М., 1991, Вып.2.

¹⁴ Социальное и национальное. -М., "Наука", 1973, с.15; Исхаков Д.М. Этнодемографические процессы в Татарской АССР в 1920-1980-х г.г. //Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья.- Йошкар-Ола, 1990, с.244.

¹⁵ Там же, с.20.

¹⁶ Там же, с.21.

¹⁷ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х г.г. - М., "Мысль", с.252.

¹⁸ Там же, с.254.

¹⁹ Там же, с.256.

²⁰ Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. - Казань, 1997, с.100.

²¹ Там же, с.с. 92-94.

§ 2. Республиканская пресса

Несмотря на увеличивающуюся популярность электронных СМИ (особенно ТВ), газеты сохраняют свою позицию в качестве одного из каналов политической и экономической информации. Социально-политические и экономические изменения в обществе показали силу влияния прессы, которая в период перестройки приобрела статус четвертой власти в стране. Начавшийся процесс демократизации сделал деятельность СМИ интереснее и разнообразнее. Избавление от государственной опеки позволило многим газетам найти свою собственную нишу, свою читательскую аудиторию, сформировать отличное от других изданий лицо. Редакторы газеты и их творческие коллективы получили возможность свободно высказывать свое мнение по поводу того или иного события.

Провозглашенная в Российской Федерации свобода слова подкреплена ст.29 Конституции РФ, и соответствующими статьями из Всеобщей Декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Многие издания часто декларируют свой независимый статус. Однако, сложность социального контекста: появление политических партий и различных общественных движений, финансовых группировок, социальных групп - оказывают влияние на деятельность СМИ. Пресса, как и другие СМИ, поставлена в жесткие рамки существующих условий. С одной стороны, ей необходимо бороться за свою аудиторию: увеличение и удержание большего числа подписчиков и покупателей. А это подразумевает зависимость от потребностей, интересов и вкусов читателей. С другой стороны, существование финансирующей стороны - государства, финансовых или политических групп - заставляет подчиняться их требованиям. Некоторые издания пытаются сохранить независимость за счет привлечения средств за рекламные услуги. В этом случае также существует опасность попасть под влияние рекламодателя.

Но и сами СМИ активно влияют на современную общественно-политическую жизнь. Очень часто газеты печатают статистические данные, цифровые показатели, которые призваны придать характер объективности взглядам и позициям, проводимым изданиями. Эти приемы легко убеждают читателя, традиционно доверяющему как печатному слову, так и социологическим материалам. Таким образом, СМИ могут трансформироваться в "группы обеспечения политического давления".

Выделяя функцию политического давления у современных отечественных СМИ, социологи выделяют несколько типов:

- "политически нейтральные" - трансляция официальной информации, поступающей из институтов государственной власти;

- газеты как коммерческие предприятия, имеющие политическую окраску той или иной степени остроты, для которых политика является не целью, а средством;

- "недовольные" издания, занимающие резко критическую позицию в отношении партии власти;

- проводящие в жизнь цели и задачи политических партий, но не афиширующие с ними свою связь¹.

Сегодня мы являемся свидетелями становления СМИ в качестве самостоятельного социального института. Этот процесс сложен и противоречив.

Как у российских, так и у республиканских СМИ существует много общих проблем. Одной из дискутируемых тем стало обсуждение роли государства в деятельности СМИ. С одной стороны, устранение прямого влияния государства на СМИ - в качестве, например, учредителя - казалось бы дает им большую свободу и независимость. Однако, в таком случае перед изданием встает проблема выживания. "Запрещение статьи об участии государства как учредителя печатных органов в законе о печати РФ - это большой удар по СМИ", - заявила Председатель Союза журналистов РТ Р.А.Ратникова².

Смена политического вектора развития заставляет переосмысливать деятельность средств массовой информации, которые в советское время в большей мере выполняли функцию "воспитателя" масс в духе советской идеологии. Пример работы западных СМИ, наряду с развитием рыночных отношений, подвигает часть журналистов и представителей законодательных органов рассматривать СМИ как "предприятие, которое поставляет населению информацию и получает доход от своей деятельности"³.

Проблемы, связанные с отсутствием договорных отношений между учредителем и редакцией, иерархичность их отношений, тотальность прав издателя, называются журналистами в числе самых злободневных, при обсуждении Закона о печати РФ⁴.

Тема национальной прессы обсуждается как в самой республике, так и в Москве. О ее проблемах говорила в своем выступлении на консультативной встрече представителей журналистских организаций Содружества Независимых государств и стран Балтии "Становление новой национальной журналистики: опыт и перспективы", состоявшейся в Москве в июле 1997 г. Председатель Союза журналистов РТ Р.А.Ратникова. О сложностях в распространении татарской прессы в районах компактного проживания татар. О необходимости федеральной татарской газеты и федерального татарского телеканала. О

необходимости поддерживать татарские издания, начавшие выходить в российских регионах и за пределами России. О том, с каким непониманием в вопросах национальной журналистики приходится сталкиваться в федеральном центре⁵. Перечисленные проблемы стимулируют требования журналистов и депутатов Госсовета РТ разработать свой, республиканский Закон о печати, учитывающий региональные особенности. Депутат Госсовета РТ Р.М.Миннуллин, председатель постоянной комиссии по культуре и национальным вопросам обосновывает эту необходимость тем, что: "в российском Законе о СМИ нет учета фактора многонациональной и многоязычной прессы, и кроме того, он сильно отстал от рыночных процессов, а СМИ теперь являются полноправными ... объектами рынка"⁶.

Перейдем от общих характеристик к описанию республиканской прессы. Немного статистики. По данным 1997 г. по потреблению периодической печати в РФ, Татарстан стоит на втором месте после Башкортостана, в котором на 1000 человек число подписчиков составляет 513 человек: в Татарстана - 474 чел., в Краснодаре - 409 чел., в Москве - 200 чел.⁷.

По состоянию на 1 января 1997 г. в Мининформпечати РТ всего зарегистрировано 333 издания, в том числе 286 газет и 47 журналов. Из них на татарском языке издаются 40 газет и 8 журналов, на русском 149 газет и 10 журналов, одновременно на русском и татарском языках - выходят 67 газет и 14 журналов. Из них - 31% имеет в качестве учредителей государственные структуры; 12% - общественные организации и движения; 12% - принадлежат физическим лицам; 21% - предприятиям и научным учреждениям; 23% - акционерным обществам, финансовым компаниям и фирмам⁸.

Регулярные исследования деятельности республиканских СМИ проводятся социологами Казанского государственного университета, Центром экономических и социальных исследований РТ и Информационно-аналитической службой при Кабинете министров Татарстана.

Так, в ходе исследования общественного мнения, проведенного центром экономических и социальных исследований РТ в июне 1996 г. в Татарстане, был составлен рейтинг республиканских газет. На вопрос: "Какие республиканские газеты Вы чаще всего читаете?" - 21,1% от общего числа опрошенных в группе назвал газету "Вечерняя Казань", 20,3% - "Татарстан яшьляре", 18,3% - "Республику Татарстан", 15,8% - "Ватаным Татарстан", 8,6% (седьмое место в рейтинге) "Молодежь Татарстана". Также были выявлены ареалы влияния периодических изданий: "Вечерняя Казань" доминирует на казанском рынке, ее тираж на первое полугодие 1997 г. составили 47368; "Республику Татарстан" - чаще всего читают в городах республики, тираж - 42031, также, как и "Молодежь Татарстана" - тираж 13859. На селе ведущая роль принадлежит газетам "Татарстан яшьляре", "Ватаным Татарстан" - тиражи, соответственно, 134320 и

45244, и "Республика Татарстан". По результатам подписной кампании за 1997 год по количеству подписчиков на республиканские периодические издания на первом месте - Казань (тираж - 243376), на втором - Альметьевский район (тиражи - 42539), на третьем - Челнинский район (тираж - 32594), затем следует Арский (28800) и Азнакаевский (28416) районы⁹.

Многие исследователи отмечают, что читательские аудитории газет практически не пересекаются. Сегодня массовый читатель регулярно просматривает, как правило, одну республиканскую газету. Основной причиной этого явления стали: повывисившиеся цены на издания и ухудшение материального положения людей. Это говорит о том, что у каждой газеты сложилась своя относительно устойчивая аудитория, на которую она оказывает информационно-идеологическое воздействие, формирует ее установки, оценочные позиции и, в целом, мировосприятие. Информационно-аналитическая служба Кабинета министров РТ в ходе исследования читательской аудитории республиканской прессы выявила степень приверженности различных социально-профессиональных групп к тем или иным изданиям. Для анализа были выбраны несколько газет: "Ватаным Татарстан" ("ВТ"); "Вечерняя Казань" (ВК); "Время и деньги" (ВиД) (тираж на 1997 г. - 5288); "Казанское время" (КВ) - тираж - 36355; "КРИС" (КР) - бесплатное издание, тираж 100000; "Республика Татарстан" (РТ); "Шахри Казан" (ШК) - тираж 9182. Мы приводим полностью опубликованные данные, поскольку это позволит увидеть представленность исследуемых нами изданий - "Ватаным Татарстан", "Вечерняя Казань" и "Республика Татарстан" - среди других республиканских изданий.

- рабочие за получением информации чаще всего обращаются - к ВК (30%), КР (23%), РТ (14%), ВТ (9%), КВ (8%), ВиД (7%), ШК (4%).
- крестьяне, соответственно, - ВТ (38%), РТ (27%), ВК (23%), ШК (18%);
- служащие - ВК (40%), РТ (31%), ВиД и КР (по 21%), ВТ (11%), КВ (10%), ШК (2%);
- ИТР - ВК (45%), РТ (28%), ВиД и КР (по 17%), ВТ и КВ (по 7%), ШК (2%);
- интеллигенция - ВК (41%), РТ (34%), КР (23%), ВТ (20%), ВиД (12%), КВ (10%), ШК (4%);
- руководители - ВК (46%), РТ (37%), ВиД (36%), КВ и КР (по 16%), ВТ (15%), ШК (2%);
- предприниматели КР (39%), ВК (35%), ВиД (23%), КВ (8%);
- учащиеся - ВК (39%), КР (21%), РТ (20%), ВиД (14%), КВ (13%), ШК (8%), ВТ (2%);
- пенсионеры - ВК (27%), ВТ (23%), КР (19%), РТ (17%), ШК (10%), КВ (8%), ВиД (6%)¹⁰.

На выбор того или иного издания, а следовательно и формирование его аудитории, влияет среди прочих факторов и степень владения русским или

татарским языком. С этой точки зрения будет полезно рассмотреть как используются эти языки при чтении газет.

В советское время проводилась политика расширения двуязычия. Это подразумевало необходимость знания титульным населением русского языка. Сегодня же чаще говорится о плодах русификации, когда часть татар не знает национального языка.

Для сравнения языковой ситуации в прессе в советский и современный периоды мы приводим данные этносоциологического исследования, проведенного в 1967 г. в Татарии сектором конкретных социальных исследований Института этнографии АН РТ (рук. Арутюнян Ю.В., Шкаратан О.И) и результаты исследования "НИК" (рук. Дробижева Л.М.). Исследование показало, что при обоюдном расширении применения обоих языков в печати, между 1966 и 1969 г.г. масштабы функциональной нагрузки русского языка расширялись более быстрыми темпами. Интересен, зафиксированный исследователями факт, что при чтении газет и журналов русский язык использовался татарами в большей мере, чем при общении на производстве и семье. Этот факт, так же как и то, что употребление русского языка или обоих языков при чтении периодики встречалось среди более образованных и квалифицированных татар¹¹, свидетельствуют о доминантном положении общесоветской "высокой культуры" по отношению к национальной.

К сожалению, лишь частично можно сопоставить данные опросов, проведенных в Татарстане московскими этнологами в 1967 г. и, в рамках проекта "НИК", в 1994 г. по употреблению языков при чтении газет. Так, по результатам "НИК", 12,6% татар-горожан читают газеты на татарском языке; 42,6% - на русском и 44,8% - на обоих языках. Среди татар-сельчан на татарском языке читают газеты - 64,1% на русском - 4,8%, а на обоих языках - 31,1%¹². По данным 1967 г., около 11% татар-сельчан выписывали газеты и журналы на русском языке, 19% - на русском и татарском. Цифры по выписывающим прессу только на татарском языке не приведено, но по первым двум можно вывести, что она должна составить от 60 до 70% читателей среди татар-сельчан¹³. Данных по татарам-горожанам нет. Приведенные цифры показывают различия в использовании русского и татарского языков сельскими и городскими татарами и увеличение числа татар-сельчан, читающих газеты и журналы на русском языке. Но мы также видим, что число сельчан, читающих на родном языке осталось почти таким же, как в 60-е - 70-е годы.

Принятие Закона "О языках народов РТ" и озабоченность сохранением национальной культуры повлияли на содержание работы республиканских СМИ. Газеты и журналы стали проводить "круглые столы" по проблемам национальной культуры и языка, публиковать материалы в помощь самостоятельно изучающим татарский язык. На страницах газеты "Ватаным Татарстан" открылись рубрики

"Ин матур тел - туган тел" (Родной язык - самый красивый), "Эткэм - энкэмнен теле" (Отца и матери язык), "Ин татлы тел - туган тел" (Самый дорогой язык - родной). "Республика Татарстан" в течении трех лет еженедельно на своих страницах публиковала специальные "уроки двуязычия". Однако, в большей мере материалы, посвященные истории развития татарского языка, его роли в сохранении национального самосознания, печатаются на страницах татароязычных газет и журналов, таких как "Татарстан яшьляре", "Шахри Казан", "Мэдэни Жомга", "Сабантуй", "Идель", "Татарстан".

Многие издания Татарстана, являясь республиканскими газетами и журналами, одновременно выполняют функции общетатарских средств информации и просвещения. Их читают в Поволжье, Сибири, Астрахани, в странах СНГ и дальнего зарубежья. Исторически сложилось так, что татарская национальная печать выполняла важную роль объединителя многочисленной татарской диаспоры, проживающей на территории России и за ее пределами. Она не только занималась информационной и просветительской деятельностью, но и формировала как общенациональный татарский язык, так и национальное самосознание. Сегодня эти традиции вновь возрождаются. Большую работу в этом направлении ведут как общественные организации, такие как Исполком Всемирного конгресса татар, Татарский Общественный Центр, различные фонды, так и государственные структуры. Так, летом 1994 г. было подписано соглашение "О сотрудничестве в области средств массовой информации, издательского дела, полиграфии и книжной торговли между Комитетом Российской Федерации по печати и Министерством информации и печати Республики Татарстан". Документ предусматривает целый комплекс мер, направленных на решение вопросов развития СМИ на татарском языке в регионах России. Организуется методическая помощь редакторам газет и журналов, работающим в республиках, краях и областях России. С руководителями республик и регионов составляются договоры о распространении (подписке) татарских газет и журналов, издающихся в Татарстане. Редакции и журналисты республиканских СМИ тесно сотрудничают с татарскими газетами, издающимися на территории России, которых по данным 1997 года было зарегистрировано более тридцати. В 1995 г. состоялась первая конференция ВАЖ - Всетатарской ассоциации журналистов. Ее главными задачами были определены: "всестороннее содействие национально-культурному развитию татарского народа и укреплению государственности РТ, расширению ее международных связей"¹⁴.

Республиканская татаро-язычная пресса уделяет много внимания проблемам татар, живущих за пределами республики, их консолидации. Особенно активно, из исследуемых нами изданий, в этом направлении работает газета "Ватаным Татарстан". Как правило, половина объема печатной информации газеты

посвящается проблемам татар диаспоры: печатаются их письма, заметки и статьи внештатных корреспондентов со всей России, новости и события из национальной жизни. Задача консолидации татарской нации по-разному решается тем или иным изданием. Если "Ватаным Татарстан" объединяет татар через актуальную для читателя информацию, то газета "Татарстан яшьляре" формирует общность посредством задействования оппозиции "мы - они" в комментариях политических событий (как, например, в период конституционного конфликта 1993/94 г.г. или в публицистических статьях татарских писателей и журналистов.

---

¹ Сафиуллин Л.К. Социология средств массовой информации /Информационно-методический бюллетень Аппарата Президента РТ. - Казань, 1997, № 10, с.37-38.

² Из выступления на Республиканском семинаре "Освещение работы органов законодательной власти в СМИ РТ. Правовое обеспечение деятельности средств массовой информации".-Казань, 18-19 сентября, 1997 г.

³ Из выступления депутата Госсовета РТ Колесника А.А. на Республиканском семинаре 18-19 сентября 1997 г.

⁴ Республиканский семинар ... - Казань, 18-19 сентября 1997 г.

⁵ Ратникова Р. Национальная пресса. Тема надуманная или нет? /"Пресса Татарстана", август 1997.

⁶ "Пресса Татарстана", август 1997.

⁷ Данные представлены зам. начальника Правового управления Госдумы РФ Гранкиным И.В. на Республиканском семинаре "Освещение работы органов законодательной власти в СМИ в РТ. Правовое обеспечение деятельности СМИ".-Казань, 18-19 сентября 1997 г.

⁸ Ахметзянов И.Г. "Язык народа моего" /Информационно-методический бюллетень Аппарата Президента РТ.- Казань, 1997, № 9; Татар китабы, матбугат иҗм массакелгм мҗглемат чаралары.- Казан, 1997, с.3.

⁹ Толчинский Л.Г., Комлев Ю.Ю. Средства массовой информации и общественное мнение /Информационно-методический бюллетень Аппарата Президента РТ. - Казань, 1996, № 7, с.37-38; Данные, предоставленные Министерством связи РТ: Итоги подписки на первое полугодие 1997 г.; Справка о ходе подписки на 1 полугодие 1998 г. по районам Республики Татарстан.

¹⁰ Исаев Г.А. Народ и газеты /КРИС, 3.10.97.

¹¹ Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований. - М., "Наука", 1973, с.с.258-262.

¹² Информационный бюллетень. Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации. Выпуск 4. Этнокультурная ситуация в республиках РФ.- М., 1994, с.18.

¹³ Социальное и национальное ..., с.259.

¹⁴ Ахметзянов И.Г., с.7; Валеев Р. СМИ - кровеносные сосуды нации /"Пресса Татарстана", август 1997 г.

§ 3. Суверенитет

Суверенитет, будучи категорией из сферы политики, приобрел в Татарстане в период подъема национализма статус национального символа, а следовательно, и этнически окрашенной ценности.

В качестве символа и ценности понятие суверенитета было мобилизовано национальной интеллигенцией. Однако, истоки его были безнациональны: до 1988 г. независимость нужна была для решения экологических и социальных проблем в своем регионе, до которых Москве не было дело. Перераспределение доходов в пользу Центра, разорение земель нефтяными промыслами, загрязнение окружающей среды, практика миграции в республику людей некоренной национальности - рождало требование суверенитета для республики, стремление самим стать хозяевами на своей земле.

Затем к этим вопросам добавляются проблемы национальной культуры, языка, возвращения духовного наследия и развития самой татарской нации, поставленной советским государством в неравное положение с русскими. В связи с этим становится актуальным значение исторического контекста. Тема завоевания Иваном Грозным Казанского ханства и потеря собственной государственности звучала как в выступлениях национальной интеллигенции на митингах и собраниях, так и на страницах прессы. Одним из главных компонентов национального самосознания татар писатель С.Шамси назвал чувство государственности и чувство исторической правоты народа, защищавшего свою независимость¹.

Цепочка исторической преемственности, выстроенная Ш.Марджани, дополняется преемственностью государственности Казанского ханства и Татарстана. Былая государственность татар интерпретируется теперь национальной интеллигенцией в качестве основы самодостаточного современного национального государства. Таким образом, с 1988-1989 гг. суверенитет приобретает значение национального символа и выступает в качестве цели в борьбе за независимость и национальное возрождение. Национальные партии и движения разрабатывают его содержание, которое затем можно будет использовать в качестве инструмента для общественной трансформации. Период с 1989 по 1994 гг. в республике характеризуется острой борьбой между властной элитой и оппозиционными политическими движениями за право своей интерпретации этого символа.

Р.Габидуллин, на основе анализа программных положений татарского национального движения, выделил в его этнополитической концепции три направления государственного возрождения Татарстана: национально-

государственное самоопределение, этническая консолидация и социокультурная реабилитация².

Содержание суверенитета, как модели национально-государственного развития, выстраивалось национальными движениями с учетом характера расселения татар. Поскольку современные татары живут в большинстве регионов России (5 млн. 522,1 тыс. чел.) и меньшая их часть проживает на территории Татарстана (1765,4 тыс. чел.) - по переписи 1989 г.), согласно проекту Татарского Общественного Центра (который был поддержан другими партиями) государственное самоопределение Татарстана дополнялось правом татарской диаспоры на татарстанское гражданство, а также ее самоопределением в различных формах территориальной и экстерриториальной автономии, подкрепленной воздействием Татарстана как культурно-исторического очага татарского народа³. Поэтому вопрос территориальных требований звучал редко, и лишь у представителей радикального крыла⁴.

Разработанная национальным движением модель государственной независимости включала как внешне-, так и внутривнутриполитическую стратегию. Первая исключала тенденцию к автаркии и ориентировала на создание, укрепление и расширение внешних связей Татарстана с учетом его исторически сложившейся специфики, географии и внутренних возможностей. Вторая - основывалась на идее правового, демократического государства и содержала, наряду с политико-экономическими, культурно-цивилизационные составные его государственности, которые сводились к культурно-языковому и в целом государственному и этнонациональному возрождению татар в Татарстане с соблюдением прав его русскоязычных граждан⁵. Таким образом, стратегия, намеченного в программах развития республики сочетала западные ценности - рынок, частную собственность, плюрализм и демократию, и национальные - учет исламского фактора и этнических ценностей.

Выступившие в качестве авангарда, центристский ТОЦ и партия радикального направления "Иттифак", сумели в короткие сроки разработать свои программы. Дав толчок появлению других национальных культурных и исламских объединений, они развили бурную политическую деятельность, пропагандируя свои идеи через республиканские СМИ и организуя массовые митинги и демонстрации.

Параллельно им начали появляться неформальные объединения русскоязычного населения: от монархически настроенного патриотического объединения "Русское собрание" до региональных отделений московских партий демократического направления - "Выбор России", "Демократическая партия России", "Народной партии Свободная Россия" и др., а также движения "Согласие" и "Движение демократических реформ", объединившие различные партии и движения, с участием как русских, так и татар⁶.

Третья сила была представлена властной элитой, состоящей, в основном, из представителей бывшей партийной номенклатуры⁷.

Реальные властные полномочия, опыт партийной работы в сочетании с умением, которое продемонстрировала властная элита, использовавшая инициативу ТОЦа (суверенитет республики и придание ей федеративного статуса) и представившая ее как одно из частных проявлений общероссийской политической ситуации (провозглашение суверенитета России в рамках СССР), помогло ей монополизировать диалог Москвой⁸. Таким образом, ее определение вектора трансформации татарстанского сообщества было легитимизировано.

Динамика последующих событий показала, что этнический фактор в стратегии и тактике отстаивания суверенитета республики властной элитой явился лишь инструментом, использованным для институционализации государства Татарстан.

В исследованиях, посвященных анализу типов национализма в Татарстане, выявляются две мотивации, связанные со становлением в нем государственности. Первая - акцентирует инструментальную функцию экономики в процессе укрепления и развития независимости⁹. Вторая - трактует экономику как самоцель, когда стремление к независимости "прежде всего связано с нежеланием делиться с кем-то руководством экономикой"¹⁰. События, связанные с подписанием в 1994 г. Договора между РФ и РТ "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти", свидетельствует о справедливости второй точки зрения. Ее подтверждают слова одного из участников разработки его первоначального проекта: "Номенклатуре нужен был суверенитет лишь на период дележа собственности, приватизации. "Когда раздел был закончен, проблемы независимости потеряли свою актуальность"¹¹.

Логика формирования государственных институтов управления, в частности динамика развития татарстанского парламента: от Верховного Совета ТССР (в котором была достаточно сильно представлена политическая оппозиция), до Госсовета 1995 г. (где 70,2% депутатов представляют исполнительную власть и связаны с властными структурами хозяйственных руководителей) и 8% - представители общественных объединений и партий)¹², констатирует факт ревоплощения старого партаппарата в госаппарат.

Республиканская пресса, транслируя весь спектр вырабатываемых политиками идей, формировала общественное мнение, в зависимости от направленности того или иного издания. Наиболее ярко борьба политических идей проявилась во время ключевых, поворотных моментов процесса социально-политической трансформации:

- 1990-1992 гг., когда республика объявила себя независимым государством;

- 1993-1994 гг. - в период конституционного конфликта с федеральным Центром.

Контент-анализ оппозиционных в 1990-1992 гг. друг другу изданий "Вечерняя Казань" и "Комсомолец Татарии" (переименованный позже в "Молодежь Татарстана") позволил увидеть особенности интерпретации понятия суверенитета в зависимости от политических целей противоборствующих групп. В период давления на Верховный Совет со стороны национальных движений, требовавших принятия Акта о независимости и проведения референдума о статусе республики, произошла поляризация изданий по принципу приверженности той или иной группе. "Вечерняя Казань" проявляла сочувствие движениям демократической направленности с промосковской ориентацией. Общий дискурс выражался в подчеркивании первостепенности демократических ценностей по отношению к национальным. Примером может послужить ответ ее главного редактора Х.Шамсутдинова на открытое письмо татарского писателя. А.Халима, упрекавшего его в равнодушии к национальным проблемам: "Истинная цена суверенитета - в строгом соблюдении прав всех, кто живет и трудится на земле Татарстана"¹³.

Свой взгляд газета старалась подтвердить и мнением известных деятелей науки и культуры, в том числе и татар. Главный режиссер татарского театра им.Г.Камала М.Салимжанов высказал мнение о том, что он понимает "политический суверенитет, а еще больше экономический в том смысле, что каждая территория должна быть самостоятельна в своих делах. "Духовный суверенитет" он назвал национальной самоизоляцией, которая неминуемо ведет к гибели культуры¹⁴. В.Беляев, лидер группы "Согласие", определял суверенитет как "полновластие народа", подкрепленное деятельностью демократических институтов, а вопрос о "независимости ТССР" предлагалось снять с повестки дня сессии ВС ТССР¹⁵.

Публикации представителей радикального крыла национальных движений призваны были оттенить "демократическую" позицию газеты. Русскоязычное население могло с тревогой воспринимать заявления лидеров партии "Иттифак", например, проект Р.Мухаметдинова о том, что "В суверенном Татарстане необходимо будет создать территориальную армию, службу национальной безопасности, полицию, таможенную службу, которые должны подчиняться исключительно ВС ТССР и правительству"¹⁶. Или заявления Ф.Байрамовой о том, что настало время поднимать вопрос о присоединении к Татарстану земель, принадлежавших татарам издревле; ее упреки центристскому ТОЦу, который не смог поднять татарский народ на национально-освободительную войну, и что уже ведется запись в национальные войска¹⁷.

Значимость исторического и этнокультурного фактора подчеркивал писатель и народный депутат Р.Валеев. Определяя будущее общество Татарстана

как "гражданское общество и разноэтничный народ республики", он отмечал, что "Татарстан - наша древняя и единственная земля, и татары имеют не только специфические права, но и несут специфические обязанности перед другими нациями, ответственность за единство гражданского общества"¹⁸.

Газета "Комсомолец Татари" в большей мере была привержена позиции национальных движений. На ее страницах чаще выступали лидеры и участники ТОЦа, партии "Иттифак", Ассамблеи тюркских народов, молодежных национальных движений и мусульманского духовенства, представители национальной интеллигенции.

Лидер ТОЦа Д.Исхаков, понимая суверенитет как сочетание демократических и национальных ценностей, показал причины неудач в достижении независимости: отсутствие сотрудничества среди оппозиционных партии власти движений в республике, низкая политическая активность населения, тонкая прослойка реформаторов¹⁹.

Р.Гильфанов, лидер молодежного национального движения "Азатлык" определил идеал суверенного Татарстана, "состоящего в союзе суверенных государств Европы и Азии, как парламентскую республику с постом Президента, многоукладной экономикой, плюрализмом форм собственности, гарантиями прав человека и нации"²⁰.

Во взглядах класса предпринимателей представлены обе интерпретации суверенитета: безнациональная - как рынок и демократия, когда "на основе консолидации всех политических сил, должна создаваться база для политической и экономической стабильности" - о чем заявил Президент Союза предпринимателей ТССР К.Шайдаров. К тем, кто акцентирует национальную составляющую относятся, например, братья Кашаповы²¹.

Так же как и "Вечерняя Казань", газета использовала принцип антитезы избранному ей идеологическому дискурсу, когда печатала материалы, отражающие промосковскую позицию. Ориентированные на западный тип модернизации националисты с возмущением, надо полагать, воспринимали позицию лидера патриотического объединения "Русское собрание" С.Гаврилова, выступавшего против распространения в России западных ценностей, назвавшего лучшим строем для нее - монархию, и объявившего демократию "огромным злом для России"²².

Татароязычная пресса является важным источником, так как она, ориентированная на "свою" татарскую аудиторию, во многом избавляет авторов публикаций от оглядки на восприятие их позиции другой этнической группой республики - русскими. Именно этим воспользовалась газета "Вечерняя Казань", перепечатав переведенную с татарского языка статью лидера "Иттифака" Ф.Байрамовой, "Настоящий татарин испытывается на площади", о которой говорилось выше, из газеты "Ватаным Татарстан". Статья вызвала бурю

возмущения русскоязычных читателей, хотя, на первый взгляд, ничего особенного нет в том, что публикация из одной газеты была перепечатана в другой.

Имеет место не только разница в содержании и интерпретации фактов, но и интенсивность идеологического воздействия. В период конституционного конфликта между Татарстаном и Федеральным Центром (1993-1994 гг.) в газетах "Татарстан яшьляре" и "Ватаным Татарстан" было опубликовано, соответственно, 170 и 110 публикаций, посвященных национальной тематике. В русскоязычных "Известия Татарстана" и "Республика Татарстан", соответственно, 38 и 11 публикаций. Поэтому ситуацию конституционного конфликта мы решили рассмотреть через фокус татароязычной прессы. Отобранные для анализа издания интересны тем, что если "Ватаным Татарстан" выражает официальную точку зрения, то "Татарстан яшьляре", отражая ход политических событий, принимает точку зрения "мягкой" оппозиции к руководству республики, не являясь в целом оппозиционной к нему.

Наиболее острыми в политической жизни России в 1993 году оказались события, связанные с принятием новой Российской Конституции, а также с подготовкой Всероссийского референдума, одним из вопросов которого был вопрос о доверии Президенту России. Каков был идеологический фон, сопровождавший эти события в Татарстане? Новая Российская Конституция, не закрепляла законодательно вновь приобретенной статус Татарстана, его суверенитет, и противоречила принятой ранее Конституции РТ. Поэтому и властная элита, и национальные движения, каждый в соответствии со своими интересами, выступили против ее принятия.

В период проведения Всероссийского референдума позиции правительственных структур, лидеров национального движения и интеллигенции совпадали: все они оценивали участие Татарстана в референдуме как политический шаг, который обесценит все достигнутое в движении к независимости и покажет, что Татарстан по-прежнему в составе России. Наилучшим выходом представлялась позиция нейтралитета - на референдум не ходить, а тем, кто желает участвовать - не мешать²³. В период подготовки принятия новой Конституции этот баланс был нарушен. В ходе начального этапа обсуждения возникли разногласия между Президентом РТ и Председателем ВС РТ - об участии представителей республики в разработке новой Конституции²⁴. Они разрешились выдвижением условия о необходимости введения в проект статьи о суверенности республики. Позиции вновь сблизились, когда стало известно, что предложения об отношениях между Татарстаном и Россией в Основной Закон не внесены: следствием явился отказ от работы в комиссии Конституционного совещания. Этот шаг правительства одобрил Исполком Всетатарского Конгресса²⁵. В преддверии принятия новой Конституции

М.Шаймиев скажет: "Это Конституция унитарного государства, обернутая в красивую обертку Федерации"²⁶. Национальные партии и движения, художественная и гуманитарная интеллигенция заняла крайнюю позицию неприятия проекта новой Конституции: "Принятие новой Конституции - угроза независимости Татарстана!", "Конституция, которую нам предлагают - прямой путь к диктатуре". IV съезд Всетатарского Общественного Центра (ВТОЦ) принимает "Обращение к гражданам Татарстана", содержащее призыв не ходить на выборы в Государственную Думу. Партия "Иттифак" печатает "Политическое заявление" о том, что предстоящие выборы - путь к диктаторскому режиму²⁷.

Депутаты ВС РТ, обсуждая участие Татарстана в принятии Конституции долго не могли прийти к единому мнению: споры возникли вокруг трех позиций: категорический отказ от участия; введение 4-й статьи Декларации о суверенитете в текст новой Конституции; участие в принятии Конституции. Большой перевес оказался у сторонников второй позиции.

На фоне острой конфронтации с Центром, неизменной оставалась линия Президента М.Ш.Шаймиева - заверения в том, что Татарстан не стремится к выходу из Федерации, но республика требует законодательного закрепления ее равноправия с Россией.

В это время рождается формула взаимодействия с Россией, впервые прозвучавшая у Президента М.Шаймиева, а затем неоднократно повторяемая членами правительства в газетных выступлениях: "Татарстан не собирается выходить из состава Российской Федерации, но регионы должны доверять Центру, а Центр должен стремиться не подорвать это доверие"²⁸.

Октябрьские события 1993 г. поколебали решимость татарстанского правительства: Президент и Спикер Парламента Татарстана заявили об участии республики в выборах, обосновывая это двойным гражданством ее жителей²⁹.

Тем не менее на страницах анализируемой прессы в предвыборный период шла активная агитация против референдума. Публиковались письма читателей - рабочих, учителей, ветеранов войны с призывами не участвовать в выборах³⁰.

Конфронтация с Федеральным Центром не ослабла и после проведения выборов 12 декабря 1993 г. на территории Татарстана. Участие 13,8% татарстанцев показало, что референдум по новой Конституции в республике не состоялся. Без сомнения, большая роль в таком исходе конфликта принадлежала республиканским СМИ.

Этот факт дал основание силам, оппозиционно настроенным Москве(а это, в основном, лидеры и участники национальных движений и национальная интеллигенция) определить позицию жителей республики, представленную М.Мавлетовым: "Татарстанцы показали, насколько они осознают себя гражданами Татарстана: они больше думают о своей республике, чем о московских делах"³¹.

В условиях силового давления Федерального Центра, с одной стороны и, настроенной на независимый курс Татарстана местной элиты, с другой, Правительству Татарстана удалось сделать выбор, сохраняющий политическое лицо: в феврале 1994 г. был подписан Договор о разграничении предметов ведения.

Реакция на Договор была следующей. Положительная оценка Президентом М.Шаймиевым: укрепление экономических связей с Россией; открывшиеся возможности для заботы о татарах, проживающих на территории России. Он отметил: "Договор с Россией поставил заслон развитию унитаризма в России. Он явился добрым примером в построении отношений с Россией независимых государств, бывших автономий"³².

Всетатарский Общественный Центр в связи с принятием Договора выразил недоверие М.Шаймиеву и потребовал от ВС РТ отозвать своих представителей, а также обвинил телерадиокомпанию "Татарстан" в подаче односторонних оценок принятого Договора³³.

Партия "Иттифак" и ее лидер Ф.Байрамова дали отрицательную оценку: "Подписанный в Москве Договор противоречит татарской Конституции и выборы (повторные) 13 марта 1994 г. - С.Л.) в республике, не принявшей участие в референдуме, проходить не должны"³⁴.

В среде интеллигенции имели место все вышеназванные мнения, но оптимизм оставался: "В нужное время нужно уметь отступить, сделать один-два шага назад, но не сдаваться, а засучив рукава приближать желаемое будущее. Документ, родившийся 15 февраля 1994 года, означает не конец борьбы, а лишь ее эпизод", - писал Р.Сабыр в газете "Татарстан яшьляре"³⁵.

Результаты массовых опросов в ходе исследования "НИК" показали, что 34% татар и 52% русских в республике подписание Договора одобрили; скорее одобрили, чем нет, соответственно, 23% и 16,2%; не одобрили - 4,6% и 1,4%, затруднились ответить - 32,7% т 29,3% русских³⁶.

Реакция представителей татарской диаспоры оказалась отрицательной: "Этот "исторический" Договор свел на нет все усилия трехлетнего неустанного труда Верховного Совета и принятой Конституции Татарстана"³⁷.

В периоды наиболее острого противостояния между Татарстаном и Федеральным Центром отклики читателей показали, что они поддерживают позицию национальных движений и национальной интеллигенции. Это свидетельствует о достаточно сильном влиянии татароязычной республиканской прессы на общественное мнение татаро-язычной части населения республики.

Контент-анализ республиканской прессы и читательских писем показал, что представления о государственности татар и связанного с ней исторического прошлого, являются значимыми как для "символьной элиты", так и для группы-посредника. Плоскость идеологического поля мобилизует как когнитивный, так и

эмоциональный компоненты этнического самосознания: читателям предлагаются и сугубо научные статьи об истории народа, и яркая, эмоционально насыщенная публицистика. Доминантами публикаций явились:

1. Былая государственность татар;
2. древность и развитость культуры татарского народа;
3. история национальной символики;
4. материалы, касающиеся национальной жизни татар, в том числе из рассекреченных архивов;
5. возвращенное наследие (исторические источники и памятники культуры).

Читательский интерес выразился в следующих темах:

Таблица 2

Тематика читательских писем	Частотность
1. Желание узнать правдивую, научно обоснованную историю татарского народа	64
2. Необходимость научного доказательства происхождения татар	22
3. Желание больше узнать о культуре народа	42

Сопоставление основных акцентов темы "историческое прошлое" позволяет представить мотивационное поле интересов элиты и группы-посредника. Этническая элита в период национального строительства озабочена составлением "каталога обязательных черт нации", необходимым компонентом которого является воссоздание общего исторического прошлого народа. "Без воссоздания полной истории народа - нет нации" - утверждал в своей публикации ученый - этнолог Д.Исхаков³⁸.

С другой стороны, имеется встречное движение со стороны читателей, но их мотивация иная. Это стремление восстановить национальное достоинство, избавиться от чувства второсортности через обретение исторических корней. Стремление отмежеваться от золотоордынского происхождения и найти его истоки от древних, миролюбивых болгар, продиктовано желанием избавиться от комплекса, образовавшегося у татар, вследствие навязывания им советской идеологией ярлыка "диких завоевателей монголо-татар".

Связанная с темой былой государственности идея суверенитета, также актуальна для группы-посредника. По интенсивности обсуждения эта тема

заняла третье место после темы родного языка и культуры, и темы Ислама. В Таблице 2 показана частотность звучания темы суверенитета в читательских письмах, что дает возможность судить о степени ее актуальности в этой группе.

Таблица 3.

Тематика читательских писем	Частотность
1. Необходимость обретения суверенитета Татарстаном	51
2. Необходимость возрождения татарской нации	47
3. Попытки участвовать в политической жизни Татарстана: советы и составление различных программ по развитию политической и культурной жизни в республике	10

Если "символьная элита" и группа-посредник эмоционально и заинтересованно обсуждают проблемы связанные с суверенитетом, то анализ восприятия этой проблемы массовым сознанием демонстрирует более спокойное отношение. Опросы в рамках "НИК", показали, что на вопрос о результатах политики суверенитета не ответили 69,1% русских и 54,3% татар.

Однако ответы оценивших результаты показывают разницу и в положительных и отрицательных оценках в зависимости от этнической принадлежности. Так, татары в большей мере оценили положительные результаты: в культуре и религии - 24,9%, русские - 6,1%; в самочувствии и духовном возрождении - 19,5%, русские - 7,2%. По некоторым позициям наблюдается совсем незначительная разница. Улучшение в политическом положении увидели: 8,5% татар и 5,5% русских; в экономике, соответственно 16,3% и 19,3%. Отрицательные изменения в экономике отметили 16,3% татар и 21,8% русских; в политическом положении, соответственно - 6,7% и 11,6%; в культуре и религии -1,1% и 2,8%³⁹. Приведенные данные согласуются с результатами проведенного нами в 1997 году опроса: 28,9% татар и 24,1% русских положительно оценили итоги суверенитета в экономической жизни. Применение качественного метода (полуформализованное интервью, сопровождавшее анкетный опрос респондента) позволило увидеть, что на уровне массового сознания положительный результат видится в реализации республиканских интересов: большинство респондентов одобрило тот факт, что доходы и продукция Татарстана не уходят как раньше в Москву, а остаются в

республике. Решение же личных проблем (повышение доходов каждой семьи) остается нереализованным.

28,9% татар отметили улучшение в возрождении национальной культуры и религии; 20,4% русских, говоря об улучшении в культурной жизни, отметили в большей мере рост национальной культуры татар. Усилившееся внимание к национальной культуре и приобретение Татарстаном статуса самостоятельного государства повлияло на самочувствие татар. Многие из респондентов говорили о том, что теперь они не чувствуют себя второсортными людьми, могут не стесняясь говорить на родном языке в общественных местах. Очень часто звучала фраза: "Теперь с нами считаются!". 11,5% татар отметили улучшение в самочувствии, и 3,7% - среди русских. Среди ответивших, что результатов суверенитета нет - 18,6% русских и 9,6% - татар.

Суверенитет, если его рассматривать не в качестве символа национального возрождения, а как форму организации внешне- и внутривластной жизни республики, его стабильность и потенциал развития зависят от степени принятия большинством населения как самой властной элиты, так и ее политической стратегии. Наши беседы с респондентами показали, что положительные качества М.Шаймиева татарстанцы видят в основательности и взвешенности его политических решений, в стремлении найти мирный путь разрешения конфликтных ситуаций с Центром; отрицательные - в том, что политика реформ в республике пробуксовывает, продолжается спад производства. Рейтинг Б.Ельцина очень низок. Положительных качеств не назвал никто; среди отрицательных характеристик - война в Чечне, развал экономики, постоянная смена состава правительства.

Сопоставление результатов исследований говорит о том, что эти данные подтверждают тенденцию признания легитимности Президента РТ населением республики. Однако, на наш взгляд, в большей мере это признание относится к внешнеполитическому курсу, проводимому М.Шаймиевым, получившему название "Модель Татарстана"⁴⁰. Внутривластная жизнь республики свидетельствует о сложной и противоречивом процессе построения внутриреспубликанской идентичности. Относительная стабилизация внешне- и внутривластной жизни в республике (заключение Договора между РФ и РТ; оформление республиканских институтов государственного управления: - президентство - парламент и др.) не подразумевает решения проблем, связанных с экономическим и этнокультурным развитием татарстанского общества.

Дело в том, что борьба за суверенитет была сопряжена с определенными ожиданиями, содержание которых определялось этнокультурной дифференциацией населения. Так, по результатам опроса "НИК" 43% татар понимали экономические аспекты суверенитета как необходимое условие для возрождения народа, для русских этнокультурный аспект был не существенен -

19%. Объединяющим для русских и татар республики началом стали региональные интересы: 62% татар и 40% русских считают, что землей и ресурсами Татарстана должна распоряжаться только республика. И 21% татар, 38% русских выступили за совместное распоряжение ресурсами РФ и РТ⁴¹. Как правило, реализация региональных интересов подразумевает большую самостоятельность республики, рачительное использование ресурсов, развитие экономики и, как следствие, повышение благосостояния ее граждан. Однако, как показывают исследования экономической стратегии Татарстана, по рыночному менталитету республика отстает от Москвы и Санкт-Петербурга на два года, от нижегородского региона - на год⁴².

Другой характерной чертой экономического реформирования является стремление государства занять ключевые позиции в процессе приватизации. По данным В.Коротеевой, доля государства в уставном капитале даже приватизированных предприятий в Татарстане в 1995 г. достигает 44%, кроме того, после приватизации государство стремится сохранить способы воздействия на предприятия⁴³. Из этого делается вывод, что "частная собственность, а следовательно, приватизация становится главной угрозой для местной политической элиты, бессильной против независимых частных собственников, действующих на основе формального законодательства"⁴⁴.

Продолжающийся спад производства и растущая вслед за ним безработица, рост цен рожают состояние разочарования среди основной массы населения. Отдав должное мирной стратегии внешнеполитического курса проводимого Правительством РТ, татарстанцы не испытывают доверия к новому государству на личностном уровне, в повседневной жизни. Это подтверждают результаты ответов на два вопроса, задававшихся в ходе опросов "НИК". На первый из них: "На кого больше всего Вы рассчитываете в защите своих интересов?"⁴⁵ Большой процент - 66,5% татар и 63,9% русских - ответили: "На себя самого". Следующим по количеству - 47,1% татары и 31,1% русские - был ответ: "На своих родственников и друзей". И лишь на третьем месте - 22,9% татар и 23,1% русских назвали власти республики. Количество надеющихся на местные (городские или районные власти) - 7,4% татар и 7,1% русских - свидетельствует о полном бессилии местного самоуправления⁴⁶. Эти данные подтверждают ответы на вопрос: "Что дает Вам чувство уверенности в завтрашнем дне?" На первом месте у татар (40,7%) - поддержка семьи, родственников, друзей. У русских (25,7%) - способность заработать, профессия. На втором месте - позиции меняются: 24,4% татар отметили способность заработать, а 25,4% русских - поддержку семьи. На третьем месте оказался "собственный оптимизм" - 20,8% татар и 22,3% русских. И лишь 6,7% татар и 8,6% русским надежда на поддержку государства дает чувство уверенности в завтрашнем дне. Полный пессимизм испытывают 17,7% татар и 22,9% русских, ответивших, что "никто не дает"

чувства уверенности. Красноречиво характеризуют экономическую и социальную ситуацию цифры: 6,2% татар и 7,7% русских, которым чувство уверенности дают собственность или капитал⁴⁷.

При сопоставлении этих данных с политикой правительственных реформ, когда государство в высшей степени контролирует процесс становления рынка, мы получаем картину тупикового положения человека, вынужденного надеяться на свои силы (что само по себе в условиях рынка стимулирует к активной деятельности) и не имеющего возможности полноценно действовать в контролируемом государственной бюрократией экономическом пространстве.

Разочарования сегодняшнего дня рождают ностальгию по прошлому. По результатам опроса, проведенного нами в 1997 г., на вопрос: "Как Вы оцениваете современную жизнь и жизнь до перестройки?" - 43,3% татар и 38,9% русских ответили, что до перестройки жилось лучше. 21,6% и 27,8%, соответственно, ответили, что современная жизнь дает больше возможностей; затруднились ответить - 31,7% татар и 30,6% русских. Не случайно, во время президентских выборов 1996 г. 40% жителей Татарстана проголосовало за Зюганова, лидера КПРФ⁴⁸.

Достижение другой цели в борьбе за суверенитет - построение демократического государства - также ставится под сомнение представителями различных партий национального и общедемократического движения. "Суверенитет", получается, мы завоевали для начальства. Все ресурсы в их руках", - заявила в интервью газете "Татарстан яшьляре" лидер партии "Игтифак" Ф.Байрамова⁴⁹. О современной политической системе Татарстана ученый, бывший лидер ТОЦа Д.Исхаков сказал, что "мы имеем дело с дальнейшей трансформацией системы, сложившейся раньше", поскольку "местная номенклатурная элита в силу ряда причин не был реформирована и смогла сохраниться как монолитная закрытая система". В соответствии с типологией, разработанной Франсиско С.Веффортом, он дает ей определение "бедной (бессодержательной) демократии"⁵⁰. О политических последствиях внесения поправок в 108 ст. Конституции РТ, отменяющих возрастной ценз и ценз срока пребывания Президента на своем посту писала "Вечерняя Казань": "Стратегически удачными изменения не назовешь. В Татарстане появилась угроза заполучить своего Татар баши - если им не станет Шаймиев, то у следующего президента такой соблазн будет присутствовать"⁵¹.

Многочисленные публикации, преимущественно в татароязычной прессе, представителей национальной интеллигенции об отсутствии продуманной и эффективной политики государства в сфере национального образования и культуры, свидетельствуют о том, что ожидания представителей титульной национальности получить быстрое разрешение этнонациональных проблем не оправдываются. В связи с этим, актуальность мобилизационного значения

суверенитета, как символа борьбы за национальное возрождение, сохраняется в той части татарского общества, для которой этнические ценности являются значимыми.

В последующем изложении мы постараемся раскрыть как содержание этих проблем, так и причины, связанные с их возникновением.

---

¹ Шамси С. "Памятник" ? //Идель, 1990, № 8, с.44.

² Габидуллин Р. Этнополитическая концепция государственного возрождения Татарстана в программных положениях татарского национального движения. Ислам в татарском мире: история и современность. -Казань, 1998, с.295-296.

³ Его же.-с.296.

⁴ Байрамова Ф. Настоящий татарин испытывается на площади /Вечерняя Казань, 25.10.91; Ее же. Если ты настоящий татарин /Казанские ведомости, 19.10.91. Программные положения партии "Ватан" ("Панорама", 1991, № 3, с.13).

⁵ Габидуллин Р. ..., с.300-302.

⁶ О политических партиях и движениях см.: Исхаков Д.М. Неформальные объединения в современном татарском обществе. Современные национальные процессы в Республике Татарстан. -Казань, 1992, Вып.1; Столярова Г.Р. Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан "Исследования по прикладной и неотложной этнологии". ИЭА РАН. Документ № 62.-М., 1994.

⁷ Современная властная элита РТ на 59,5% состоит из представителей бывшего партийно-государственного аппарата. См.: Мансурова Г.М. Динамика ротации политических элит РФ и РТ /Региональные элиты и общество: процессы взаимодействия. Материалы республиканской научно-практической конференции. -Казань, 1995, с.52.

⁸ Анализ этой ситуации дан в работе: Равио Ж.-Р. Национализм в Татарстане: его типы /Полис, 1992, № 5-6.

⁹ Коротеева В.В. К проблеме экономических основ национального суверенитета в республиках Российской Федерации /Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. -М., 1994; Ее же. Экономический национализм в

республиках России /Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. -М., 1995.

¹⁰ Равио Ж.-Р. Указ.раб.

¹¹ Юнус Р. Красный снег, который так и не выпал ... Беседа с депутатом Госсовета РТ Ф.Сафиуллиным /Идель, 1995, № 4, с.54; Тузмухамедов Р. Кем были, кем стали /Идель, 1995, № 4.

¹² Григоренко Г. Парламент есть, но без оппозиции /Известия Татарстана, 21.03.1995; Разинов А. Шулерская игра в демократию /Вечерняя Казань, 28.03.1995.

¹³ Вечерняя Казань, 4.12.91.

¹⁴ Вечерняя Казань, 1.12.90.

¹⁵ Там же. 14.10.91.

¹⁶ Там же, 1.12.90.

¹⁷ Там же, 23.10.91.

¹⁸ Там же, с.25.10.91.

¹⁹ Комсомолец Татарстана, 20.12.91.

²⁰ Там же, с.26.04.91.

²¹ Там же, 16.08.91.

²² Там же, с.02.08.91.

²³ Ватаным Татарстан, 16.04.1993; Татарстан яшьляре, 06, 17.04.1993.

²⁴ Ватаным Татарстан, 17,23.04.1993.

²⁵ Ватаным Татарстан, 29.01.1993; 16,23,24.04.1993; Татарстан яшьляре, 24.04.1993.

²⁶ Татарстан яшьляре, 2.12.1993.

²⁷ Татарстан яшьляре, 25,13.11.1993; 12.12.1993; Ватаным Татарстан, 01,10.12.1993.

²⁸ Татарстан яшьляре, 30.10.1993.

²⁹ Ватаным Татарстан, 1.12.1993; 8.10.1993.

³⁰ Ватаным Татарстан, 10.12.1993.

³¹ Татарстан яшьляре, 14.12.1993.

³² Татарстан яшьляре, 30.08.1994.

³³ Татарстан яшьляре, 9.04.1994.

³⁴ Татарстан яшьляре, 24.02.1994.

³⁵ Татарстан яшьляре, 19.03.1994.

³⁶ Информационный бюллетень. Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации.- М., 1994, Вып.4, с.9.

³⁷ Татарстан яшьляре, 19.03.1994.

³⁸ Исхаков Д.М. Миллэт ме, халык ме./Мгдгни ўомга. 28.07.1995.

³⁹ Мусина Р.Н. Республика Татарстан: межэтнические отношения, этничность и государственность. Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. -М., 1995, с.165.

⁴⁰ Понятие "модель Татарстана" родилось во время визита Президента М.Шаймиева в Гарвардский университет 3 окт. 1994 г. Его смысл в мирном урегулировании конфликта между Федеральным Центром и его субъектом, в процессе суверенизации последнего.

⁴¹ Коротева В.В. Экономический национализм в республиках России. Суверенитет и этническое самосознание ..., с.93.

⁴² Коротева В.В. К проблеме экономических основ национального суверенитета в республиках Российской Федерации. национальное самосознание и национализм в

Российской Федерации начала 1990-х годов. -М., 1994, с.204. В.Коротеева приводит высказывание министра внешнеэкономических связей Татарстана Ш.Арсланова.

⁴³ Коротеева В.В. Экономический национализм ..., с.88; Ее же. К проблеме экономических основ ..., с.204.

⁴⁴ Коротеева В.В. К проблеме экономических основ ..., с.203.

⁴⁵ Вопрос формулировался: "Скажите, пожалуйста, Вы лично как татарин (русский человек), живущий в Татарстане, на кого более всего можете рассчитывать в защите Ваших интересов?" Необходимо отметить, что респонденты при опросе (автор принимала участие в интервьюировании сельских и городских жителей РТ в опросах "НИК") воспринимали этот вопрос в социальном разрезе, а не в национальном. На наш взгляд, этому способствовала стабильная межэтническая ситуация в Татарстане, отсутствие межэтнических конфликтов в отличие от таких республик, например, как Осетия,

⁴⁶ Аклаев А.Р. Этнополитические конфликты в Российской Федерации и проблемы легитимности власти. Суверенитет и этническое самосознание ..., с.31.

⁴⁷ Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации. Информационный бюллетень. Вып.1.-М., 1994, с.4.

⁴⁸ Татарстан яшьляре. 27.03.97.

⁴⁹ Татарстан яшьляре. 27.03.97.

⁵⁰ Исхаков Д.М. Размышления у парадного подъезда суверенной республики /Крис, 13.10.95.

⁵¹ Вечерняя Казань, 29.11.96.

§ 4. Национальный язык

Другая ценность, вокруг которой осуществлялась этническая мобилизация - язык народа. Язык - практически основной этнический индикатор. Результаты социологических опросов показали, что язык занимает первое место среди факторов, которые респонденты называют, когда относят себя к тому или иному народу. Поэтому, вполне естественно, что подъем этнического самосознания сопровождается повышенным интересом к проблемам национальной культуры и языка.

Для нас в данном параграфе важно показать не только значение национального языка как этнической ценности и символа национального возрождения для татар, но также сложность и противоречивость его функционального содержания в трансформирующемся татарстанском обществе.

Развитие дискуссии по проблемам национального языка началось с обсуждения факта сужения сферы действия языка¹. Затем обсуждение коснулось его этноконсолидирующей функции: "Пока жив родной язык - жив и народ". Эта формула звучала во многих публикациях². Проблема сохранения и развития национального языка стала тесно увязываться с необходимостью его защиты со стороны государства. Выход виделся в принятии закона о языках, в котором статус языка титульной национальности должен был поднят до статуса русского языка. Это положение стало центральным в программах национального движения. Две лидирующие партии ТОЦ и "Иттифак" выступали за признание государственного статуса за двумя языками - татарским и русским³, правда, последняя допускала установление государственного двуязычия как временное явление на период проведения Татарстаном демографической политики, направленной на превращение его в мононациональное татарское государство⁴. Были и сторонники немедленного превращения татарского языка в единственный государственный язык Татарстана⁵. В дискуссии были представлены и критические мнения. Например, автор статьи "Примите исповедь мою ..." писал: "Стремиться к объявлению исчезающего языка государственным бессмысленно"⁶. По мнению другого автора, А.Каримова, реализация идеи татарского государственного языка может вызвать "нежелательные негативные последствия"⁷.

Обсуждение проблем, связанных с сохранением и развитием национального языка, начатое гуманитарной и творческой интеллигенцией, представителями национального движения, вылилось в требования, адресованные властной элите, о необходимости разработки законодательных мер. Языковые требования нашли поддержку местных властей, и в июле 1992 года в республике был принят "Закон Республики Татарстан о языках народов Республики Татарстан", в котором были

провозглашены равноправие статусов двух языков, гарантии государственной защиты (социальной, экономической, юридической) для обоих языков, определены сферы их употребления. Принятый закон явился необходимой базой для проведения языковой политики в сфере образования, культуры и науки.

Национальное движение создало ряд социальных институтов, призванных обеспечить проведение языковой политики в жизнь. Всетатарская ассоциация "Магариф" была призвана разработать концепцию национального просвещения и основные принципы татарской национальной школы. ТОЦем была выдвинута идея созыва "Милли Меджлиса" (Национального Конгресса). Предполагалось, что "Милли Меджлис" будет иметь свои органы, обеспечивающие развитие образования, культуры, информационной и коммуникационной сети, общенациональной информационной сети (в т.ч. через создание единой татарской системы народного образования). Основными задачами Культурного общества им.Ш.Марджани были определены: изучение культуры татарского народа и возврат ее в полном объеме народу, особенно молодежи; достижение реализации всех прав татарского языка, в том числе и через активизацию работы с родителями учащихся⁸. Однако, институциональное оформление субъектов проведения языковой политики не означает решения всех проблем. Трудности возникают тогда, когда законодательно решения нужно претворять в практической жизни. О сложности и болезненности этого процесса свидетельствует республиканская пресса.

В ходе проводимого нами контент-анализа для нас было важно более подробно рассмотреть условия формирования языковой политики и реакцию на нее представителей титульной национальности, ее различных элитных групп и массового читателя, занимаемые им позиции, а также сопряженность идеалов и представлений о должном и желанном с реальной этноязыковой ситуацией.

В принятом республикой "Законе о языках" провозглашается равенство статусов татарского и русского языков. Однако декларируемое равноправие и реальная ситуация функционирования двух языков на территории республики далеко не совпадают. Анализ прессы показывает, что интеллектуальная элита и читатели всерьез озабочены тем, что принятый закон о языке не работает в полную силу. Разработанная в связи с этим Государственная Программа была призвана обеспечить реальное наполнение статуса татарского языка. Она была предложена для обсуждения депутатскому корпусу.

Сущность депутатской позиции раскрыл писатель Р.Валеев, являвшийся председателем Комитета по национальной культуре ВС РТ. Нежелание многих депутатов принять обсуждающуюся программу он объясняет неудобством для них ведения дел на татарском языке, так как все законы и соглашения написаны на русском языке⁹.

Это явилось одной из причин того, что принятый закон о языке не получил должного воплощения в сфере деятельности государственных учреждений. Судя по редакционной почте, для читателей это представляло в большей степени практический интерес. Например, сельский житель, обращаясь в суд, многого не понимает в ходе судебного разбирательства из-за незнания русского языка¹⁰. Интеллектуальной элитой этот факт рассматривается с точки зрения ущемления прав ее этнической группы и неуважения к национальным ценностям.

Представители политической элиты поднимают вопрос о недостаточном финансировании программы, затрагивают организационные моменты, связанные с оптимизацией процесса воплощения ее в жизнь.

Наиболее эмоционально заряженным оказалось обсуждение закона об образовании на татарском языке. Основная ось напряжения пролегла между восприятием национальной элитой имеющейся системы национального образования, ориентированной в основном на национальные ценности русского народа, и стремление создать ей противовес в лице национальной школы, утверждающей этнические ценности.

Основными недостатками русскоязычной школы для детей-татар, по мнению авторов публикаций, являются: воспитание детей, забывающих свою нацию; привитие им "русской психологии". В то же время незнание русского языка детьми-татарами закладывает в них комплекс неполноценности, что впоследствии влияет на качественные характеристики нации - среди татар много неквалифицированных работников¹¹.

Обсуждение закона об образовании на XVI сессии ВС РТ в 1993 г. было отражено на страницах "Ватаным Татарстан". Сообщая о разногласиях депутатов в концептуальных подходах к системе образования в республике, более подробно освещалась точка зрения сторонников национальной школы, содержание которой рассматривалось, в основном, через призму сохранения нации: "Своя государственность, свой язык, свое образование помогают сохранить нацию"; "Просвещение - это наша идеология. Армия и налоги могут быть общими (с Россией - С.Л.), но образование должно быть свое"¹². В соответствии с этим подходом, наметились черты национальной школы: учебный процесс должен основываться на идеях государственности, национального пробуждения и национального роста¹³.

Позиции гуманитарной и художественной интеллигенции сходны с позициями депутатов - сторонников национальной школы: "Только национальная школа может воспитать настоящих патриотов"¹⁴.

Отвергая существующую российскую систему обучения, представители национальной интеллигенции приводят следующие доводы: отсутствие учета региональной специфики, неконвертируемость российских дипломов в странах

Запада. Утверждается, что она остается и по сей день продуктом тоталитарной системы¹⁵.

В связи с возрождением этнических ценностей и выработкой подходов к созданию своей национальной школы возникла проблема изменения существующей графической системы. По этому вопросу развернулась широкая дискуссия в прессе. За период советской власти у татар два раза менялась графика - с арабской - на латиницу (1929 г.); с латиницы - на кириллицу (1939 г.). Этот факт предопределил деление татарской интеллигенции на сторонников введения того или иного шрифта. Предложение о возврате к арабской графике - неизменная позиция Булгарского национального конгресса. Считая, что арабская графика более близка фонетике и традициям татарского языка, его представители выдвигают еще один аргумент: "национальному самосознанию наиболее приемлем возврат к арабской графике, открывающей каждому доступ не только к Корану и исламской культуре, но и к литературным и историческим первоисточникам"¹⁶.

Анализ публикаций выявил перевес сторонников перехода на латинскую графику. Мотивационное поле содержит следующие позиции:

- возможность сближения с народами родственной культуры, в первую очередь с Турцией;
- возможность включения в западную компьютерную систему;
- овладение технологиями развитых стран;
- повышение престижа татарского языка.

Не последнюю роль играет фактор становления новой идентичности, включающей в себя попытку утвердить свое отличие от русской культуры. На совещании АН РТ, где обсуждались вопросы перехода на латинскую графику, в феврале 1997 г., лидер "Иттифака" Ф.Байрамова заявила: "Здесь не только о языке поставлен вопрос. В первую очередь нам нужно, чтобы наша нация, наша политика отошла от России"¹⁷.

По словам академика М.Закиева, с 1998/99 учебного года планируется начать изучение латинской графики у первоклассников, а к 2007 г. планируется охватить все классы средней школы¹⁸.

Основные доводы сторонников кириллицы: русскоязычные ВУЗы, в которых трудно будет обучаться тем, кто закончил школу на латинской графике, а также, основанное на кириллице, все информационное пространство России¹⁹.

Анализ прессы показал, что существует динамика в постановке задач по возрождению национального образования. Если в период с 1989 по 1992 г.г. национальной интеллигенцией поднимались вопросы введения уроков татарского языка в русскоязычных школах, открытия в каждом среднем и высшем учебном заведении республики кафедр татарского языка, то с 1994 г. на страницах печати интенсивно обсуждаются проблемы, связанные с

необходимостью открытия татарской высшей школы и придания ей статуса государственной.

Группа-посредник в большей степени озабочена укреплением культурной основы идентичности. Желание изучить родной язык основывается на восприятии языка как этнической ценности. Читатели пишут о языке, как о последнем оплоте сохранения нации у современных татар. Решением проблемы представляется развитие образования на татарском языке.

Изучение писем читателей позволило различить два типа мотивов в интерпретации инструментальной функции языка. Первый - желание добиться равного статуса с русским языком, что можно расценить как компенсацию чувства второсортности. Часть читателей возмущена тем, что названия улиц, учреждений и т.д. даны только на русском языке, а также тем, что улицы в городах республики не названы в честь выдающихся татарских деятелей. Второй тип напрямую связан с инструментальной функцией татарского языка: его слабое использование в делопроизводстве.

Контент-анализ писем также показал, что группу-посредник нельзя воспринимать как только пассивную, воспринимающую аудиторию, которая "проглатывает" то, что ей выдает "символьная элита". Во многом, читатели сами активизируют и стимулируют редакционный коллектив и сотрудничающих с ним представителей гуманитарной и художественной интеллигенции. Они пишут о понравившихся публикациях, называют любимых авторов, спорят или поддерживают ту или иную точку зрения, просят чаще и полнее писать об интересующих на темах. В Таблице 4 приведены наиболее актуальные из них:

Таблица 4.

Тематика читательских писем	Частотность
1. Просьба печатать больше материалов о татарском языке	45
2. Желание изучить татарский язык	26
3. Необходимость открытия татарских школ	26
4. Необходимость сохранения языка	23
5. Просьба увеличить теле- и радиопередачи на татарском языке, возродить издательское дело татар	15
6. Стесняются родного языка	10
7. О необходимости придания статуса государственного татарскому языку	7

О сложности и неоднозначности процесса расширения сферы применения татарского языка в республике свидетельствуют результаты массового опроса “НИК” и проведенного нами исследования. Принятие государственного закона о двух языках и проведение политики паритета в межнациональных отношениях в республике Президентом РТ снизили уровень латентного беспокойства среди русскоязычного населения, который в период подъема национализма был достаточно высок²⁰.

Исследования показали, что ценность национального языка и культуры для представителей титульной национальности сохраняет свою актуальность. Русские в этом отношении более индифферентны. На вопрос о необходимых условиях для возрождения своего народа татары чаще всего называли: возрождение и развитие национальной культуры (53,2%) и поддержку языка (43,3%). Для русских первостепенным оказалось условие укрепления дисциплины (43,5%) а затем уже возрождение и развитие национальной культуры²¹.

Опросы "НИК" также свидетельствуют о понимании русскими в республике и, в целом, положительном отношении к желанию татар возродить свою культуру и язык. Показательными являются представления опрошенных о необходимости принятия специальных мер для развития национальной культуры. Так, 39,2% горожан-русских считают, что такие меры нужны для развития татарской культуры и 46% - для развития русской культуры²².

Вопрос о желательной языковой ориентации для своих детей показал, что 70,5% русских-горожан и 92% сельчан хотели бы, чтобы их дети знали татарский язык, и соответственно, 77,8% и 100% - русский язык. Для 81,4% татар-горожан и 82% сельчан - желательно знание их детьми родного языка²³.

Эти данные могут дополнить результаты исследования, проведенного М.Губогло. На вопрос о желательном обучении своих детей в школе только на одном языке - татарском: утвердительно ответило 7,3% татар, 0% - русских; на русском языке - 4,5% татар, 31% - русских; на двух языках - 83% татар, 61,4% русских²⁴.

Ориентацию на двуязычие подтверждают результаты нашего опроса (Таблица 5).

Таблица 5.

Владеющими какими языками Вы хотели бы видеть своих детей?	Татары		Русские	
	город	село	город	село
Татарским и русским языками	100%	98,3%	69,6%	92,3%

Только русским языком	0%	0%	26,1%	7,7%
Только татарским языком	0%	1,7%	0%	0%
Затрудняется ответить	0%	0%	4,3%	0%

Однако, ориентация на двуязычие не всегда подтверждается реальным поведением респондентов. Многие из них не хотят отдавать своих детей в национальные школы. Учительница села Чурилино поведала о том, что татарская школа на грани закрытия. Главная причина состоит в том, что после окончания такой школы ее выпускник столкнется с массой проблем при поступлении и обучении в среднем специальном или высшем учебном заведении, где приемные экзамены и учебный процесс проходят на русском языке. По результатам нашего опроса 71,7% татар заявили, что в республике необходимо иметь высшие учебные заведения с татарским языком обучения. Их поддержали 47,2% русских. 20% ответивших отрицательно татар и 19,4% русских аргументировали свою позицию тем, что нет смысла дублировать на татарском языке обучение в русскоязычных ВУЗах, тем более, что информационное поле Российской Федерации - русскоязычное. 33,4% русских ответили, что это дело сугубо татар; и 8,3% татар затруднились дать ответ.

Данные контент-анализа 1997 г. говорят о том, что идет интенсивный процесс поиска путей воссоздания национальной "высокой культуры" со стороны "символьной элиты" и ученых-гуманитариев. Основное внимание уделяется проблеме выстраивания образовательной системы, которая по Э.Геллнеру представляет пирамиду, в основании которой находятся начальные школы и средние школы, затем следуют средние специальные заведения, и завершают ее ВУЗы и аспирантуры. Такая пирамида, по его мнению, является критерием для определения минимального размера жизнеспособной политической единицы²⁵. Какие же проблемы встречаются на этом пути?

Судя по публикациям, большим препятствием является методический голод, который испытывают национальные образовательные кадры. Поднимаются проблемы, связанные с отсутствием методических пособий как среди воспитателей в детских садах, так и в школах и ВУЗах²⁶. Другая проблема - малоэффективность созданных государством структур: Г.Саттар-Мулилле, заведующий кафедрой татарского языка Казанского университета, пишет о том, что в республике организован Комитет "По соблюдению претворения в жизнь Закона о языках", однако у этого Комитета нет никаких прав²⁷. Интенсивность публикаций, посвященных нехватке квалифицированных кадров в сфере образования, свидетельствует о болезненности этой проблемы²⁸. Серия

публикаций, посвященных терминологии на татарском языке, дает возможность увидеть, что на первый взгляд не относящаяся к сфере политики, и выполняющая больше инструментальную функцию, терминология тесно увязывается национальной интеллигенцией с проблемой поиска своей идентичности татарской нацией: определение себя относительно России, Запада и Востока²⁹. Лидер ТОЦа Р.Сафин, говоря о значении терминологии на татарском языке для политики, отметил, что "поскольку термин - политическое оружие, то для того, чтобы Конституцию РТ использовать с наибольшей эффективностью, нужны термины не с русского и иностранных языков, а с татарского языка"³⁰.

Анализ публикаций показал, что представители национальной интеллигенции чаще обсуждают проблемы высшего гуманитарного образования³¹. И лишь немногие затрагивают вопрос о полном объеме высшего образования на татарском языке, как, например, Р.Галиуллин, преподаватель технологического университета, заявивший, что "пока не откроются национальные государственные университеты с техническим уклоном, татарский язык останется в униженном положении"³². Или академик Я.Абдуллин, который показал значимость преемственности всех звеньев образовательной системы от детского сада - до аспирантуры, каждое из которых должно способствовать воспитанию в национальном духе³³.

Проведенный нами опрос выявил преобладание сторонников полнообъемного высшего образования на татарском языке. См. Таблицу 6.

Таблица 6.

В каких областях необходимо высшее образование на татарском языке?	Татары	Русские
Во всех областях знания	51,7%	33,4%
Гуманитарных наук	20,0%	13,8%
Затруднились ответить	28,3%	52,8%

Итак, судя по реакции "символьной элиты", группы-посредника и массового сознания на языковую ситуацию в целом, мы можем заключить, что потребность в своей легитимности остается актуальной для определенной части татарстанского общества. О том, что чувство национальной ущербности еще не изжито, свидетельствует публикация известного татарского драматурга Т.Миннулина, в которой автор призывает школьников к преодолению чувства стыда за свою национальность и овладению татарским языком и культурой,

вопреки нежелательным, негативным стереотипам, которые еще имеют место среди населения³⁴.

Поскольку объем сфер функционирования татарского языка и его реальный статус не доведены до уровня функционирования русского языка, это является причиной сохраняющейся напряженности у той части населения республики, которая чувствует себя ущемленной в правах. В свою очередь, это стимулирует требование приоритетного официального статуса для татарского языка со стороны радикальных национальных движений.

-
- ¹ Ахмадуллин Ш. Пока жив язык /Идель, 1990, № 8, с.35-36.
- ² Ахмадуллин Ш. Пока жив язык /Идель, 1990, №8; Фаизов Ф. Капля йода /Идель, 1990, № 2.
- ³ Программы ТОЦ и "Иттифак". См.: Исхаков Д.М. Неформальные объединения ..., с.13-15; 21.
- ⁴ Габидуллин Р.М. Этнополитическая концепция ..., с.303.
- ⁵ Такие предложения звучали со стороны лидеров радикального крыла национальных движений. После принятия Декларации о суверенитете эту позицию продолжала поддерживать Исламско-демократическая партия.
- ⁶ Советская Татария, 7.10.89.
- ⁷ Вечерняя Казань, 15.02.89.
- ⁸ Исхаков Д.М. Неформальные объединения, с.31; 13; 39.
- ⁹ Татарстан яшьляре, 16.07.1994.
- ¹⁰ Ватаным Татарстан, 3.06.1994.
- ¹¹ Ватаным Татарстан, 2.04.1994.
- ¹² Ватаным Татарстан, 28.05.1993, 13.08.1993.
- ¹³ Ватаным Татарстан, 18.05.1993.
- ¹⁴ Ватаным Татарстан, 14.05.1993.
- ¹⁵ Ватаным Татарстан, 13.08.1993; 14, 28.05.1993.
- ¹⁶ Республика Татарстан, 19.03.97.
- ¹⁷ Татарстан яшьляре, 22.02.97.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Татарстан яшьляре, 1.04.97.
- ²⁰ Татарстан на перекрестке мнений. -Казань, 1993, с.86-92.
- ²¹ Информационный бюллетень. Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации. -М., 1994, вып.4, с.24.
- ²² Мусина Р.Н. Республика Татарстан: межэтнические ..., с.163.
- ²³ Информационный бюллетень. Этнокультурная ситуация, с.16.
- ²⁴ Губогло М.И. Башкортостан и Татарстан. Параллели экономического развития. Очерк I. Плоды суверенизации. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. -М., 1994, с.31-33.
- ²⁵ Геллнер Э. Нации и национализм ..., с.86.
- ²⁶ Ватаным Татарстан, 21, 28.02.97; 07.03.97; Татарстан яшьляре, 15.04.97.
- ²⁷ Ватаным Татарстан, 21.02.97.
- ²⁸ Ватаным Татарстан, 27.11.96; 28.02.97; 7.03.97; Татарстан яшьляре, 01.04.97.
- ²⁹ Ватаным Татарстан, 14.02.97; 29.11.96.
- ³⁰ Ватаным Татарстан, 30.11.96.
- ³¹ В других республиканских изданиях (Мгдгни ўомга) проблема полного высшего образования обсуждалась чаще.
- ³² Ватаным Татарстан, 7.03.97.
- ³³ Ватаным Татарстан, 31.01.97.
- ³⁴ Ватаным Татарстан, 30.03.1993,

§ 5. Ислам

Избранный нами основной контекст исследования - процесс трансформации общества - требует рассмотрения функционального назначения религии, а это, в свою очередь, заставляет сконцентрировать наше внимание на социологических аспектах. Исторические параллели, которые мы используем при проведении диахронного сравнительного анализа по функционированию религии в татарском обществе, позволит увидеть особенности содержательных характеристик религии в ее функциональном значении для различных социальных групп татарского общества в прошлом и настоящем.

Символический универсум аграрного татарского общества почти полностью строился на духовной основе - исламе. То же самое было и в русском обществе, в основе универсума которого было православие. Однако, православие сосуществовало со светскими формами культуры.

Современные исследователи отмечают различия в восприятии ислама различными группами татарского общества: "Религиозная психология сельского населения (а татарское население в XVI-XVIII вв. было в основном сельским) и городских низов, как правило, принимает форму "народного" ислама, соединяющего в себе исламские постулаты с некоторыми народными обычаями и этническими особенностями. А слой феодальной аристократии и интеллектуалов, которые, как правило, являются носителями систематизированного, теоретически организованного религиозного знания (так называемого книжного ислама), у татар в этот период был незначительным"¹.

Три фактора обусловили складывание религиозной формы, получившей название "народного" Ислама. Первый - господство традиционных общин. Второй - уничтожение персонала (феодальной верхушки и служителей культа) русским государством, что не позволяло исламу совершенствоваться как мировоззренческой системе. Третий заключался в том, что ислам выполнял защитную функцию по сохранению самобытности татарского общества в условиях колониальной зависимости от русского государства.

Инертность такой базы, как традиционная община, как нельзя лучше соответствовала интересам легитимизированного Екатериной II мусульманского духовенства, поскольку позволяла с наибольшим эффектом осуществлять властные притязания. Родовой демократизм ислама, когда выдвижение духовных

лидеров осуществляла сама община, постепенно размывается с введением системы назначений государственных "указных" мулл. Легитимизация слоя духовенства со стороны государства в качестве социального института, осуществляющего властные полномочия потребовала, в свою очередь, легитимизация его интересов. Эта потребность была реализована созданием идеологии кадимизма, выступавшего за "самодержавие, сохранение традиционных институтов, отсутствие парламентского представительства, примат ислама, контроль духовенства над общиной в традиционных сферах с помощью верхушки, за минимизацию контактов с инорелигиозными и инонациональными структурами; за сохранение в образовании бухарской схоластической традиции и чагатайского языка"².

Исследователи по-разному интерпретируют это течение. Часть из них видит в нем ограниченность, реакционность и религиозный фанатизм³. Сторонники социологического подхода расценивают его как реакцию на присвоение православию статуса государственной религии в результате петровских реформ: "Именно этим можно объяснить в более поздние времена появление стратегии, основанной на полной замкнутости мусульманских общин империи, с соблюдением шариата во внутренней жизни, что являлось наиболее надежным оплотом в противостоянии имперской администрации, насаждавшей чуждую культуру... Сохранение исламской юридической традиции в рамках авторитарного государства шадьящем островки местного самоуправления инородцев, долгое время многим казалось самым прочным оплотом защиты характерных особенностей мусульманского общества"⁴.

Строительство мечетей и открытие школ при них способствует увеличению образованного слоя среди татар. Прогрессивно мыслящие татарские интеллектуалы из среды духовенства надо полагать, достаточно болезненно ощущали состояние асимметричности символических универсумов: своего и русского, который в силу господствующего положения развивался значительно быстрее. Это обстоятельство заставляло татарского интеллектуала искать способ легитимизировать себя в качестве достойного оппонента интеллектуалу русскому. Это невозможно было сделать без опоры на свою этническую общину, которую необходимо было объединить и задать ей новые качественные параметры. Именно такой деятельностью и занимался Ш.Марджани.

Эпоха капитализма с ее разделением труда привела к расслоению татарского общества, в котором образовались новые социальные группы: буржуазия и интеллигенция, со своими интересами, которые также требовали легитимации в рамках современного общества. Эти интересы получили свое выражением в идеологии джадидизма, главной целью которого было, как уже говорилось ранее, формирование национальной "высокой культуры".

В связи с изменениями в обществе, происходит переосмысление роли ислама в нем. Если для кадимов ислам выступал в качестве ресурса, помогающего сохранить идентичность своей общины и властные полномочия в ней, а также привилегии, предоставляемые государством, то для джадидов он воспринимался в качестве инструмента обновления общества. По сути, и те, и другие видели в Исламе основу сохранения этноса в окружении русского государства, только джадиды стремились создать более эффективный, приспособленный к новым условиям инструмент - "высокую культуру".

События конца XIX- начала XX вв. задают Исламу новый вектор - политический. Буржуазия, интеллигенция и передовое духовенство видят в реформированном исламе инструмент консолидации татарской нации, инструмент повышения ее качественных характеристик, основу объединения тюркских народов российской империи в борьбе за свои права. Заданная тенденция неминуемо вела к секуляризации и усилению светских институтов, хотя этот процесс смягчался качественными характеристиками татарского ислама, тесно переплетенного с этнической культурой. В связи с этим, Д.Исхаков писал, что "... из-за того, что у татар религиозные и этнические границы в основном совпадали, их борьба за сохранение своей "мусульманской" идентичности, в конечном счете, работала у них на рост национального самосознания, на осознание ими необходимости достижения в Российской империи национального равноправия⁵.

Эта сопряженность ислама с культурой и традициями татар позволила сохраниться ему на уровне традиционных сельских общин в советское время. Однако, отсутствие духовных институтов сказалось на его качестве. Р.Мухаметшин отмечает, что "сами представления об исламе были упрощены или даже искажены. Религия воспринималась как совокупность национальных обычаев и обрядов, как набор абстрактных нравственных принципов. Это отдаленно напоминало "народный" ислам, но скорее всего было ближе к "псевдонародному"⁶. Это свидетельствует о том, что ислам в татарском советском обществе был утрачен как целостное мировоззрение.

Эти обстоятельства обусловили специфику участия ислама в процессе национального возрождения. Усилившийся в дореволюционный период национальный компонент татарского ислама получает свое развитие сегодня. Сохранившись под сенью традиционной культуры в период атеизма, Ислам воспринимается в современном татарском обществе как значимый фактор сохранения и развития его национальной самобытности.

В программах партий национального движения он получает отражение в качестве важнейшей духовной ценности народа. Заслуживает внимания тот факт, что в программах почти всех партий он мыслится как не входящий в государственные структуры институт. Основное внимание направлено на

пропаганду мусульманской культуры и истории ислама, создание в Казани религиозных учебных заведений, расширение контактов с мусульманскими странами, поддержка формирований различных мусульманских ассоциаций и политических объединений (ТОЦ, Молодежный центр исламской культуры "Иман"). В сторону большей исламизации общества направлены требования Исламской демократической партии Татарстана; которая выступает за "исламскую мораль", за "обязательное изучение в школе основ религии", арабского языка, открытие "альтернативных школ", за возвращение женщины в лоно семьи. О преобладании светского начала в программных положениях национального движения свидетельствует "Концепция развития татарского просвещения", разработанная Всетатарской ассоциацией "Магариф", в которой специально оговаривается, что "Религиозное воспитание в школе не предусматривается, но история религии должна стать предметом специального изучения"⁷.

Основной Закон РТ также объявляет об отделении религии и религиозных объединений от государства, но предоставляет гражданам республики свободно исповедовать любую религию и заниматься религиозной или атеистической деятельностью⁸.

Контент-анализ республиканской прессы позволил выявить основные элементы функционального назначения Ислама в современном татарском обществе:

- ислам как фактор сохранения национальной культуры и самобытности народа;
- как фактор, способствующий консолидации как внутринациональной, так и с другими тюркскими народами;
- как фактор восстановления исторической биографии татарского народа;
- как более древняя форма духовной жизни народа, способная заполнить идеологический вакуум, образовавшийся в условиях кризиса советской общегосударственной системы ценностей.

Тематика журнальной и газетной периодики различается тем, что в журналах чаще печатаются материалы о Коране⁹, а газеты обсуждают проблемы, связанные с деятельностью духовных институтов: открытие мечетей, проблемы духовного образования и воспитания, причем последние чаще поднимаются на страницах газеты "Ватаным Татарстан"¹⁰.

Публикующиеся в газетах интервью с духовными лидерами и освещение проблем, связанных с деятельностью Центрального Духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, Московского духовного управления и Духовного управления мусульман Татарстана свидетельствуют как о влиянии политического контекста на деятельность духовных институтов, так и о продолжающемся поиске своей идентичности в новых условиях.

Следствием процесса суверенизации стало выделение из ДУМЕСа республиканских, а затем и региональных отделений¹¹. Раскол повлек за собой незатухающую конфликтную ситуацию, когда каждый из лидеров образовавшихся центров претендует на определенные властные полномочия и расширение своей зоны влияния. Среди причин конфликта называются как личные амбиции лидеров, так и попытки прямого вмешательства со стороны зарубежных исламских центров¹². В этой ситуации прослеживаются ориентации на Москву или на Казань со стороны лидеров духовных управлений, которые соотносятся с их претензиями на зоны влияния. Этот факт говорит о том, что утраченное исламом в советский период свойство властного ресурса вновь актуализируется. Хотя реализуется оно пока только в рамках мусульманской уммы, поскольку деятельность самого института духовенства не сопряжена с деятельностью государства.

Несмотря на то, что религия отделена от государства, духовные лидеры ищут в нем поддержку. Два фактора стимулируют их апелляции. Первый связан с асимметричностью положения православия в Российской Федерации и ислама в Татарстане. Об этом говорит Муфтий Московского духовного управления мусульман Равиль Гайнутдин: когда обсуждается Закон о свободе совести с участием иерархов Русской православной церкви, они ставят вопрос о роли православия в российском государстве, считая его неотъемлемой частью российского государства и русского народа. То есть православие преподносится как государственная религия. При этом он отмечает, что в России живет также и 40 народов, исповедующих ислам¹³. Его дополняет Муфтий Духовного управления мусульман Татарстана, говоря о том, что главными проблемами в духовной сфере сегодня являются: недостаточная правовая защищенность мусульман и отсутствие государственной поддержки в работе мусульманских общин¹⁴.

Другой фактор связан со сложной экономической ситуацией, когда духовные институты не могут существовать только на пожертвования верующих, так как строительство мечетей и содержание учебных заведений требуют больших финансовых вложений. Апеллируя к государству как к должнику, поскольку именно по его вине были разрушены почти все мечети, которые теперь нужно восстанавливать, представители духовенства осуждают незаинтересованность и равнодушие государственных чиновников в деле восстановления религии: "Наша работа нужна не мечети и муллам, как это подчас пытаются представить, а всему обществу. Поэтому и отношения мусульман с государством должны непрерывно укрепляться. Если государство отделяется от веры, то народ всегда был и остается с исламом. А будущее - за народом, за нацией, а не за отдельными государственными чиновниками", - заявил Председатель Духовного управления мусульман РТ Муфтий Габдулла-

хазрат Галиулла¹⁵. Ректор казанского медресе при мечети им.1000-летия Ислама Исхак-хазрат-Лотфулла говорит: "Наше медресе не получило от государства ни копейки. В Казани из числа крупных возвращены верующим только три мечети"¹⁶.

В качестве аргумента в необходимости поддержки духовных учебных заведений государством, духовные лидеры выдвигают заинтересованность как государства, так и духовенства в стабильности общества. Эта проблема напрямую увязывается с качеством кадров духовенства, вынужденных получать образование в арабских странах, имеющих другой образ жизни, другую идеологию, другой этнический и конфессиональный контекст. Возвратившись в Россию, начиная преподавать в наших учебных заведениях, они перестают учитывать местные особенности и специфику, проводя в жизнь чуждую идеологию". ...Мы должны готовить таких высокообразованных священослужителей, которые могли бы общаться с представителями других религий, с интеллигенцией, представителями высших кругов и со всеми находить общий язык"¹⁷.

Ориентация на взаимодействие и диалог с представителями христианской конфессии прослеживается в выступлениях всех духовных лидеров. Так, Верховный муфтий мусульман России Талгат Таджуддин, поздравляя христиан с Рождеством сказал: "Рождество Христово является таким же большим праздником и для нас. Иисуса Христа, его приход в мир признают и мусульмане. Вера учит видеть в каждом человеке не иноверца, а своего брата"¹⁸.

Контент-анализ прессы позволяет сделать вывод об ограниченности информационного поля тематикой, освещающей культовые и нормативные стороны ислама. Так имам Тюлячинской мечети Ф.Ярулла в газете "Ватаным Татарстан" пишет о том, что "муллы должны приложить все усилия, чтобы довести до народа основы ислама", которые состоят в следующем:

1. Верить в Аллаха всей душой;
2. Выполнять его требования - читать намаз, держать уразу, не пить водку, не есть свинину;
3. Самое важное - думать о чистоте своей души, совести, быть порядочным везде и во всем¹⁹.

Отсутствие дискуссий и выступлений в прессе по содержательным, мировоззренческим основам ислама свидетельствует о преобладании у современных татар той его формы, что получила название "народного" ислама.

Этот вывод подтверждают и интересы группы-посредника, выявленные в ходе контент-анализа читательских писем (Таблица 7).

Таблица 7.

Тематика читательских писем	Частотность
-----------------------------	-------------

1. Просьба прислать приложение журнала с изложением молитв и регламентаций повседневной жизни мусульманина.	144
2. О необходимости религии для народа	17
3. Просьба больше печатать материалов о нормативной культуре ислама	15
4. Необходимость перевода текстов молитв на русский язык	9
5. Просьбы научить чтению Корана	7
6. Желание изучить арабский язык	18

Результаты массовых опросов "НИК" свидетельствуют о высоком уровне религиозности у татар: 69,8% горожан и 87,9% сельчан считают себя мусульманами 27,8% и 11,2%, соответственно, не относят себя ни к какой религии. У значительной части верующих религиозное сознание подкрепляется религиозным поведением: 31,6% горожан и 64,5% сельчан стараются соблюдать обычаи и обряды²⁰.

Неразвитость мировоззренческой основы на фоне преобладания культовой стороны ислама позволяет исследователям утверждать, что на массовом уровне религиозность татар достаточно поверхностна. Р.Н.Мусина связывает это с преобладанием этнического начала над чисто религиозным: "Очевидно, на определенном этапе развития этноса, в условиях, когда исчезает национальная специфика материального быта, теряется язык, забывается история народа, размывается этнически особенное в его духовной культуре, именно религия играет компенсаторную роль в растущем национальном самосознании"²¹.

Если говорить о значимости ислама в современном татарском обществе, то необходимо иметь ввиду складывающееся сегодня его функциональное назначение, которое во многом определяется содержанием интересов различных социальных групп. Р.Н.Мусина выделяет несколько типов ориентаций на ислам внутри этих групп:

Первая группа, к которой относится гуманитарная и художественная интеллигенция, воспринимает религию как элемент национальной культуры, необходимый для сохранения этнической целостности. Большой популярностью пользуются идеи джадидизма.

Вторая группа - работники физического труда, служащие низкой и средней квалификации, привержена к традиционной религии с верой во всемогущество Аллаха, подчас сочетающейся с языческими предрассудками и суевериями.

Ориентированы на изучение основ религии, больше ее обрядовой стороны, и арабской графики.

Третья группа - в основном, молодые интеллектуалы, воспринимающие религию, в первую очередь, как нравственную основу общества, средство самосовершенствования. Подчас их сознание - политеомистское, представляющее совмещение ислама, христианства, различных восточных и других экзотических форм религиозности²².

Дискуссия о том, каким должен быть ислам в татарском обществе его функциях в духовной и политической жизни народа развернулась на страницах отдельных изданий татароязычной прессы. Анализ позиций участников дискуссии обнаруживает преемственность идеологических течений конца XIX начала XX вв. современными.

Позиции кадимистов представляют Милли Меджлис и партия "Иттифак" и часть духовенства. Сторонниками идей джадидизма является ТОЦ и большинство национальной интеллигенции. Обе стороны сходятся в одном, считая, что именно ислам помог сохраниться татарам как этнической общности. Однако позиции резко расходятся, когда речь заходит о решении проблем, связанных с модернизацией татарского общества.

Ф.Байрамова, лидер "Иттифак", видит главную угрозу для целостности татар в "погоне за Европой" (через русскую культуру): "стремление татарских ученых узнать русскую культуру, язык, достичь их уровня - погубило татарскую нацию ... жертвами обрусения сегодня стали образованные и городские татары"²³. Спасение нации она видит в изоляции татар от влияния Запада и России и в возврате к кадимизму. А письменность татар должна вернуться к арабскому, а не латинскому алфавиту, который "был принят в Турции под дулом пистолета,"- утверждает автор²⁴.

Надежды на сохранение татарского общества, Ф.Байрамова возлагает на крестьянство, сохранившее связь с национальной культурой и менее подверженное влиянию русских²⁵.

Ей возражает татарский писатель А.Еники, который видит в участии татар в модернизационных процессах залог полноценного развития нации в соответствии с требованиями времени. Изоляция татарского общества от внешних влияний - это регресс, - считает он. Называя джадидистов прогрессивными реформаторами, писатель говорит о пользе овладения русской культурой и языком: "Невозможно жить, отгородившись от русского общества. В том, что татары сегодня образованы - есть влияние и русского прогресса"²⁶. По мнению писателя, благодаря знакомству с европейской культурой через русский язык, татары вышли на первое место среди других тюркских народов. Подчеркивая значимость ислама для татар, он заявляет об опасности фундаментализма.

Тесную сопряженность ислама и национального движения подчеркивает лидер ТОЦа Р.Сафин. Он возражает лидерам Милли Меджлиса и “Иттифака”, которые в принятом ими “Татар кануны” (“Татарский кодекс”), утверждают необходимость разведения ислама и национального языка, культуры и государственности. Р.Сафин говорит о необходимости развития “татарского ислама” (евроислама), отличия которого от арабского и турецкого ислама обуславливают как природные условия, так и национальная культура и социальный контекст. Являясь духовной надстройкой, ислам, по его мнению, не способен решить социально-экономические и политические проблемы татарского общества. Поэтому на первое место в национальном возрождении он выдвигает нацию, становление ее государственности. Исламу же отводится второе место²⁷.

По мнению этнолога Д.М.Исхакова, отстранение государственных органов от воздействия на процесс возрождения ислама в республике чревато угрозой раскола мусульманской уммы на “традиционалистов” и “реформаторов” (джадидов). Это представляет угрозу для стабильности татарстанского общества. Поэтому, считает ученый, республиканские власти должны всемерно поддерживать джадидистский ислам²⁸.

Усиление кадимистского или джадидистского направления в исламе, а следовательно и его функциональное содержание, во многом будет зависеть от особенностей формирования социальной стратификации трансформирующегося татарского общества. Более развитый и подготовленный к новым условиям слой, составляющий основу мобильного общества, ориентирован на Запад или Турцию. С большей вероятностью его представители будут тяготеть либо к реформированному исламу (джадидизму), либо к каким-то синтетическим формам религии. Малообразованные слои скорее всего будут тяготеть к традиционному исламу. В связи с этим, возрастает значимость роли государства и поведения властной элиты, задающей вектор экономических преобразований в республике и определяющей культурную политику. Отсутствие стабильного среднего класса ведет к поляризации общества. При таком развитии вполне могут оправдаться прогнозы ученого, бывшего председателя партии “Иттифак” Р.Мухаметдинова, предполагающего повторение в Татарстане ситуации в Алжире, когда социально-экономический дисбаланс выливается в конфликт между небольшой по численности прозападно ориентированной верхушкой и огромной массой малоимущих, ориентированных на традиционный ислам²⁹.

---

¹ Мухаметшин Р.М. Динамика исламского фактора в общественном сознании татар XVI-XX вв. (историко-социологический очерк) (Современные национальные процессы в Республике Татарстан. -Казань, Вып.2, с.102.

---

² Хабутдинов А.Ю. Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: 1900-1918 гг. -Казань, 1997, часть I, с.9.

³ В большей мере такая оценка характерна для советской историографии. Об этом см.: Исхаков Д.М. Джадидизм как нациестроительство /Иман нуры.- Казань, 1996, № 4, с.20-21.

⁴ Дюдуаньон С.А. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII- нач. XX вв.) / Ислам в татарском мире: история и современность.- Казань, 1997, с.59-60.

⁵ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению . -Казань, 1997, с.8.

⁶ Мухаметшин Р.М., с.111.

⁷ Исхаков Д.М. Неформальные объединения в современном татарском обществе, с.16, 19, 24, 30, 33-34.

⁸ Конституция Республики Татарстан. -Казань, 1993, с.9.

⁹ Валеев Р. Коран и его первый переводчик /Идель, 1990, № 1; Гараева Н. Как перевести Коран /Идель, 1990, № 5; Хайруллин А. Как найти ключ к Корану /Идель, 1989, № 2.

¹⁰ Мокатдинов Р. 66-нчы мѣктѣп булып Кычытканлыда мѣдрѣг ачылды /Ватаным Татарстан, 13.11.96; Ишмѣхѣммѣт Ф. Кайту юллары катлаулы./ Ватаным Татарстан, 1.11.96.

¹¹ Из экспертного интервью, взятого автором у н.с. отдела этнологии АН РТ Мусиной Р.Н. , ноябрь 1997 г..

¹² Крис, 1808.95.

¹³ Персона, 4.08.97.

¹⁴ Молодежь Татарстана, 4.10.96.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Персона, 4.08.97.

¹⁸ Казанские ведомости, 30.12.97.

¹⁹ Ватаным Татарстан, 7.02.97.

²⁰ Этнокультурная ситуация в республиках Российской Федерации. Информационный бюллетень. -М., 1994, с.18, 20.

²¹ Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар /Современные национальные процессы в РТ. -Казань, Вып.1, с.59.

²² Там же, с.60.

²³ Байрамова Ф. Миллѣт, дин ѣм хакимият /Мѣдгни ѣомга, 3.04.98.

²⁴ Мѣдгни ѣомга, 19.12.97.

²⁵ Мѣдгни ѣомга, 3.04.98.

²⁶ Еники Г. Кыйбла алмаштыру / Мѣдгни ѣомга, 29.05.98.

²⁷ Сафин Р. Милли хѣргѣт ѣм дин /Панорама-форум,- Казань, 1997, № 13, с.90-99.

²⁸ Исхаков Д.М. Модель Татарстана “за” или “против” /Панорама-форум,- Казань, 1997, № 13, с.25.

²⁹ Из экспертного интервью, взятого автором у Р.Ф.Мухаметдинова, первого Председателя партии “Иттифак”, Председателя Ассамблеи тюркских народов СССР-СНГ (1991-1994 г.г.), в марте 1997 г.

§ 6. Оппозиция "Мы - Они"

В качестве предмета конкретного исследования действия оппозиции "мы - они" был взят этнический стереотип. Как разновидность социального стереотипа он является концентрированным выражением социальной установки, и выполняет те же функции в жизнедеятельности индивида и социальной (этнической) общности: регуляции, интеграции и т.д. Адаптируя определение социального стереотипа к понятию стереотипа этнического, можно вывести, что это - стандартизированный, устойчивый, эмоционально-насыщенный, ценностно определенный образ, представление об этническом объекте¹. В рамках нашего исследования он представляет интерес еще и потому, что так же как и социальный стереотип он широко используется в практике средств массовой информации.

Исследование этнического стереотипа ведется нами в рамках социокультурного подхода, согласно которому стереотипы являются продуктом предыдущего социально-культурного развития и современной социальной ситуации.

В работах этого подхода подчеркивается роль и влияние социальных институтов - семьи, школы, средств массовой информации, культурных традиций и т.п. на формирование и сохранение стереотипов. В рамках нашего исследования важен вопрос о том, как в процессе социализации люди обретают представления о своей группе и чужих группах, оценки и отношения к ним, преобладающие в социальном окружении, с помощью каких социальных механизмов эта система представлений и оценок затем поддерживается и утверждается, либо, наоборот, трансформируется².

На наш взгляд, возможна экстраполяция, в силу родственности социальной установки и социального (а следовательно и этнического) стереотипа, основных положений концепции диспозиционной регуляции социального поведения к проблемам формирования и функционирования этнического стереотипа. Такая экстраполяция позволяет вывести, что содержание и эмоциональная окраска этнического стереотипа, так же как и его функциональная значимость во многом зависят от гармоничности (или соответствия целям) реализации потребностей представителей той или иной этнической группы в рамках определенного типа общества в соответствии со спецификой функционирования его экономической, политической, культурной и идеологической структур.

В соответствии с вышеизложенными теоретическими положениями, мы выделяем ряд прикладных задач. Во-первых, необходимо рассмотреть историю взаимоотношения двух этнических групп: русских и татар как на бытовом, так и на идеологическом уровнях, с тем, чтобы определить причины появления

стереотипов. Во-вторых, выявить сопряженность современных этнических стереотипов и их функционального назначения с историей межнациональных отношений, и особенностями современного развития татарстанского общества. В-третьих, на основе решения двух первых задач, выявить функциональное назначение этнического стереотипа в современном татарском обществе. На наш взгляд, избранный нами подход, поможет преодолеть узость чисто психологического подхода, учитывающего только содержательную сторону стереотипа. Учет такого социально значимого материала, как история складывания межнациональных отношений и особенностей функционирования определенного типа общества дает возможность рассмотреть стереотип как целостное образование и избежать ограниченности в его интерпретации.

Ко времени завоевания Иваном Грозным Казанского ханства обе этнические общности, и русские, и татары, уже имели собственную государственность. Сложившаяся государственность подразумевает самодостаточность социума. Определяющим свойством самодостаточности социума является возможность индивида включаться в различные сферы социальной деятельности в рамках уже сложившейся экономической, политической и идеологической структуры его функционирования. Как правило, успешность этой деятельности подкрепляется преемственностью сложившейся традиции во всех сферах ее жизнедеятельности.

Начальный опыт взаимодействия названных этнических групп в этот период свидетельствует о стремлении русского государства лишить татарское общество самодостаточности. Главными объектами экспансии стали: политический и духовный институты - преследованию и уничтожению подверглись татарский феодальный класс и духовенство. Были также сведены к минимуму условия их воспроизводства. Д.Исхаков приводит данные о том, что в XVI в. практически была уничтожена городская жизнь (в 1565 г. в г.Казани осталось не более 1 тысячи татар)³, были разрушены мечети, причем не разрешалось их восстанавливать или строить новые. Уничтожение социальных групп татарского общества, ответственных за воспроизводство и развитие символического универсума, нанесло значительный ущерб его дальнейшему развитию.

Таким образом, в результате политики русского государства, в татарском обществе складываются отрицательные установки, содержащие две доминанты, в которых прослеживаются действия русских по отношению к государству татар - стереотип "русские - колонизаторы"; и по отношению к вере - стереотип "русские - преследователи мусульман". Отсутствие группы - носителя идеи государственности и преобладание традиционных сельских локальных общин, культура и духовные основы жизнедеятельности которых были связаны с исламом, обуславливали актуальность второго стереотипа. Его функциональное назначение состояло в консолидации общины по религиозному признаку, и в формировании оборонного сознания по отношению к русским.

Исторические события этого периода свидетельствуют о том, что этот стереотип способствовал формированию соответствующей социальной установки у татар, которая, в свою очередь, стимулировала определенные действия с их стороны. Начавшаяся с указа Петра I (об отписывании на государя поместий тех иноверцев-помещиков (в основном татар), которые на захотят креститься в течение полугода)⁴, в 1713 г. политика христианизации вызвала ряд восстаний (1705-1711, 1717, 1755 гг.) с участием татар. Так, историк Н.А.Фирсов охарактеризовал "восстание Батырши" как "борьбу за Магомета; "движение муллы Мурата", накануне крестьянской войны под предводительством Е.Пугачева (1773-1775 г.), историки называют идейным движением, направленным на возрождение "истинной" веры⁵.

Такая реакция татар, на наш взгляд, была вызвана тем, что подвергалась разрушению система ценностных ориентаций личности, которая выступает в качестве регулятора всей жизнедеятельности социального организма.

С правления Екатерины II, легитимизировавшей институт мусульманского духовенства и разрешившей строить мечети, актуальность установки к русским, как к преследователям веры, отчасти нейтрализуется на идеологическом уровне. Об этом можно судить по идеологии кадимизма.

С развитием буржуазных отношений и появлением новых социальных групп со своими интересами обогащается содержание этнических установок татар по отношению к русским. Противоречивость многих из них отражала сложность социальных процессов, происходящих в самом татарском обществе. Кадимисты, заинтересованные в сохранении власти в своей мусульманской общине, стремились ограничить контакты мусульман с русскими на бытовом уровне, хотя на идеологическом уровне формировали лояльность татарского населения к русскому государству. Пытаясь сохранить умму от влияния реформаторов, они активно сотрудничали с государственными органами, в том числе, царской охранкой. Яркой иллюстрацией служит письмо 12-ти имамов на имя министра внутренних дел Столыпина в 1908 г. о деятельности татарских джадидов; так же как и деятельность муллы Ишми-Ишана, являвшегося полицейским доносчиком⁶.

Актуализация стереотипа "русские - колонизаторы" на идеологическом уровне была связана с тем, что потребности формирующегося класса татарской буржуазии в сфере социальной деятельности сильно ограничивались русским государством. В экономической сфере царское правительство стремилось снизить конкурентоспособность татарских капиталистов по отношению к русской буржуазии. Необходимость противопоставить ей организованную силу татарской торгово-промышленной буржуазии требовала создания акционерных обществ, товариществ, торгово-промышленных компаний, но царские законы это запрещали, так же как и приобретение недвижимой собственности в Туркестане и Средней Азии⁷.

Реализация потребностей появляющегося слоя татарской интеллигенции была также затруднена. Царская бюрократия чинила немало препятствий культурному развитию татар: вплоть до 1905 года отклонялись многочисленные попытки создания периодической печати на родном языке⁸.

В сфере образования попытки татарской интеллигенции создать национальную школу в соответствии с требованиями педагогической науки и общеевропейскими началами школьного дела оказались безуспешными: собравшийся в 1911 г. в Москве Всероссийский общеземский съезд по народному образованию не удовлетворил ни одного из решений совещаний с участием представителей татарской общественности и учительской интеллигенции, состоявшихся в Казанской и Уфимской управах⁹.

Поскольку реализация потребностей названных групп ограничивалась русским государством, то рожденная ими идеология пантюркизма была направлена на объединение тюркских народов России с целью борьбы против политики империализма и , осуществлявшего ее, монархического режима.

Однако, появление в русском обществе социальных групп, заинтересованных в его свержении, или ограничении, создают общее поле интересов. Например, татарские делегаты, участвовавшие во главе с Ю.Акчурой на всероссийском съезде партии конституционных демократов в 1906 г., во внесенной ими на имя съезда особой петиции писали: "По нашему мнению, конституционно-демократическая партия не является специфически русской организацией ..., а представляет из себя партию различных народностей"¹⁰.

Представителей бедных слоев русского и татарского объединяло недовольство своим положением и ненависть к буржуа. В передовой статье "Казань, 19 июня" в газете подчеркивалось, что хозяин предприятия, "будь он мусульманин или христианин", одинаково относится к своему рабочему как к машине, приносящей ему прибыль¹¹.

Показанное нами в Разделе 2, § 1 отношение джадидистов к русской и татарской культуре на фоне гонений и преследования их со стороны царской охранки и государственных структур, объясняет сложность и противоречивость формировавшихся у татар установок, а на их основе и этнических стереотипов, в условиях начавшейся модернизации в русском и татарском обществе в конце XIX- начале XX веков.

Отсутствие специальных исследований по межнациональным отношениям русских и татар на бытовом уровне на историческом материале не позволяет выявить установки и этнические стереотипы, действовавшие в этой сфере. Однако, анализ идеологического поля, фактов общественной жизни дает возможность реконструировать их, и рассмотреть их действие в сфере идеологии. Проведенный нами экскурс в историю под определенным углом зрения помог увидеть, что отрицательный полюс этнических установок и стереотипов татар по

отношению к русским находился в сфере деятельности русского государства. Свидетельство же того, что в быту они не были столь антагонистичны, мы можем вывести из факта объединения русских и татар, на основе общности интересов различных социальных групп, в их противостояния государству.

Изучая межнациональные отношения в современном татарстанском обществе, мы постарались выявить их содержание как на идеологическом уровне (контент-анализ республиканской прессы), так и на бытовом (контент-анализ читательских писем, данные этносоциологических опросов). Исследования ученых показали, что существует прямая зависимость между функционированием стереотипов и социально-экономическим и политическим климатом в обществе. В условиях стабильности "первостепенное значение у ... людей приобретают общие для всех граждан страны социальные характеристики, а не национальные"¹², а существующие стереотипы функционируют, в основном, в пассивной форме на бытовом уровне. Кризисная ситуация в жизни нации приводит в действие механизмы психологической защиты (внутригрупповой суггестии и внешнегрупповой контрсуггестии), что выражается в появлении этнических стереотипов¹³, действие которых теперь уже переходит на социальный уровень, часто в активной или агрессивной форме, и тем самым расширяется сфера их бытования.

Результаты контент-анализа показали, что подъем национального самосознания вызвал в среде интеллигенции потребность дать оценку современному состоянию нации, выделить ее характерные особенности, нарисовать портрет своего народа. Авторами статей, где находят выражение характеристики татарского народа, являются представители творческой интеллигенции. Оценочная шкала приведенных характеристик достаточно широка: от положительных, комплиментарных - до отрицательных. Вот наиболее часто повторяющиеся этнические автостереотипы. С одной стороны татары:

- трудолюбивые и чистоплотные;
- склонные к индивидуализму;
- нация, имеющая древнее происхождение;
- нация, имевшая высокий уровень грамотности и развитости национальной культуры;

- народ, сохранивший чувство государственности и исторической правоты;

С другой стороны, татары:

- народ с рабской психологией; покорный завоевателям;
- народ равнодушный к своей судьбе;
- народ без чувства солидарности и взаимовыручки.

Исследование также показало, что характеристики соседнего этноса, гетеростереотипы, в основном, находят отражение в журнальных публикациях, и чрезвычайно редко - в газетных. Содержательный анализ гетеростереотипов

показал, что период интенсивного самоопределения народа на фоне давления со стороны государственных структур Центра, который отождествляется с русскими, сопровождается усилением подачи отрицательных гетеростереотипов. Причем, прослеживается вертикальная (временная) и горизонтальная преемственность подаваемых гетеростереотипов (когда журналы печатают исторические материалы, в которых содержатся негативные характеристики русских, или же на основе исторических фактов читатель подводится к выводу об их негативной роли в судьбе татар) и публикации современных авторов (которые актуализируют содержание отрицательного гетеростереотипа в связи с современной ситуацией). Горизонтальная преемственность выражается тем, что тематика журнальных публикаций, ее смысловые узлы, находят отражение в газетных статьях, национально ориентированной прессы, но не в виде прямо высказанного отрицательного отношения, а в виде намеков, или соответствующих интерпретаций фактов.

Вот характерная формула сопоставления положительного автостереотипа и отрицательного гетеростереотипа, данная в статье Б.Рахимовой "Соседи", в журнале "Идель": "Известно, что татарский народ славен как народ активный, работающий, созидательный. Но все чаще и чаще в наш народ проникают ... такие пороки как лень, пьянство, безразличие"¹⁴. Правда, подача смягчается фразой о том, что эти пороки "в наш народ проникают не от соседа, не от соседства, а от "подселения", тем самым происходит переориентация негатива с бытового уровня - на уровень идеологический, связанный с деятельностью государства, ведущего политику "подселения".

В таблицах 8 и 9 мы показываем содержание выявленных нами в ходе контент-анализа прессы, читательских писем и этносоциологических опросов автостереотипов и гетеростереотипов татар, действующих на трех уровнях:

1. на идеологическом уровне - "И"
2. на групповом уровне - "Г"
3. на массовом уровне - "М"

Таблица 8.

Автостереотипы	
1. Положительные	Уровни
трудолюбивые	ИГМ
терпеливые	ИГМ
скромные	ИГМ
чистоплотные	ИГМ
предприимчивые	ИГМ

2. Отрицательные	
покорные	ИГМ
рабская психология	И
отсутствие взаимовыручки	И
равнодушие к судьбе своего народа	И

Таблица 9.

Гетеростереотипы	Уровни
1. Положительные	
добрые	М
щедрые	М
бескорыстные	М
гостеприимные	М
2. Отрицательные	
ленивые	ИГМ
безалаберные	ИГМ
пьянство	ИГМ
русские - колонизаторы	ИГ

Данные таблиц показывают, как в период актуализации этничности, "символьной элитой" и группой-посредником более выпукло преподносятся позитивные автостереотипы и замалчиваются позитивные гетеростереотипы. Наряду с этим муссируются отрицательные гетеростереотипы и вводятся дополнительные отрицательные автостереотипы, выполняющие инструментальную функцию: их цель - пробуждение национальной гордости, самоуважения, активизации читателя и побуждение его к определенным действиям, реабилитирующим чувство национального самоуважения.

Доминирующим мотивом почти всех публикаций этого направления явился "мотив жертвы" так точно подмеченный Р.Хакимовым в статье "Человечество и этнос"¹⁵. Из общего числа публикаций (86) журнала "Идель" за два года (1990-1991 гг.), этот мотив звучит в 25-ти, причем чаще он встречается при оценке социально-экономического положения и в статьях, посвященных восстановлению исторической памяти. "Какие же плоды мы имеем от соседства с русскими?" - вопрошает автор публикации "Соседи", и затем отвечает: "Государства - нет. Язык - в упадке. Нет ни национальной армии, ни

национального банка, наша религия, можно сказать, только, что оправилась от долгой клинической смерти. Что касается образования - всего 7% татарских детей обучается на родном языке.

Славный некогда град Казань ... представляет собой ... настоящие развалины. Вместо нефтяного богатства нам достались его издержки: химизация, загрязненность почвы, землетрясения, спровоцированные нещадной и вульгарной эксплуатацией наших природных богатств, наконец, чувство опустошенности в нас самих"¹⁶.

Контент-анализ читательских писем позволил выявить наиболее болезненные темы, действующие в сфере межнациональных отношений, которые, в свою очередь, позволяют определить содержание этнических установок среди той части татарского населения, для которой этничность воспринимается как личностная ценность.

(Таблица 10)

Тематика читательских писем	Частотность
1. Негативное восприятие русификации татар	21
2. Полярное разграничение русских и татар	19
3. Разделение мусульман и христиан	18
4. Умаление роли наций, в том числе и татарской, в истории России, наличие негативных стереотипов по отношению к ним со стороны государства и русского населения	15
5. Тенденциозность в освещении истории татар	14
6. Второсортность татар	13
7. Мотив жертвы	10
8. Россия, воспринимаемая как империя	9
9. Незнание русскими татарского языка	7

Содержание представленных тем наглядно демонстрирует, как личностные, глубинные ценности (необходимость ощущения себя полноценной личностью, стремление обрести достоинство) переплетаются с ценностями общественными, такими, как Родина, свобода, историческая память народа, язык народа. Мы видим, что на уровне данной группы степень включенности в этнические ценности достаточно высока, а содержание установок по отношению к русским полностью соответствует их содержанию на идеологическом уровне.

Ученые, занимающиеся исследованием функционирования этнического стереотипа в структуре этнической идентичности, показывают, как стереотип, являющийся "культурным" образованием и нормальной составляющей

межкультурного общения, трансформируется в предубеждения¹⁷. На материале нашего исследования мы можем наблюдать, как автостереотипы, как на уровне группы, так и у "символьной элиты", становятся все более позитивными, а гетеростереотипы - более негативными. Это отражает процесс перехода стереотипов в предубеждения и предрассудки, и является важным индикатором кризисных форм этнической идентичности, в первую очередь, гипер-идентичности. Г.Солдатова считает, что в основе формирования гипер-идентичности лежит переход от нормального предпочтения собственной этнической группы к абсолютной убежденности в превосходстве над "чужими"¹⁸. На наш взгляд, в формирующейся гипер-идентичности у татар современного периода убежденности в превосходстве над "чужими" не наблюдается. Скорее можно говорить о компенсации чувства второсортности, утвердившегося в силу политических, социальных и исторических причин. Поэтому гипер-идентичность у татар можно определить как составляющую процесса восстановления личностной ценностной структуры, каковой в данном случае является чувство достоинства.

Этот тезис подтверждает наблюдаемое действие эмоционального компонента в структуре национального самосознания группы-посредника, связанное с переживанием чувства гордости, или, наоборот, ущемленности, второсортности, обиды за свой народ. Очень часто в читательских письмах звучат призывы разбудить, поднять народ, возродить нацию, национальное самосознание народа, пишется о пробудившемся чувстве гордости и самоуважения в период актуализации этничности (Таблица 11).

Таблица 11.

Тематика читательских писем	Частотность
1. Призывы разбудить, поднять народ на борьбу за свою независимость, возродить национальное самосознание	46
2. Просьбы печатать больше материалов о тех национальных деятелях, кем могут гордиться татары	32
3. О второсортности татар	13
4. О том, что татарская нация должна стать вровень с другими нациями	6

Специфической особенностью этнических установок татар по отношению к русским на анализируемом идеологическом и групповом уровнях, является отсутствие негативного аффективного заряда, отсутствие агрессивных и

враждебных проявлений, при наличии гипер-идентичности, которая наблюдается как у "символьной элиты" и группы-посредника, так и среди татарского населения в целом¹⁹. Стремление к независимости и самостоятельности не предполагает путь изоляционизма, а скорее - обособления. Поэтому так часто и у творческой интеллигенции, и у читателей можно встретить такие выражения: "Не трогайте нас, не вмешивайтесь в наши дела, дайте нам жить так, как мы хотим!", "Оставьте нас в покое! Живите по-своему, а мы будем жить по-своему! "Именно эти особенности составляют значимые элементы основы стабильности в межэтнических отношениях в Татарстане в период актуализации этничности сопровождающийся, как правило, зарядом конфликтности.

Как мы отмечали раньше, газетные публикации почти не содержат конкретно, лексически оформленных этнических стереотипов. Другой их особенностью является то, что обсуждение национальных отношений, их конфликтные проявления, переносится в сферу межгосударственных отношений. Причем интенсивность обсуждений четко соотносилась с наиболее напряженными для государственности Татарстана периодами, и, как правило, в большей степени активизировалась татароязычная пресса.

Контент-анализ газет "Ватаным Татарстан" и "Татарстан яшьляре" в период конституционного конфликта показал, что в 95% анализируемых статей (из 180 - в "Татарстан яшьляре" и 120 - в "Ватаным Татарстан"), присутствует тема России. Самая актуальная тема этого периода - обвинение России в унитаризме, ущемлении суверенных прав - звучит у всех субъектов идеологического поля. Наиболее эмоционально она подавалась представителями гуманитарной и художественной интеллигенции во время октябрьских событий 1993 г. у Белого Дома. В то время как газета "Ватаным Татарстан" печатала лишь безоценочную хронику этих событий и ограничилась небольшим заявлением Пресс-центра ВС РТ о том, что несмотря на события в Москве, в Татарстане обстановка стабильная и нет противоречий между правительством и конституционными органами, газета "Татарстан яшьляре" напечатала несколько больших публикаций с оценкой этих событий, назвав их "вторым кровавым воскресеньем". Наиболее эмоциональной была статья М.Юныса, в которой писатель провел аналогию с октябрём 1552 г. (взятие Казани), октябрём 1956 г. (события в Венгрии), сделав вывод, что для России кровопролития - закономерность²⁰.

"Символьная элита" единодушна в оценке Татарстана и России: если в России, по ее мнению, идет выяснение отношений, борьба, поиски врагов, то в Татарстане тем временем работают, стараются найти выход из экономического кризиса. Таким образом, положительный автостереотип "татары - трудолюбивый народ" используется в качестве характеристики республики и переносится в сферу межгосударственных отношений.

Борьба за государственность Татарстана, придание ему новой политической идентичности, имела в своей основе совпадение интересов властной элиты, отстаивающей властные ресурсы, и национальной интеллигенции, стремящейся с помощью самостоятельного государства обеспечить восстановление и развитие национальной культуры и самого народа. Такое совпадение интересов влиятельных групп привело к актуализации этнической установки по отношению к русскому государству как к государству - колонизатору, и активизировало использование символов, включающих в себя память о былой государственности татарского народа. К ним относится День памяти погибшим защитникам Казани при завоевании Казанского ханства Иваном Грозным и напоминания о святых Булгарах. В качестве примера можно привести статью писателя М.Юныса "Уста руин", где инструментальная функция символа выражена наиболее ярко: "Под этими камнями (в Булгарах - С.Л.) похоронена эпоха наших дедов, живших свободно. И если мы сегодня, борясь за независимость, не сумеем сплотиться, ... то наши зародившиеся надежды тоже будут похоронены под этими руинами"²¹.

Памятник покорителям Казани в 1552 году, расположенный почти в центре города, воспринимается "символьной элитой" как символическое закрепление неравноправия татарского народа. Председатель Всетатарской ассоциации деятелей культуры "Маданият" Г.Ягфаров пишет о том, что памятник "русским захватчикам" воспринимается татарским народом как "соль на рану": "Эта несправедливость (можно сказать и сам памятник) породила ненависть татарского народа к России (можно сказать и к русскому народу). Мысль уничтожить, взорвать, сжечь тревожила не оно поколение наших сородичей с тех пор, как его воздвигли". Выходом, на взгляд автора, может стать установка "на самом видном месте Казани памятника ее защитникам. Это станет основой для равноправия двух народов"²². Другой автор, С.Шамси также говорит о том, что памятник "символизирует наше национальное унижение и несвободу" и предлагает превратить его в Музей с экспозицией, воссоздающей события 1552 года²³.

В ходе проведенного нами полужурналистского интервью среди жителей республики выяснилось, что из отрицательных стереотипов большее распространение имеет тот, что связан с негативной реакцией татар на незнание русскими татарского языка. Осуждая равнодушное отношение к нему со стороны русских, татары высказывают мнение, что живущие на одной территории народы обязательно должны знать языки друг друга, и расценивают этот факт как проявление неуважения к себе. На втором месте оказался стереотип "русские - ленивый народ". Необходимо отметить, что он больше распространен в сельской местности. Стереотип, связанный с осуждением пьянства, чаще встречается в

прессе. Отношение к нему на бытовом уровне выражается уравнивающей формулой: "Сейчас все одинаково пьют - и русские, и татары".

Выявление меры согласованности между автостереотипом этнической группы и приписываемым ей стереотипом на материалах массового опроса в рамках "НИК", позволило Р.Н.Муслиной сделать вывод о значительной близости оценок и самооценок как татар, так и русских горожан по определенным чертам характера. Однако, сравнивая оценки и самооценки этих этносов в республике по данным исследований 1990 и 1994 гг., она выявила заметное понижение оценок, данных татарами русским и повышение самооценок татар, тогда как оценки русскими татар стали ниже, а их самооценки мало изменились²⁴. На наш взгляд, это свидетельствует о влиянии республиканских средств массовой информации на формирование установок народов друг к другу. Хотя мы не исключаем действия и других факторов.

Исследование показало, что этнические установки и стереотипы, составляющие содержание оппозиции "мы - они", во многом обусловлены социальными процессами. Усеченная социальная структура в рамках единого экономического пространства и жесткий социальный контроль способствовали поддержанию идеологии интернационализма в советском обществе на коротком отрезке исторического времени. Трансформационные процессы, давшие толчок появлению новых социальных групп и стремление к демократическим принципам в политике обусловили актуализацию этничности, использование ее мобилизационного резерва. В таблицах 12 и 13 мы показали действие оппозиции "мы - они" в условиях советского государства (она была представлена только на бытовом уровне), и в условиях трансформирующегося общества, когда идеологический уровень ее действия наполняется новым содержанием.

Таблица 12

Действие оппозиции "мы - они" в условиях советского государства.

	Бытовой уровень	Идеологический уровень
<i>I. Объективные причины</i>		

<p>1. Существование с соседним этносом – русскими</p> <p>2. Воплощение социального инстинкта коллективности по этническому принципу:</p> <p>а) Различия в духовной культуре б) Конфессиональные различия</p>	<p>автостереотипы: <i>положительные</i> <i>отрицательные</i></p> <p>гетеростереотипы: <i>положительные</i> <i>отрицательные</i></p> <p>- <i>сохранение обычаев народа и обрядов на уровне семьи</i> - <i>сохранение ислама на уровне семьи в качестве нормативной культуры</i></p>	
<p><i>II. Субъективные причины . I уровня</i></p>		
<p>1. Принцип государственного устройства после 1917 г.</p> <p>а) официальная регистрация государством этничности</p> <p>б) декларация равенства всех наций и народов</p> <p>в) идеологема о татарах как о потомках порабитителей русского народа - татаро-монголах</p> <p>г) господство русской "высокой культуры", в условиях которой татары представлялись как отсталый народ, которому русские привили культуру и дали письменность</p> <p>д) ограничение социально-профессионального продвижения татар-сельчан</p>	<p>- <i>комплекс вины за дела своих предков</i></p> <p>- <i>ощущение второсортности, порождающее комплекс неполноценности</i></p> <p>- <i>порождение внутринационального конфликта, в основе которого лежит социальный конфликт между городом и деревней</i></p>	<p><i>Равенство всех наций</i></p>
<p><i>III. Субъективные причины II уровня.</i></p>		

1. Потребность в самоидентификации как акт обретения достоинства	-сохранение языка, обычаев, культуры, религии на уровне семьи (сельчане) -обесценивание этничности, ассимиляция (горожане) - не проявлялось	
2. Наличие памяти о былой государственности		- попытка восстановления социальной памяти национальной интеллигенцией

Таблица 13

Действие оппозиции "мы - они" в условиях трансформирующегося общества.

	Бытовой	Идеологический
<i>I. Объективные причины</i>		
1. Сосуществование с соседним этносом – русским	автостереотипы	
	<i>положительные</i>	- положительные - укрупняются;
	<i>отрицательные</i>	- отрицательные стереотипы, выполняющие инструментальную функцию
	гетеростереотипы	
	<i>положительные</i>	нет
	<i>отрицательные</i>	отрицательные - укрупняются
<i>II. Субъективные I уровня причины (субъект -государство)</i>		

<p>1.Государственная идеология "единой и неделимой России"</p> <p>а) татары - потомки порабощенителей русского народа</p> <p>б) татары - отсталый народ</p> <p>в) политика закрепления колхозников на селе (национальные школы)</p>	<p>- требование правдивой истории</p> <p>-желание восстановить национальную культуру, язык</p> <p>-сельчане и выходцы из села как аккумуляторы этничности</p>	<p>- воссоздание правдивой истории, реабилитирующей татар;</p> <p>празднование Дня памяти;</p> <p>- татары - жертва русских колонизаторов;</p> <p>-показ древности и развитости культуры татар</p> <p>-необходимость создания государственных институтов, обеспечивающих сохранение и развитие национальной культуры; необходимость придания статуса государственного татарскому языку</p>
<p>2.Воплощение социального инстинкта коллективности по этническому признаку</p> <p>а) различия в духовной культуре</p> <p>б) конфессиональные различия</p>	<p>-необходимость сохранения и воспроизводства национальной культуры</p> <p>-стремление к более глубокому постижению Ислама, его ритуальной части</p>	<p>- стремление создать свою "высокую" культуру</p> <p>-Ислам - как основа сохранения татарской нации, ее самобытности, культуры и духовного здоровья</p>

<i>II. Субъективные причины</i>		
<i>II уровня (субъект</i>		<i>- этническая группа)</i>
1. Потребность в самоидентификации как обретение достоинства	<p><i>-пробудившееся чувство гордости за свой народ; переживание этничности как личностной ценности</i></p> <p><i>-повышение социального престижа выходцев из села - носителей национального</i></p> <p><i>-восприятие татар как полноценной нации;</i></p> <p><i>-чувство гордости за свой народ</i></p>	<p><i>-выход этничности на первое место в системе лояльностей</i></p>
2. Наличие памяти о былой государственности	<p><i>-необходимость научно-обоснованной истории татарского народа</i></p>	<p><i>-борьба за независимость Татарстана</i></p> <p><i>-создание атрибутов государственности (герб, флаг, гимн, полит. структуры управления)</i></p> <p><i>-поиск государственной идентичности Татарстана; стремление создать свою "высокую" культуру</i></p> <p><i>-выход на международный уровень Республики Татарстан</i></p>

¹ Энциклопедический социологический словарь.- М., 1995, с.771-772.

² Гнатенко П.И., Павленко В.И. Этнические установки и этнические стереотипы.- Днепропетровск, ДГУ, 1995, с.83.

³ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма ..., с.3.

⁴ Там же, с.4.

⁵ Там же, с.5.

⁶ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма ..., с.31-37..

⁷ Там же, с.15.

-
- ⁸ Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать, с.62-66.
- ⁹ Фахрутдинов Р.Г. Из истории становления татарской школы в период после первой Российской революции /Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода.-Казань, 1990, с.114.
- ¹⁰ Аршаруни А., Гибадуллин Х ..., с.57.
- ¹¹ Амирханов Р.У. ..., с.145.
- ¹² Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования, социально-культурные стимулы развития //Советская этнография, 1985, № 5, с.8.
- ¹³ Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций.-М., 1993,-с.174-175.
- ¹⁴ Рахимова Б. Соседи /Идель, 1990, № 11, с.53.
- ¹⁵ Хакимов Р. Человечество и этнос /Идель, 1990, № 8, с.50-55.
- ¹⁶ Рахимова Б., с.53.
- ¹⁷ Солдатова Г.У. Психологическое исследование этнической идентичности в условиях межэтнической напряженности /Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов.-М., с.80-81.
- ¹⁸ Солдатова Г.У. Психологический потенциал сдерживания межэтнической напряженности в республиках России/Суверенитет и этническое самосознание: идеология практика.-М., 1995, с.284-285.
- ¹⁹ Там же, с.235.
- ²⁰ Татарстан яшьляре, 9.12.1993; 10.12.1993; 11.12.1993.
- ²¹ Татарстан яшьляре, 13.05.1993.
- ²² Ватаным Татарстан, 1.11.96.
- ²³ Шамси С. "Памятник"? /Идель, 1990, № 8, с.49.
- ²⁴ Мусина Р.Н. Республика Татарстан: межэтнические отношения, этничность и государственность ..., с.147.

Раздел 4. Условия и причины воспроизводства этничности

В предыдущем параграфе мы показали значение экономического и политического факторов в актуализации этнических ценностей в меняющемся обществе. Как видно из сопоставления данных таблиц 12 и 13, предпосылки процесса воспроизводства этничности были заложены советским государством, а их содержание во многом определило характер его развития.

Проведенное нами исследование помогло выявить влияние социального фактора, содержание которого обусловила политика советского государства в социально-экономической и культурной сферах.

Сопоставление результатов исследования функционирования этнического самосознания на личностном уровне у "символьной элиты" и у группы-посредника показало, что здесь представлены все его компоненты: представления о культуре народа, его языке, территории, общности исторического прошлого; этнические стереотипы, осознанные национальные интересы. Тождественность компонентов этнического самосознания "символьной элиты" и группы-посредника во многом объясняется "молодостью" элиты. Большая часть татаро-язычных писателей и журналистов, гуманитарной интеллигенции, как мы писали выше, - выходцы из села, горожане в первом поколении.

В процессе национального возрождения ведущая роль идеолога принадлежит "партии бывших провинциалов", которая выражает интересы и устремления, в большей мере, татаро-язычной части татарского общества. Это подтверждают результаты анализа читательских писем - 75% из них написано на татарском языке. Естественно, что письменным татарским языком владеют те, кто получил на нем образование. В 1987-88 гг. в республике насчитывалось 995 татарских школ - практически полностью в сельской местности (численность учащихся - 104,4 тыс.чел.). К 1988 г. в Казани осталась всего лишь одна национальная школа. В 1988/89 гг. число татарских школ возросло до 1059 (численность учащихся - 70,1 тыс. чел.). В русских и смешанных школах имеется 9091 группа по изучению татарского языка с охватом более 127,0 тыс. учащихся. Количество часов, отведенных на изучение родного языка в этих школах незначительное (2 часа в неделю)². Приведенные цифры говорят о том, что категорию хорошо владеющих родным языком составляют сельчане и выходцы из села (горожане первого поколения).

Попытка анализа состава читательской группы по признаку социального происхождения дала следующие результаты: 37,5% написавших - сельчане, 62,5% - горожане. С большей долей вероятности можно вывести, что 24,5% (из 75%) респондентов, написавших на татарском языке - выходцы из села.

Результаты опросов "НИК" показали, что этническая идентификация сегодня преимущественно базируется на этнокультурных признаках. На вопрос: "Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?" - 77% татар-горожан и 71% сельчан назвали родной язык; 67% и 51% соответственно, назвали культуру, обычаи и обряды; 33,5% и 45% - назвали религию. Данные показали, что родной язык является основным этноопределителем. 96,6% татар в качестве родного называют татарский язык. Однако, эта цифра не раскрывает качественного содержания этого признака. Предлагаемые мной цифры позволяют увидеть специфику функционирования родного языка среди татар. В качестве языка общения татарским языком пользуются: на работе - 14% татар-горожан и 92% - сельчан; дома - соответственно, 48% и 99%; читают газеты на татарском языке - 13% горожан и 64% сельчан. Цифры говорят о том, что в большей степени татарским литературным языком владеют татары - сельчане - 64%, против 13% горожан. Большой процент татар-горожан (48%) владеют бытовым языком. Результаты опроса "НИК" соотносятся с данными другого социологического опроса, по которым: в совершенстве владеют языком своей национальности 49% татар, знают только разговорный язык своей нации - 43%³. Из 96,6% татар, назвавших татарский язык родным, 49% владеют им, а оставшиеся 47% включают тех, кто владеет языком неудовлетворительно и не владеют совсем. Для тех же, кто назвал татарский язык родным, не владея им, национальный язык является, своего рода, символом национальной принадлежности.

При рассмотрении характеристик современного татарского общества в контексте актуализированности этнических ценностей, мы не можем оставить без внимания русскоязычных татар. Несмотря на то, что русскоязычная часть представлена в процессе национального возрождения слабо, тем не менее у нее имеется своя позиция. Она проявилась в ходе опроса "НИК". На вопрос: "Как Вы относитесь к требованию некоторых национальных лидеров придать статус государственного языка только татарскому языку, одобрили - 18% горожан, 53% сельчан; не одобрили - 57% горожан, 19% сельчан. На утверждения: "Я никогда не забываю, что я татарин" - положительно ответили 50,5% татар и 50% татар согласились с тем, что современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы.

Если рассмотреть соотношение цифровых данных в контексте актуализированности этнических ценностей в структуре самосознания представителей татарского общества, то можно легко обнаружить, что оно делится примерно на две равные половины. демаркационная линия затрагивает категорию социального происхождения и фактор экзосоциализации, которая проходила либо на татарском, либо на русском языках. Можно с достаточной долей вероятности предположить, что этнически ориентированная система

ценностных ориентаций сильнее представлена у татар-сельчан и горожан первого поколения. В свою очередь, внутри последней можно выделить наиболее активные подгруппы. Первая - этническая элита, ядро которой составляет художественная и гуманитарная интеллигенция и политическая элита⁴. Вторая - рабочие относительно молодых индустриальных центров, выходцы из села (примером может послужить г.Набережные Челны. Не случайно, этот город, начиная с постперестроечного периода, составляет национально-радикальную оппозицию умеренной, центристской Казани).

Ученые, занимающиеся эмпирическими исследованиями, утверждают, что "никакая этнонациональная идеология не могла бы иметь сколько-нибудь значимой социальной базы, если бы не опиралась, с одной стороны, на реальный психологический феномен - наличие у людей самоопределения по этническому признаку, а с другой стороны - на явление социально-психологического порядка: наличие в обществе людей, особенно сильно и ярко ощущающих собственный этнический статус и являющихся проводниками этнонациональных идей в широкие слои общества"⁵.

В контексте нашего исследования представляет интерес работа С.Рыжовой, в которой она попыталась рассмотреть один из аспектов процесса воспроизводства этничности. Ее можно определить как взгляд изнутри - выявление психологической детерминанты процесса. Совпадение времени (начало 1990-х гг.), места (Республика Татарстан) и объектов исследования (этническая элита и этническая группа) сделали сопоставление результатов возможным и интересным для исследователя.

Несколько слов об объекте ее исследования. С.Рыжова выбрала для исследования людей, сознательно объединенных этнонациональными идеологемами в общественное движение и ставивших себе целью достижение определенных общественных изменений. Такими людьми выступили представители национальных движений - активисты Татарской партии независимости "Иттифак" и радикального крыла Всетатарского общественного центра (ВТОЦ). Опрос проводился в 1994 году. Проводя исследование в данной группе, автор пыталась найти ответ на вопросы: в чем психологическая составляющая этнонационалистических идеологем, каковы пути личностной трансформации, связанные с глубокой включенностью в этничность⁶. Говоря о психологическом компоненте националистических идеологем, автор имела в виду прежде всего поиск определенных психологических состояний, свойственных глубокой личностной включенности в этничность.

Для нас представляют важность выявленные автором в ходе опроса группы испытуемых индикаторы (14 из предлагавшихся 30 суждений вопросника), которые отличают группу "националов" от этнически неангажированных людей: 1) часто ощущают превосходство людей другой национальности; 2) нередко

стесняются людей своей национальности; 3) серьезно относятся к межнациональным проблемам; 4) предпочитают собственную национальную культуру; 5) предпочитают только свой национальный образ жизни; 6) считают, что близкое соседство с другим народом часто бывает источником неприятностей; 7) считают, что межнациональные браки разрушают нацию; 9) считают своей народ более одаренным и развитым по сравнению с другими; 10) считают необходимым очищение собственной культуры от влияния других культур; 11) считают необходимым сохранять чистоту нации; 12) считают, что права нации выше прав человека; 13) считают, что любые средства хороши в отстаивании благополучия собственного народа; 14) на собственной земле основные права и привилегии должны принадлежать коренному народу. Автор определяет их в качестве ключевых содержательных моментов, составляющих психологическую базу татарского этнонационализма, которые при дальнейшем развитии становятся смыслообразующими факторами личностной структуры человека⁷. В ходе исследования автор подтверждает выдвинутую гипотезу, заключающуюся в том, что за крайними формами этнической идентичности стоят дезадаптивные личностные психологические состояния, которые чаще всего люди испытывают в период серьезных общественных трансформаций. В то же время, утверждает она, этнонационалистические идеологемы являются тем смысловым полем, которое чрезвычайно привлекательно для людей с нарушенным социальным или психологическим статусом⁸.

Соглашаясь с тезисом автора о том, что за крайними формами этнической идентичности стоят дезадаптивные личностные психологические состояния, мы попытаемся показать природу этих состояний путем социологического анализа значимости двух, выявленных нами, факторов: социального происхождения и языка экзосоциализации, как основы актуализации этнических ценностей в современном татарстанском обществе.

Мы показали, что степень включенности этнических ценностей в индивидуальную структуру личностных ценностей выше у сельчан и горожан первого поколения, причем опыт этносоциологических опросов показал, что у последней группы она проявляется еще сильнее. Избрав эту группу в качестве объекта анализа, по сути, мы должны рассмотреть особенности процесса адаптации сельчанина к условиям городской жизни в советский период.

Попав в условия города, например, поступив учиться в ВУЗ или техникум, сельчанин испытывал состояние социальной и личностной дезадаптации в связи: 1) с несовпадением образа жизни, того, к которому он привык в условиях села, и тем, к которому он должен был адаптироваться; 2) с несовпадением языка социализации (татарским) с языком обучения в ВУЗе или языком "высокой культуры" - русским.

Разбирая причины первого порядка, мы хотим выделить сопряженность психологического и социального факторов в испытываемом сельчанином состоянии дискомфорта. Во-первых, личностная дезадаптация была вызвана сменой структуры социальных связей, по-разному складывающихся в условиях коллективизма сельской общины и в условиях атомизированности и анонимности городской жизни. Во-вторых, если учесть, что в город уезжали наиболее социально активные и честолюбивые сельчане, то общим их свойством был высокий психологический статус и высокий уровень социальных притязаний, который в условиях города не подтверждался. Более развитый в цивилизационном отношении город, а следовательно и горожане, имели более высокий социальный престиж по сравнению с селом и сельчанами.

Рассмотрение причин второго порядка требует остановиться на особенностях первичной и вторичной социализации сельчанина. В связи с этим, необходимо обратиться к теории Бергера и Лукмана, которые на основе теории социализации Д.Мида, показывают соотношение первичной и вторичной социализации, как взаимосвязанных этапов конструирования субъективной реальности. Говоря о том, что первичная социализация обычно является наиболее важной для индивида и что основная структура любой вторичной социализации будет сходна со структурой первичной социализации, они, по сути, подчеркивают важность преемственности этих двух этапов в жизни индивида⁹. Непротиворечивость всех этапов социализации личности в обществе, как правило, обеспечивается структурой и содержанием функционирующей в нем "высокой культуры".

Советское государство, по-разному конституировавшее национальные культуры проживающих на его территории народов и "высокую культуру" (на основе русского языка и русской культуры), создало условия, при которых преемственность первичной и вторичной социализации, у определенной части общества, была нарушена. Формально идеология интернационализма провозглашала равенство всех национальных культур. Тем самым, национальные культуры наделялись статусом "высокой культуры". Они имели свою письменность и воспроизводящие ее институты. Однако, пирамида (по Геллнеру), составлявшая ее основу, была усеченной: ее основание (детские сады, средняя школа) не имело продолжения (техникумы, ВУЗы, аспирантуры). То есть не существовало той ее части, которая оправдывала целесообразность существования основания пирамиды, поскольку именно она обеспечивала успешность участия индивида в условиях мобильного общества. Таким образом, искусственно создавались условия сдерживания социально-профессионального продвижения татар-сельчан, которых необходимо было удержать в колхозах, где уровень жизни был крайне низок (это являлось основной причиной миграции жителей села в город).

Нарушение преемственности было связано с несовпадением языка, на котором проходила первичная и начальный этап вторичной социализации, с языком социализации на высших ступенях образования. Таким образом, ставилась под сомнение ценность родного языка, главного инструмента освоения объективной и созидания субъективной реальностей. Преемственность, о значимости которой говорят Бергер и Лукман, выражается в том, что акцент реальности знания, интернализируемого в процессе первичной социализации, дан квазиавтоматически. В процессе вторичной социализации он должен быть усилен с помощью особых педагогических техник "возвращения индивида домой"¹⁰. Поскольку этого не происходило, то ставилась под сомнение правомерность, в рамках общесоветской "высокой культуры", "дома" бывшего сельчанина, "выстроенного" на основе национального языка и культуры, и тесно связанного с ценностями традиционной сельской общины. По сути, все ключевые содержательные моменты, составляющие смыслообразующие факторы личностной структуры "национала", выявленные С.Рыжовой (почти все они совпадают с темами проанализированного нами идеологического поля), если их рассматривать с точки зрения функционального назначения, выражают стремление бывшего сельчанина "воссоздать" свой "дом" в условиях города.

Исследования функционирования этнического самосознания на личностном уровне у представителей национальной интеллигенции (опрос 1990 г.) показал значимость родного языка как этнической ценности и его сопряженность с условиями первичной и вторичной социализации. Из 99% респондентов, назвавших себя татарами, 90% считают родным языком татарский, а 9% (горожане 2-го поколения и далее) - татарский и русский. Ответы на вопрос: "Почему считаете его родным?" составили следующую шкалу причинности:

Татарский язык:

1. язык родителей - 79%
2. язык моей нации - 67%
3. язык раннего детства - 38%
4. рос в татарской среде - 30%
5. учился на татарском языке - 20%

Из 9% опрошенных, назвавших родными два языка, говоря о русском языке отмечают, что это: язык среды, язык обучения в школе, язык общения, свобода владения языком.

Говоря о значимости первичной и вторичной социализации в формировании этнических ценностей, будет полезно рассмотреть обстоятельства, при которых происходило осознание национальной принадлежности респондентами (Таблица 14).

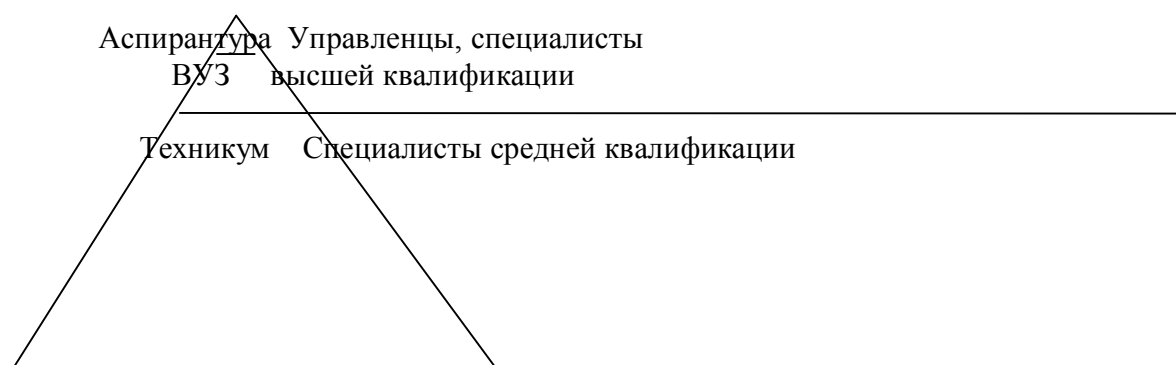
Таблица 14.

Обстоятельства осознания национальной принадлежности	Художественная интеллигенция	Научная интеллигенция
Влияние родителей, семейных традиций	4,6%	13%
Со сверстниками	6,9%	13,4%
В русском классе	3,4%	6,9%
При поступлении в ВУЗ	10,4%	12,5%
Негативное отношение к национальности	12,7%	8,3%
Осознание разности культур	2,3%	6%
Не помнит	2%	6%
Другое	4,6%	30,6%

В соответствии с выделением в рамках социально-психологического подхода эмоционального элемента в структуре этнического самосознания, включающего определенные эмоционально-окрашенные отношения к своей культуре, событиям из жизни своего народа, чувства гордости или ущербности¹¹, процесс осознания сопровождается либо нейтральными эмоциями (такие ответы, как "когда получал паспорт", или "когда узнал, что Ленин не татарин"), либо отрицательными эмоциями ("был унижен, обзывали "татарской чапложкой", избивали", или в "в армии, когда группа русских ребят оскорбляла национальную гордость"); некоторые ответы свидетельствуют о дискриминации (на бытовом уровне) по отношению к татарам. Часть ответов трудно интерпретировать с точки зрения эмоциональной окраски ("мальчишечьи игры", "поездка в город").

Данные таблицы 14, так же как и выявленные нами особенности формирования эмоционального компонента в структуре самосознания, подтверждают, что в большей мере актуализация этнических ценностей, обостренность их восприятия происходит в условиях города, в период вторичной социализации.

Асимметричность национальных культур (в нашем случае, татарской) и общесоветской "высокой культуры" сказывалась на формировании социальной структуры народов СССР, особенно живущих в рамках автономий. Это видно из показанной ниже схемы (Рис.2).

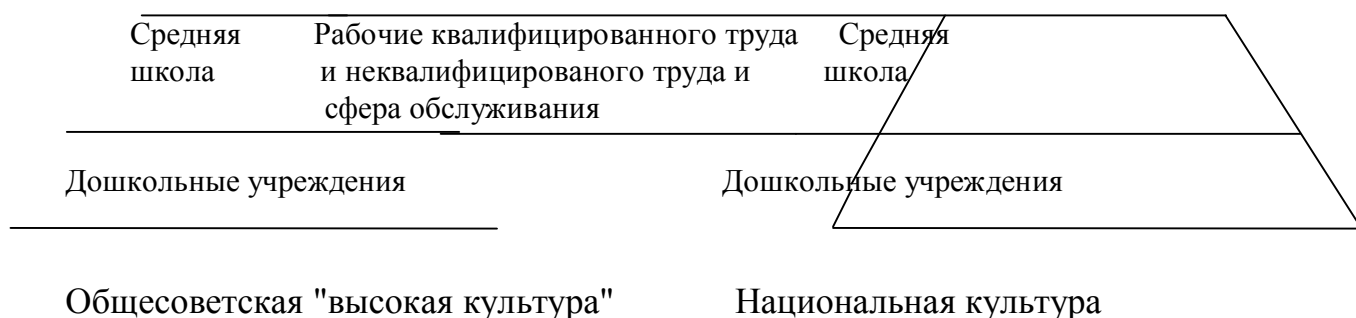

Рис.2

Мотивация выбора социальной ниши бывшим сельчанином во многом зависела как от качества образовательного багажа, так и от способа разрешения приобретенного, в условиях ассиметричности "высокой" и национальной культур, комплекса неполноценности:

- хроническое чувство обиды, с вытекающими отсюда пассивными или активными действиями (чаще всего свойственно работникам квалифицированного и неквалифицированного физического труда и сферы обслуживания).

- действия, направленные на обретение высокого социального статуса (номенклатура, сфера административного управления, национальная интеллигенция);

- действия, направленные на саморазвитие личности с целью обретения той высоты, где комплекс изживается и личность ощущает себя равноценной с другими (национальная интеллигенция);

- стремление "снять" значимость этнического фактора (встречается в различных сферах труда).

Чтобы представить удельный вес анализируемой нами группы в современном татарстанском обществе, то есть социальную базу "националов", можно использовать данные по миграционным процессам в республике. (Таблица 15).

Таблица 15.

Удельный вес городского и сельского населения в Татарстане.

Год	Городское население в %	Сельское население в %
1920	9,5	90,5
1939	21,1	78,9
1959	41,8	58,2
1970	51,5	48,5

1979	63,4	36,6
1989	73,0	27,0
1994	73,5	26,5

По сравнению с переписью 1979 года, перепись 1989 г. показала, что удельный вес татар в населении городов Татарстана вырос с 37,7% до 42,1%. Численность татар в сельской местности республики уменьшилась на 21,5%¹². Эти цифры говорят о том, что данная группа составляет значимый фрагмент татарстанского общества. Из нее рекрутируются активисты национальных движений, а представители, составляющие ее пассивную часть, с пониманием и сочувствием относятся к высказываемым ими идеям.

Задавая вопрос: почему же именно этнонационалистические идеологемы являются привлекательными для психологически дезадаптированных людей, С.Рыжова определяет социальное значение национальных идеологий выделяя их притягательность для личности с элементами дезадаптации, как идей-ловушек, а также их функцию своеобразного механизма "сбрасывания" неадекватных психологических состояний. Называя национальные идеологии "идеями-ловушками", автор исходит из соображения, что "опыт, который транслируется этими идеологемами, не может быть непосредственным личным опытом человека", что "это тот опыт, который заимствуется человеком от других людей и из средств массовой информации"¹³.

На материалах нашего исследования мы попытались показать влияние средств массовой информации на актуализацию этнических ценностей и их участие в процессе воспроизводства этничности, и определили степень участия и влияния как высокую. Но для нас также важно было показать, что приверженность национальным идеологемам не возникает на пустом месте, а определяется непосредственным опытом человека. Негатив этого опыта, объединяющего выходцев из села, связан с асимметричностью общесоветской "высокой культуры" и национальной культуры, в условиях которой нарушалась преемственность первичной и высшего звена вторичной социализации, что затрудняло включение личности в престижные сферы социальной деятельности. Это социологические "корни" приверженности данной группы национальным идеологемам.

Психологические "корни" - связаны с потерей своего "дома" в условиях города, когда в столкновении с другой культурой и языком разрушается или подвергается сомнению неизбежность и самоочевидность субъективной реальности, выстроенной на "материнском языке" и национальной культуре, когда "значимые другие" в рамках этой культуры (в соответствии с которыми личность выстраивает свое идеальное "Я") теряют свою значимость в контексте "высокой культуры". Попытка снять стресс заставляла бывшего сельчанина

воссоздавать свой национальный "дом" в условиях города, а когда этничность была легитимизирована на государственном уровне, и защищать его гласно. Не случайно, контент-анализ читательских писем, присланных на конкурс "Татар-90" (где надо было обосновать выбор лучшего представителя нации), показал, что самым ценным качеством, победившей в 1990 г. в этом конкурсе Ф.Байрамовой, стала ее характеристика как защитника нации (этничности, "дома"). Это отметили 72% читателей. Ярким примером стремления отстоять право на жизнь своего "дома" может послужить публикации писателя и народного депутата РТ Т.Минуллина в газете "Татарстан яшьляре". Особенно, написанный им "Кодекс татарина", который был напечатан в газете в преддверии проведения II Конгресса татар, в июле 1997 г., в котором автор призывает татарскую молодежь гордиться своим народом, его языком и культурой. Призывая избавиться от чувства ущербности, он пишет "Татарин! Помни, ты не хуже ни одного народа на земле! В истории народа есть достойное место и для тебя. Не верь тем, кто чернит твою историю!" Подчеркивая миролюбивый характер народа, он предупреждает, что в случае опасности надо быть готовым "выйти на площадь борьбы, если кто-то начнет ставить под сомнение наше национальное"¹⁴.

Показанная нами специфика психологических "корней" помогает объяснить феномен популярности газеты "Татарстан яшьляре", имеющей самый высокий тираж в республике. Эта газета воплощает в себе самые характерные черты своего "дома" для сельчанина и горожанина первого поколения. Небольшая по объему, с короткими публикациями, в которых рассказывается обо всем понемногу, она удовлетворяет вкусам сельчан, предпочитающих краткость и разнообразность информации. Доверительный, диалоговый стиль общения, преобладание эмоционального начала над рациональным, поддержание оппозиции "мы - они" даже в информационных блоках, но не в радикальной, агрессивной, а умеренной форме, во многом обусловлены социальной и психологической близостью журналистов газеты, выходцев из села, своей аудитории. Воссоздавая черты своего "дома", газета дает возможность бывшему сельчанину в условиях города продолжить свою биографию в русле привычек, представлений и системы ценностей традиционной сельской общины.

Асимметричность общесоветской "высокой культуры" и национальной культуры явилась основанием внутринационального раскола татарской нации, поскольку произошло наложение социального конфликта между городом и деревней на конкурентность культур, когда носители не востребовавшей национальной культуры оказывались в невыгодном положении по отношению к русскоязычным городским татарам. Актуальность этнических ценностей сильно снижалась уже у второго поколения горожан-татар. Родителям, бывшим сельчанам, было трудно обосновать (кроме как эмоциональной привязанностью)

важность национальной культуры и языка рационалистически настроенным детям, успех социального продвижения которых зависел от знания русского языка и культуры. Ассимиляционные процессы среди городских татар, сопровождающиеся нигилизмом по отношению к национальному, спровоцировали появление темы "манкуртизма" в республиканской прессе в период национального возрождения. Эмоциональность подачи этой темы в прессе свидетельствует о болезненном переживании представителями анализируемой нами группы (в большей мере художественной и гуманитарной интеллигенцией) ситуации оспаривания тотальности этнической реальности (в рамках которой проходила их социализация) русскоязычными татарами-горожанами.

Слово "манкурт" многократно звучит во многих публикациях, посвященных национальным проблемам. Образ, созданный Ч.Айтматовым, использовался по отношению к русскоязычным татарам. Попробуем очертить его с помощью характеристик авторов анализируемых публикаций: "манкурт - раб", "люди без роду и племени", "манкурт - тот, кто утратил связь поколений", "манкурт - хуже русского". Как видим, это понятие несет в себе однозначно очерченный отрицательный смысл и содержит в себе элемент социального порицания. В контексте внутринационального конфликта, этот образ приобрел черты этнического стереотипа, выполняющего роль социальной санкции, направленной на тех, кто подвергал сомнению этническую реальность. С другой стороны, этот стереотип, в условиях смены лояльностей, когда в период национального возрождения престиж носителей национального поднялся, выполнял функцию компенсации, своего рода, реванша, за былую не востребованность и унижения¹⁵.

Наблюдения в ходе этносоциологических опросов показали, что русскоязычные татары второго и далее поколений ориентированы, в большей мере, на русскую и западную культуру, и мало интересуются национальной культурой. Авторы публикаций в республиканской прессе, размышляющие о причинах равнодушия к национальной культуре среди русскоязычных татар и особенно, молодежи, видят причину в ее отсталости и неконкурентоспособности. А.Хаиров в статье "Манкурт или "потерянная нация" писал: "Если экономическая культура нации узнается по совершенству экспортируемой техники, то духовная - по экспорту литературы ... Пропась, допустим между современной татарской литературой и американской, очевидна. Можно ли сравнивать "Белые цветы"¹⁶ и "Над пропастью во ржи"? Я не берусь! ... Все большие и маленькие литературы представляют одно целое, что-то вроде реки. Татарская литература - это литература первичных, полуязыческих символов, находится далеко от фарватера, в затоне, где под водой идет тихая, размеренная жизнь, один старый сом хвалит другого, а подслеповатая щука (читай, критика) скрипит стершимися зубами"¹⁷. Другой писатель, З.Хаким пытается рассмотреть эту проблему с точки зрения

психологии: "Теперь ответьте на вопрос: воспитывает ли наша литература, искусство и сегодняшний уклад жизни чувство собственного достоинства в подрастающем поколении татар? Нет! ... тут есть и ответ, почему в театрах, концертных залах, на национальных мероприятиях нет молодежи ... Юность биологически тянется к свету, ей нужен простор и поэтому она не вмещается в залы, где звучит меланхолия, тоска по деревне и однотипные песенки о "сандугач" ("соловей"), "сагындым" ("соскучился") и т.д., молодым наплевать на то, кто виноват в сегодняшней действительности татар, им скучно слушать постоянные жалобы на судьбу и проклятия в адрес русских. Молодежь тянется к сильным, уверенным, обладающим потенциалом на будущее ... Молодым не интересна татарская культура, в ней они чувствуют душевный дискомфорт"¹⁸.

Другой причиной, на наш взгляд, является характер экзосоциализации, которая у татар-горожан проходила на русском языке, на основе русской культуры и ее "значимых других". Именно на этой основе конструировался первый мир индивида и затем находил свое подтверждение в ходе вторичной социализации и дальнейшей жизни. Этот мир для него более знаком и комфортен. Русскоязычные татары-горожане чаще вступают в межнациональные браки с русскими, что ведет к полной ассимиляции.

Ощущение комфорта и защищенности, естественности той среды, в которой они родились и живут, лишало актуальности для русскоязычных татар этнического фактора.

Подводя итог изложенному выше, мы можем сказать, что содержание социальной детерминанты этничности обусловила политика советского государства, не сумевшего сбалансировать широко развернувшийся процесс индустриализации с интересами и потребностями села, с одной стороны, и определить стратегию сохранения и развития национальных культур в новых экономических условиях, с другой. В результате, искусственное ограничение социально-профессионального продвижения сельчан, низкий уровень образования, в сочетании с несовпадением языка экзосоциализации сельчанина нерусской национальности с языком "высокой культуры" - русским и его низкий социальный статус, по сравнению с горожанином, явились основой нарушения баланса психологической адаптации сельчанина, особенно нерусского, в условиях города.

Поиск ответа на вопрос о приверженности представителей, отобранных нами для анализа групп, этнонационалистической идеологии, побуждает нас также обратиться и к истории. В предыдущих разделах мы уже писали об идеологии джадидизма, которая по замыслу татарской элиты должна была способствовать сохранению и развитию нации в условиях модернизации. Сохранившаяся память об этой попытке была реанимирована "символьной элитой", представители которой составили костяк современных национальных

движений Татарстана. Идеологемы дореволюционного национального возрождения татар получили свое развитие и новую интерпретацию в современных условиях. Они явились теоретической стратегией, обеспечивающей основу легитимности, поставленной государством в невыгодное положение, национальной культуре и ее носителям.

Таким образом, рассмотрение внешних факторов помогает определить как социальную детерминанту этничности, так и особенности влияния социального контекста на психологические состояния личности, что и составляет сущность диалектики между субъективной и объективной реальностями.

В настоящей работе нам хотелось показать сложность и многомерность такого феномена как этничность. Экскурс в историю и исследование современности показали, что система знания и институциональный порядок, составляющие основу символического универсума того или иного общества, включают ее в себя как один из значимых фрагментов. Национальный язык, культура и религия являются как основой самоидентификации человека, так и основой самодостаточности и целостности самого общества.

Анализ деятельности СМИ и "символьной элиты" позволил увидеть, что этничность - это конструкт. Тот факт, что этничность - явление конструируемое, приводит к тому, что некоторые ученые и политики воспринимают его как нечто искусственное и несущественное. То, что можно изменить волевым актом, переконструировать.

Однако, мы смогли убедиться в том, что "выстраивание" этого конструкта осуществляется на основе традиции, складывавшейся в течение всего исторического развития общества. Именно традиция придает этничности характер объективной реальности, в условиях которой происходит социализация личности. Исследование структуры этнического самосознания группы этнофоров и татарской интеллигенции показано нам, что проживая свою биографию в рамках этой традиции, личность воспринимает ее в качестве субъективной реальности. Мы также смогли убедиться, что содержание субъективной реальности оказывает влияние на селекцию культурных образцов и идей, которую осуществляет "символьная элита", восстанавливая универсум своего общества.

Средства массовой информации, широко транслируя создаваемые национальной интеллигенцией образы, символы и идеологемы, формируют этническое сознание как на массовом, так и на групповом и личностном уровнях сознания. Но власть СМИ не безгранична. Мы увидели, что различные группы татар по-разному воспринимают этнические ценности и идеологии. Во многом их

отношение обусловлено особенностями экзосоциализации, образом жизни и социальными условиями.

Исследование республиканских СМИ показало, что татароязычные издания ("Татарстан яшьляре", "Ватаным Татарстан") в большей мере ориентированы на поддержание целостности татарского общества. Создаваемое ими общественное мнение, используемый ими национальный язык и характерный стиль общения способствуют формированию солидарности и внутренней консолидации нации. Это подтверждает тезис Э.Геллнера о важности используемых СМИ языка и стиля общения в распространении националистических идей. Однако, мы не согласны с ученым в его отрицании когнитивной функции СМИ. Контент-анализ читательских писем и опрос читательской аудитории (1997 г.) показали, что когнитивный и содержательный аспекты подаваемой СМИ информации очень важны для читателя. В большей мере, "когнитивный голод" читателей-татар обусловлен асимметричностью развития русской и татарской "высоких культур". Идеологические запреты и выпадение татарской национальной культуры и истории из общесоветской "высокой культуры" обусловили появление множества белых пятен в истории развития народа. Активный интерес читателей к собственной истории и культуре связан с потребностью восполнить недостающие пробелы. Сравнительный анализ деятельности русскоязычных и татароязычных СМИ позволяет сделать вывод о том, что происходит постепенное выравнивание семантических полей двух этнических общин, проживающих в республике. Однако содержательный анализ показывает, что татароязычные издания сконцентрированы преимущественно на этнокультурной проблематике. В то время как русскоязычные газеты чаще обсуждают проблемы, связанные с социально-экономическим развитием республики, формированием в ней гражданского общества. На наш взгляд, это обстоятельство обусловлено рядом причин. Первая из них состоит в том, что национальная интеллигенция стремится достроить образовательную пирамиду татарской "высокой культуры", а это связано с обсуждением проблем языка, культуры и национального образования. Вторая причина связана с сохраняющейся инерцией советского периода, когда национальная культура была отстранена от участия в процессе индустриализации. Третья - обусловлена дефицитом татароязычных журналистов с соответствующей подготовкой. При нынешней ситуации, когда массовый читатель выписывает только одну, в лучшем случае, две газеты, такая тематическая разноориентированность способствует формированию у читателя ограниченного взгляда на происходящие изменения в республике, что отражается на его поведении как политического актора. В целом же, успех

выравнивания семантических полей зависит от конкурентоспособности татарской "высокой культуры" по отношению к русской. Ее значимость для населения республики будет определяться полнотой ее участия в современных модернизационных процессах и ее ролью в социально-профессиональном продвижении личности.

Наше исследование показало, что идентичность общества, несмотря на силу традиции, не статична. На ее формирование оказывают влияние культура, экономика и политика соседних народов. Эти внешние влияния, наряду со спецификой локального общественного развития, накладываются на существующие в обществе традиции и находят отражение в борьбе идей. В споре традиционалистов и реформаторов, возобновившемся в новых исторических условиях, можно рассмотреть стремление общества сохранить свою самобытность на пути движения вперед.

Мы рассмотрели особенности сосуществования как в прошлом, так и в настоящем, универсумов двух народов - русских и татар, объединенных общностью территории и исторической судьбы. Исследование показало, что асимметричность двух "высоких культур" в условиях индустриального общества привела к ограничению сферы употребления национального языка, застою в развитии национальной культуры, деформации социально-профессиональной структуры татарского общества. Названные явления стали причиной появления у носителей не востребованной национальной культуры чувства ущемленности и ущербности. Поэтому взрыв национализма в Татарстане в конце 1980-х начале 1990-х годов можно связать, наряду с другими причинами, и со стремлением национальной элиты восстановить симметричность "высоких культур", которое было поддержано большинством татар. Без этой детерминанты использование партией власти этничности в качестве мобилизационной силы было бы, пожалуй, невозможно.

---

¹ Об этом более подробнее ст.: Сагитова Л.В. Национальное самосознание татарской интеллигенции и ее участие в возрождении нации (на примере Республики Татарстан) /Современные национальные процессы в Республике Татарстан.-Казань, Вып.2, 1994.

² Современные межнациональные процессы в ТССР.-Казань, 1991, с.35.

³ Мухаметшин Ф.Х., Лозовой А.П. Татарстан на перекрестке мнений. Проблемы, тенденции, перспективы.-Казань, 1993, с.98-99.

⁴ В руководстве Татарстана выходцы из сельской местности составляют 73%. На нынешнем составе татарстанском элиты в полной мере сказались результаты политики "коренизации", проводившейся в 60-80-е годы, равно, как и плоды "суверенизации" 1991-1993 годов. В итоге 77% руководителей в республике - представители титульной нации. Итоги выборов в Государственный Совет РТ (март 1995 г.) свидетельствуют о сохранении этой

тенденции. Динамика ротации политических элит РФ и РТ (начало 90-х гг.) //Региональные элиты и общество: Материалы республиканской научно-практической конференции.-Казань, 1995, с.52.

⁵ Рыжова С. Личностные аспекты национализма: от этнонегативизма к гиперэтничности /Идентичность и конфликт в постсоветских государствах.-Московский центр Карнеги, М., 1997, с.328.

⁶ Там же, с.335.

⁷ Там же, с.338-339.

⁸ Там же, с.335-336.

⁹ Бергер П., Лукман Т., с.213.

¹⁰ Там же, с.232-233.

¹¹ Дробижева Л.М. Этническое и историческое самосознание народов СССР на рубеже последнего десятилетия XX в. /Духовная культура и этническое самосознание.-М., Вып.2, 1991.-с.69.

¹² Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г. Все о Татарстане. Экономико-географический справочник.-Казань, 1994, с.16-17.

¹³ Рыжова С., с.342-343.

¹⁴ Татарстан яшьляре, 22.07,97.

¹⁵ Об этом подробнее в ст.: Сагитова Л.В. Исторические корни и особенности идей национального возрождения у русских и татар //Современные национальные процессы в Республике Татарстан.-Казань, 1992, Вып.1, с.113-116.

¹⁶ Популярный роман татарского писателя А.Абсалямова.

¹⁷ Идель, 1989, № 5, с.40.

¹⁸ Хаким З. Диагноз: хроническая несвобода /Идель, 1996, № 1-2, с.3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политические события, происходящие в России, свидетельствуют о том, что поиск государством своей идентичности продолжается. Общество пытается определить себя на двух уровнях: международном и локальном. Как показывает риторика политиков и размышления ученых, ось Запад-Восток продолжает оставаться актуальной¹. Наложение исторической традиции на реальные политико-экономические отношения России с бывшими союзными республиками обуславливают подвижность границ, выстроенных по этому принципу.

Реформы Е.Гайдара и др., ориентированные на западную модель развития, не принесли ожидаемого результата, что привело к снижению притягательности западных ценностей. Осложнившиеся отношения с Прибалтийскими государствами, считающими себя частью европейской цивилизации, с одной стороны, и усиление ислама на Кавказе и в Средней Азии, с другой, стимулируют Россию к укреплению славянского союза с Белоруссией и Украиной. Однако, практика показывает, что для последней этот принцип объединения не является доминирующим. В этой связи показательна цитата современного украинского автора, советующего, как создавать образ его страны: "Пусть художник нарисует обшарпанного, исхудалого, но большого и сильного европейца, который выходит из открытой железной клетки, рядом с которой лежит огромный поверженный варвар с монгольскими чертами"².

Современные последователи идеи евразийства подчеркивают самодостаточность России как особой цивилизации, противопоставляя ее и Западу и Востоку. Они пытаются вдохнуть жизнь в формулу, выведенную одним из родоначальников евразийства Н.С.Трубецким: "Нация - евразийская, ее территория - Евразия, ее национализм - евразийство"³, стараясь объединить "многонародную нацию" одним названием "россияне". Однако, самодостаточность этой идентичности "взорвана" появлением множества национально-государственных образований со своими собственными идеологиями развития.

Появление множества национализмов на территории бывшего СССР - процесс объективный. В соответствии с теорией Э.Геллнера, глубинными причинами роста национализма являются модернизация и индустриализация. Но ученые констатируют и тот факт, что было много случаев, когда этнические и

национальные группы, которые могли бы стать националистическими, таковыми не становились. В качестве необходимых условий, исследователи выделяют четыре фактора. Во-первых, параметры социально-экономической структуры должны благоприятствовать развитию национального самосознания. Во-вторых, этническая община должна осознавать не только свою собственную определенность, но и экономические и политические интересы. В-третьих, политическая доктрина должна сочетаться с системой коллективной памяти и мифологии, обычно называемой традицией. В-четвертых, импульс националистическим движениям может задаваться и менее масштабными причинами-противоречиями, с одной стороны, утраченной национальной определенностью и, с другой - внешней политической необходимостью в национально-государственном возрождении.⁴

Действие этих факторов можно проследить на примере нашего исследования, в котором особенно подробно было показано значение традиции. В качестве еще одного фактора, стимулирующего появление национализма мы бы назвали тот, что относится к социально-психологической сфере. Сравнительный анализ сосуществования универсумов двух самодостаточных обществ, связанных общей территорией и исторической судьбой, показал, что в условиях мобильного общества усиливается стремление к достижению функциональной и статусной симметричности "высоких культур", отвечающих за их воспроизводство.

Сходство в сегодняшних исканиях собственной идентичности интеллектуальной и политической элитой как русского, так и татарского обществ, обнаруживается в споре традиционалистов и либералов. Первые пытаются реконструировать традицию в ее чистом виде в современных условиях, не соотнося ее с реалиями социально-экономической и политической жизни в стране. Однако, представленность этих сил в государственных политических структурах в Федеральном Центре и в Татарстане разная. Партия "Иттифак", Милли Меджлис и часть духовенства в Татарстане не имеют представителей в Госсовете, поэтому их влияние на политическую жизнь - минимальное. Анализ материалов парламентских слушаний на тему "Русская идея на языке законов России"⁵ показывает, что русское национальное движение, в почвеннической ориентации, в российском парламенте представлено как ведущими политическими партиями (КПРФ, ЛДПР, КРО), так и общественными организациями.

Усиление русского националистического фундаментализма, с закреплением его позиций в законодательной сфере, будет автоматически усиливать национализмы всех народов, населяющих Россию, что приведет

конфронтационной ситуации.

О контрпродуктивности такой ситуации говорят многие современные исследователи. Обустройству России по этноцентристскому образцу будут противостоять не только этническая мобилизация меньшинств, но и весомый финансово-экономический потенциал, накопленный за годы переваривания "проглоченных" суверенитетов. Этому же будут способствовать потоки трудовой миграции, приводящие к более интенсивному, чем в советские времена, этническому смешению населения.⁶ С другой стороны, продекларированный Россией путь к демократическому, открытому обществу способствует усилению культурных и религиозных связей со странами Запада и Востока. Естественно, что на фоне усиления в России православия, эти связи будут работать на укрепление и развитие других конфессий и, в первую очередь, ислама. Именно, эти факторы: набирающий силу ислам, мультikonфессиональность российского общества, а также его секуляризованность делает, по мнению ученых, реализацию концепции (русского) национального государства малопродуктивной.⁷

Этничность, сыгравшая значимую роль в регионализации России, часто воспринимается политиками Центра как мешающий и нежелательный фактор. Для сторонников унитарной России и авторитарного правления ее вина - в распаде империи. Для демократов - это явление, уводящее в сторону от необходимых демократических реформ. Но примечательным является тот факт, что ученые, анализирующие воплощение идей либерализа, объявленных официальным курсом реформ, говорят о том, что "широкая либеральная волна опрокинулась и разбилась, не успев дать, вынести на себе институциональных, конституционно-правовых и нравственных основ нового общества".⁸

Этничность, как фрагмент универсума общества, базируется на национальном языке, культуре и религии. Это те составные культуры, которые формируют образ "мы". Выработка непредвзятого отношения к этничности в процессе поиска себя меняющейся Россией, напрямую связана с далекими, на первый взгляд, экономическими проблемами. Стремление сохранить вертикаль в отношении между русскими и другими народами, будет неизменно провоцировать конфликты, а также мешать становлению новой идентичности России как политического субъекта и формированию здорового образа "мы" в самом обществе. Исследователи, анализирующие дееспособность либерализма, его функциональную способность решить экономические и социальные проблемы в современной трансформирующейся России, говорят о том, что поиск легитимности государством, или какой-либо силой в эффективном проведении рыночной реформы, будет неизменно упираться в необходимость решения проблемы неопределенности на уровне "мы".⁹

Преодоление этой неопределенности - в поиске мировоззренческого синтеза. В советский период он был достигнут о помощью насаждаемой властной элитой советской идеологии. Но история показала хрупкость этой основы, сразу же разрушившейся в условиях демократизации общества. И мы были свидетелями того, что на первый план выдвинулись этнические ценности. История показывает, что взаимопроникновение культур разных народов чаще происходит в материальной сфере. Духовная культура, тесно переплетенная с религиозной традицией, если и подвергается трансформации, то очень медленно. Чаще всего она сохраняет свою автономность. Эту особенность отмечают специалисты по конфликтологии: в условиях этнонационального конфликта люди борются за то, что они таковы, каковы есть.¹⁰

Однако, автономности культур в современном мире сложно устоять под воздействием постоянно происходящих этнодемографических сдвигов, вызванных массовыми миграциями, а также ростом транснациональных экономико-политических структур. Опыт развитых стран Запада демонстрирует противоречие между политическим устройством национального государства и новыми социальными реальностями. Ученые и часть политиков видят выход из этого противоречия в создании политической программы, получившей название мультикультурализм. Их исследования показывают, как правительства, следующие принципам мультикультурализма, добились немалых успехов в ходе демократизации собственных обществ. Что идеал сосуществования различных культурных стилей немало способствовал изменению общественного климата, утверждению духа терпимости к "другому", осознанию онтологической и правовой равнозначности различных образов жизни.¹¹

Рассматривая политическую стратегию мультикультурализма, как одну из возможностей воспитания толерантности, нельзя обойти вниманием и обнаружившиеся в нем изъяны: как показывает практика некоторых западных стран, он часто приводит не к гражданской консолидации, а к расслоению общества по этнокультурному признаку.¹² Тем самым, ставится под сомнение совместимость основоположений мультикультурализма с идеалами гражданского общества.

Однако, опыт последнего десятилетия показывает, что нельзя экстраполировать ситуацию в западных странах на постсоветское трансформирующееся общество. На наш взгляд, именно построение гражданского общества (которого у нас пока еще нет) может стать основой общих интересов для всех народов России. Заявления политических лидеров, содержание программ различных партий и национальных движений

обнаруживают общие для всех доминанты: достижение социально-экономической и политической стабильности; модернизация общества; осуществление гражданских прав и свобод.

Изобилующая ошибками деятельность государства в сфере национальной политики, что особенно проявилось в постсоветский период, неизбежно актуализирует проблему контроля общества над государством. Исследования, проведенные социологами в последние годы, показывают, что ценности гражданского общества получают все большее распространение среди россиян.¹³ И хотя провозглашение приверженности новым ценностям еще не означает, что они восприняты и освоены настолько глубоко, чтобы найти практическое применение, и российскому обществу предстоит пройти долгий путь их усвоения, но первые шаги в этом направлении все-таки уже сделаны.

Этнические ценности и ценности гражданского общества не противоречат друг другу. По мнению ученых, развитию гражданской культуры способствует развитие республиканской идеологии, то есть духа общественности, способного объединить самоуправление, общественное мнение и частную предпринимательскую деятельность.¹⁴ Этнокультурное возрождение народов - это один из фрагментов становлений системы самоуправления, когда на местном уровне реализуются интересы регионального сообщества. И от того, насколько полно они будут реализовываться, будет зависеть внутривнутриполитический климат в России.

---

¹ См. Ряд статей в сборнике "Россия и Восток: Цивилизационные отношения" /Институт востоковедения РАН.- М., 1994. Соколовский С.В. Типология русскости //Человек в многонациональном обществе: этничность и право .- М., 1994; Пастухов В.Б. Культура и государственность России: эволюция евро-азиатской цивилизации //Куда идет Россия? - М., 1995, т.2.

² Миллер А. Восток Европы или восток от Европы? //Pro et Contra. Т.2, № 4,- М., 1998, с.11.

³ Цит. По: Хаким Р. Россия и Татарстан: у исторического перекрестка //Панорама-Форум, 1997, № 1, с.50.

⁴ Смит Д. Разрешение вооруженных конфликтов //Толерантность и согласие. - М., 1997, с.46.

⁵ Русская идея на языке законов России. Материалы парламентских слушаний. - М., Издание Государственной Думы, 1997.

⁶ Малахов В. Вызов национальному государству //Pro et Contra. Т.3, № 2.- М., 1998, с.152.

⁷ Там же, с.152.

---

⁸ Капустин Б.Г. Либеральная идея и Россия (пролегомены к концепции современного российского либерализма) //Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. - М., 1995, т.2, с.418.

⁹ Там же, с.421-422.

¹⁰ Смит Д. Разрешение ..., с.43.

¹¹ Малахов В. Вызов национальному государству ..., с.142.

¹² Там же, с.142.

¹³ Зубов А. Современное русское общество и civil society: границы наложения //Pro et Contra. Т.2, № 4, осень 1997, с.28-30.

¹⁴ Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества //Pro et Contra. Т.2, № 4, осень 1997, с.90.

REZUME

Ethnicity in modern Tatarstan

The accomplished research was concentrated on the more deeper and qualitative study of Tatarstan's society transformation. This transformation is characterized by the changes in values' system and by actualization of its ethnic components in particularly. The main object of investigation is the republican press as a translator of new values and ideas. The applied task of research is the optimization of interethnic interaction of two ethnic groups (Russians and Tatars) via the activities of the republican mass-media.

The work on the project began on July 1996 and included three main stages:

1) The elaboration of researches program, its theoretical and methodical parts, preparation and approbation of the investigation's instrumentary (Summer-Autumn 1996);

2) The realization of republican press content-analysis (August 1996-June 1997). The conduction of experts' interrogation (December 1996-February 1997). The conduction of field ethnosociological researches among the rural and urban population of republic (Summer 1997).

3) The processing of researches results and writing-out of monography: "Ethnicity in modern Tatarstan".

During the elaboration of theoretical foundation of the project we proceeded from assumption that the process of transformation of society is connected with the changes of realities of society and its new construction. The subjects of this construction are mass-media along with social institutions. Besides that the representatives of symbolic elite while influencing on the mass conscience via mass-media and thus forming the public opinion are Influenced by the objective situation and its total control.

We applied for the theory of P. Berger and T. Luckmann which explains in terms of sociology how man constructs the realities of society and how the

realities construct the man. This theory was chosen in order to Investigate this process in all its aspects and dialectical interconnections.

Choosing the ethnic values as a second object of research we must outline the theories of nationalism. We use theoretical postulates and categories of E. Gellner, E. Hobsbawm and B. Anderson conceptions which are included organically into P. Berger and T. Luckmann conception structure representing separate and thoroughly investigated components of above-mentioned conception.

The process of transformation of society assumes the reshaping of societal realities as it was mentioned earlier. These changes are emphasized as transformation of symbolic universum under the categories of P. Berger and T. Luckmann. The latter means a system of knowledge in one society and its institutional order of this knowledge as well.

The process of new universums formation includes the interaction as well as struggle of two streams of information: innovations and traditions (when the selection from the ideologems of the past happens). We could not investigate the reproduction of universum of Tatar society in its most intensive and stormy period of manifestation of ethnicity in society (late 1980-s early 1990-s) in the borders of one territorial part of changing Russia (that is Tatarstan) without the investigation of its earlier pre-Soviet and Soviet universums. We chose the interdisciplinary method which unites the ethnosociological, historical and psychological knowledge with mass-media theories.

Our analysis would have been incomplete without the research of social context which accumulates the symbolic universum as a tradition. The competing definitions of reality being elaborated by the competing groups of experts respond in society via the different institutions with mass-media being one of them. The analysis of societal base is investigated in three directions of our research:

- examination of ethnic component in structure of values among the "bearers" of national identity;

- exposition of actuality in mass conscience of ideas transmitted via the republican mass-media;

- the comparative analysis of the first two directions results with the results of mass ethnosociological questioning during the project "The ethnic identity, nationalism and conflicts solution in Russian Federation" (1993-1996, Head - L.M. Drobizheva), where the author participated.

The exposition of republican mass-media role in the formation of new values system in Republic of Tatarstan and demonstration of dialectical interaction of objective and subjective reality in the context of changing society became the general aim of research.

During the research we outlined two levels of the problems analysis.

- Semi-sociopsychological (the analysis of newspapers texts role in the motivated and aimed exchange of ideas, notions, emotions, directions and values orientations in the process of sociocultural communications);

- Sociopsychological (the analysis of "symbolic elite" activities in the formation of new symbolic universum; the search for the sociopsychological determinants for the reproduction of ethnicity in present society).

The main hypothesis of research is that the process of elaboration of new value system in Tatarstan is connected with the realization of ethnic interests to a large extent. In this view the equalization of Tatar and Russian "high cultures" (according to E. Gellner) will provide for the harmonic development of Tatarstan's community in the future.

The consequent hypothesis: as an instrument of public opinion elaboration which performs the function of society integration and is being connected with glasnost and democratic foundations in the life of society the mass-media can provide for a large extent for the equalization of semantic fields asymmetry in the ethnicity sphere by means of multicultural strategy. It means the rejection of counter-opposition of ethnic values and symbols as well as the search for the consensus providing foundation.

In order to reach the aims formulated in the program of research we used the combination of different methods. The research of ideological field formed by "the symbolic elite" was carried out by means of content-analysis of two kinds of sources. The journals "Idel" and "Tatarstan" (Russian and Tatar language ones) published in 1989-1992 constituted the first group. The republican newspapers: Russian-language ones ("Respublica Tatarstan", "Vecherniya Kazan", "Molodezh Tatarstana") and Tatar-language ones ("Vatanym Tatarstan", "Tatarstan jashlere") published in 1993-1997 constituted the second group.

In order to expose the content of ethnic values, their actuality and the level of reception of ethnic ideologems by the public and in order to compile the characteristics of the most active ethnophor group we elaborated the content-analysis of 268 readers letters sent to the office of "Idel" journal, including the letters for the "Tatar-1989" and "Tatar-1990" competitions organized by the journal. This direction of research is explained by the fact that the readers are the very category of people on which the ideological influence of mass-media is being directed.

The exposition of actuality level of the ideas transmitted by the republican mass-media on mass conscience level became the next stage of our research. We questioned 96 persons (Russians and Tatars) who were the readers of newspapers researched by us. The selection of respondents was carried out according to the Instruction for organization and conduction of public opinion researches in cities and districts of Tatarstan, developed by the Center for Information and Analysis under the Republic of Tatarstan Cabinet of Ministers.

More than that it was important for us to expose the range of opinions on the problem researched by us among the different groups of Tatarstans elite. To reach this aim we conducted the expert questioning among the representatives of executive and legislative branches of power, in the ministries, among the journalists, scientific and creative intelligentsia (17 persons). The questioning was conducted by means of specially developed method of semi-formal interview.

In this work we also used the results of the Republican questioning of creative intelligentsia (Head - D.M. Ischakov, R.N. Musina) and the questioning of scientific intelligentsia (Head - Ia.Z. Garipov, D.M. Ischakov), conducted in 1989-1990. The author participated in questioning and processing of the researches results.

The results got from these questionnaires were processed by the correlation analysis and the methods of descriptive statistics.

The research outlined that the changes of ethnic vertical with a dominating Russian ethnic into the horizontal level of relations between the peoples of the former USSR became one of the new phenomena. The proclamation of democracy stimulated the rise of national revival movements. The process of re-establishment of ethnic identity by every nation was the most intensive in the boundaries of their ethnic locus's.

The content-analysis of republican press in Tatarstan outlined the fact that the national revival manifested itself more vividly among the representatives of titular nationality. The weakness of Russian national revival movement in the republic in our opinion is caused by several factors. The main one is probably that while dominating in USSR Russians were not hampered by state and social environment in their identity. So, they did not have any need to defend it. This situation ended by weakening of ethnic identification among Russians, erosion and instability of their ethnic conscience. From another side the problems of spiritual revival of Russian nation were frequently discussed by men of arts and humanitarians of Moscow and Leningrad in metropolitan press.

During the research of Tatar nations' revival It appeared that the leading role of ideologists is owed by "the party of former provincials" which representatives are more frequently published in Tatar-language press and express mainly interests and intentions of Tatar-speaking part of Tatar society.

Using the materials of our research we tried to outline the Influence of mass-media on actualization of ethnic values and their participation in the process of

ethnic reproduction. We conclude that their degree of influence is a high one. But it was Important for us to show that the support of national ideologemas is not an occasional one and it is caused by the experience of person. The negative experience which embraces the rurals by birth is connected by the asymmetry of Soviet "high culture" which provided for the exsocialization of urban dwellers and of national culture which elements laid in foundations of rural school education. This lack of convergence destroyed links between the first and last (high school and secondary professional school) stages of secondary socialization. This lack of convergence hampered the inclusion of rurals by birth into the prestigious spheres of social activities.

The "psychological" roots are connected with the loss of their "home" in conditions of city. It happens during the collision with another language and culture when the very inevitability and objectivity of subjective reality based on "mother language" and national culture is being destroyed or doubted. The effort to relieve oneself from stress made the former rural dweller to revive its national "home" in conditions of city and to defend it openly after the legitimization of ethnicity on state level. Under the new conditions of democratization of society mass-media (mainly Tatar-language ones) began to play the role of legitimizer of ethnic values which were rarely discussed in Soviet period because of ideological prohibitions.

The asymmetry between Soviet "high culture" and national culture became the foundation for an inner ethnic breakaway among Tatar nation. It happened because the "social conflict" between city and village was added by the competition of cultures when the bearers of unneeded national culture founded themselves as losers in competition with urban Russian-speaking Tatars.

Using the materials of our research we tried to outline more vividly the characteristics of the main agent of reproduction of ethnicity or "the symbolic elite" which are the rurals by birth and first generation urban dwellers. This is the very part of Tatar society which is mainly interested in creation of its own national "high culture". But the lack of unity among Tatar nation will hamper this

process. This bifurcation causes several problems which can be outlined as follows: whether the ethnic identity will be apprehended by the Russian-speaking Tatars as personal value?

It mainly depends on creation of conditions and foundations for the development of national culture and its prestige. This fact will depend in its turn from the interests of ruling political elite. Nowadays representatives of oppositional political elite (participants of national parties and movements and "the symbolic elite") try to continue, develop and prepare the ideological basis for putting into life the ideas of jadidism in a modern Interpretation. But it is hard to do without the real power.

The ruling elite which consists 73% from rurals by birth transformed itself into the caste of bureaucrats. It mainly defends its group interests using the national card, when needed. Acting between two sides i.e. the Federal Center and national movement it will maneuver and secure the centrist line. But the leadership of republic will inevitably pay attention to the problems connected with regeneration and development of national culture because the very fact of preservation of sovereignty depends on national movement and the creation of legitimacy on national basis (the only real difference from common oblasts) as well as the continuation, development and consolidation of new state identity is tightly connected with the national segment.

Another problem lays in nonsatisfactory level of national professional culture. Its apprehension by the Tatar urban-dwellers which represent the most mobile and prepared part of society for the modernization process among the Tatars will depend from its actuality and competitiveness with a world culture. The prestige and development of national culture will influence on their readiness to change the existing "high culture" (based on Russian culture) for a national "high culture".

The ethnic values among the Tatars are tightly connected with Islam. That is why Islam can play a stimulating role in self-determination of Russian-speaking part of Tatars. In Russia the Russian Orthodox Church nearly got the state status.

Under the conditions of common rise of religious factor they inevitably will have to make a choice. The change of confession is a rather complex question and they will mainly return to Islam as a religion of their ancestors and to the ethnic values as well.

The researches show that the transformation of post-Soviet society is connected with the actualization of ethnic values of peoples of Russia and Russian people afterwards. Two large ethnic groups -(Russians-41%) and Tatars (52%) which are different by language, culture and confession interact in the republic. Their future coexistence will depend on the development of Russian and Tatar "high culture" and on the state strategy of new values system creation formed by ruling elites on both republican and federal levels. The climate of interaction of peoples of republic will depend from the character of competition of both "high cultures": whether it will develop as opposition or as enrichment and addition. The republican mass-media play an important role here. They as an instrument of social realities construction are able to broaden and enrich the field of opportunities and alternatives in a changing society. It depends on them whether the competition will end in a dead-lock of nihilism in its attention towards one or another culture or they will be able to overcome the stereotypes of thinking and form the pluralist society by the way of discussions and Interactions.